

W. J. Johnson (Beau)

Полное собрание сочинений в 55-ти томах

Владимир Ленин (Ульянов)

**Полное собрание
сочинений. Том 24.
Сентябрь 1913 – март 1914**

«Public Domain»

Ленин (Ульянов) В. И.

Полное собрание сочинений. Том 24. Сентябрь 1913 – март 1914 / В. И. Ленин (Ульянов) — «Public Domain», — (Полное собрание сочинений в 55-ти томах)

Двадцать четвертый том Полного собрания сочинений В. И. Ленина содержит произведения, написанные в сентябре 1913 – марте 1914 года, в период назревания революционного кризиса в стране накануне первой мировой войны. Большую часть тома составляют статьи Ленина, опубликованные в легальной большевистской печати: в газете «Правда» и журнале «Просвещение».

Содержание

Предисловие	7
1913 г.	18
Марксизм и реформизм	18
Землеустройство и деревенская беднота	20
Как епископ Никон защищает украинцев?	22
Заметки публициста	24
I. Беспартийные интеллигенты против марксизма	24
II. Либеральная слепота	24
III. Необходимое разъяснение	26
Цивилизованное варварство	27
О черносотенстве	28
О русском управлении и о русских реформах	29
Как В. Засулич убивает ликвидаторство	30
I	30
II	32
III	34
IV	36
V	37
VI	39
Резолюции летнего 1913 года совещания ЦК РСДРП с партийными работниками {26}	43
О задачах агитации в настоящий момент	44
Резолюция по организационному вопросу и о партийном съезде	45
О стачечном движении	45
О партийной печати	46
О думской работе с.-д.	46
О думской с.-д. фракции {35}	47
О работе в легальных обществах	48
Резолюция по национальному вопросу	48
О народниках	50
Тоже-трудолик	51
Запутавшиеся беспартийцы	54
Либералы и земельный вопрос в Англии	56
Октябристы {43} и рабочее движение	58
О «Юбилее русской интеллигенции»	60
Плохая защита плохого дела {46}	61
Заявление	63
Думская «семерка»	65
Либеральная буржуазия и ликвидаторы	67
Капитализм и иммиграция рабочих	69
Материалы к вопросу о борьбе внутри с.-д. Думской фракции {47}	72
Чья воля?	72
Какова воля большинства сознательных рабочих России?	72

Что говорят относительно воли пролетариата выборы во II, III и IV Государственную думу?	73
Кто представители?	73
О какой воле рабочих свидетельствуют рабочие газеты в России?	75
О какой воле рабочих свидетельствуют сборы на рабочие газеты?	75
О какой воле рабочих говорят профессиональные союзы в Петербурге?	76
Идейное единство	77
Ликвидаторы и буржуазия	78
Решение сплоченных марксистов	78
Наша работа внутри фракции	79
Чего требуют шестеро?	80
Единство в Думе и единство вне Думы	81
Кадетский домовладелец, рассуждающий «по Марксу»	82
Критические заметки по национальному вопросу {51}	84
1. Либералы и демократы в вопросе о языках	84
2. «Национальная культура»	86
3. Националистический жупел «ассимиляторства»	88
Конец ознакомительного фрагмента.	91
Комментарии	

В. И. Ленин
Полное собрание сочинений
Том 24
Сентябрь 1913 ~ март 1914

Пролетарии всех стран, соединяйтесь

Издание пятое

Печатается по постановлению Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

Предисловие

Двадцать четвертый том Полного собрания сочинений В. И. Ленина содержит произведения, написанные в сентябре 1913 – марте 1914 года, в период назревания революционного кризиса в стране накануне первой мировой войны. Большую часть тома составляют статьи Ленина, опубликованные в легальной большевистской печати: в газете «Правда» и журнале «Просвещение». В этих произведениях дан глубокий анализ социально-экономических и политических причин нарастания новой революции в России, показана руководящая роль рабочего класса на новом этапе революционной борьбы; отражена борьба партии против ликвидаторов, троцкистов, бундовцев и других оппортунистов и реформистов, за завоевание масс, и подготовку их к новой революции. В произведениях, вошедших в настоящий том, нашла дальнейшее развитие национальная программа большевистской партии.

Конец 1913 и начало 1914 года были ознаменованы бурным ростом стачечного движения в России. В середине сентября 1913 года в Москве вспыхнула всеобщая забастовка трамвайных служащих; к ним присоединились рабочие других предприятий. Всего в сентябре бастовало 80 тысяч московских рабочих. Эта забастовка вызвала широкий отклик в стране. В конце сентября забастовало 100 тысяч питерских рабочих. В октябре и ноябре по всей стране прокатилась волна экономических стачек. Стачками были охвачены Петербург, Москва, Рига, Киев, Варшава, Ростов н/Д, Одесса, Юзовка, Тифлис и другие города. Экономические стачки сливались с политическими, взаимно дополняя друг друга. Росла и крепла классовая солидарность и сознательность пролетариата. Стачки рабочих принимали все возрастающий размах и все более острый политический характер. Так, только в ноябре 1913 года, в знак протеста против суда над обуховскими рабочими, в одном Петербурге бастовало свыше 103 тысяч человек. Годовщина «Кровавого воскресенья» – 9 января 1914 года – ознаменовалась массовыми политическими стачками, в которых участвовало четверть миллиона рабочих; в первой половине 1914 года в стачечном движении приняли участие около полутора миллионов человек. Передовые рабочие Петербурга и Москвы прямо ставили вопрос о необходимости совместных выступлений. Рабочий класс России под руководством большевистской партии выступал как вождь и вдохновитель всего освободительного движения в стране, взяв на себя задачу пробуждения и сплочения всей демократии. Революционное движение рабочего класса оказывало могучее влияние на широкие слои трудящихся, вовлекая в борьбу крестьянские и солдатские массы.

Основным вопросом всей политической жизни страны являлся вопрос о новой буржуазно-демократической революции. В условиях нарастания революции необходимо было обобщить опыт деятельности большевистской партии за время после Пражской конференции и Краковского совещания ЦК с партийными работниками, определить новые задачи и наметить тактику на ближайший период.

Огромное значение в выполнении этих задач имело проходившее под руководством Ленина в сентябре 1913 г. Поронинское совещание ЦК РСДРП, на котором были представлены партийные организации крупнейших промышленных центров страны. Ввиду важности вопросов, которые обсуждались на совещании, и принятых решений Поронинское совещание фактически сыграло роль партийной конференции.

В отчетном докладе Центрального Комитета Ленин подвел итоги работы ЦК в новых условиях. Он подчеркнул, что подъем рабочего движения и успех в деле восстановления и налаживания партийной работы в России подтвердили правильность линии, намеченной Пражской партийной конференцией и Краковским совещанием ЦК РСДРП. Рост и укрепление большевистских партийных организаций на местах, быстрое падение влияния ликвидаторов в массах, успехи большевиков на выборах в IV Думу, создание легальной рабо-

чей газеты «Правда», высокий уровень стачечного движения – все это явилось результатом работы партии под руководством Центрального Комитета. И мы, говорил Ленин, со спокойной совестью можем сказать, что взятые на себя обязанности выполнили до конца.

На совещании вновь был поставлен вопрос о дальнейшем укреплении партийных организаций, о необходимости более тесных связей между ними и усилении руководства со стороны ЦК. Совещание подчеркнуло, что только путем укрепления нелегальных партийных организаций и их легальных и полуполигальных связей с массами, только в решительной борьбе с меньшевиками-ликвидаторами и ликвидаторско-троцкистским Августовским блоком могло быть осуществлено подлинное единство рабочего класса. Совещание указало, что главными революционными лозунгами текущего момента по-прежнему остаются основные революционные требования большевистской программы-минимум: демократическая республика, конфискация помещичьих земель, восьмичасовой рабочий день.

В Извещении Центрального Комитета о Поронинском совещании говорилось: «Путь намечен. Партия нашла основные формы работы в нынешнюю переходную эпоху. Верность старому революционному знамени испытана и доказана в новой обстановке и при новых условиях работы. Самое трудное время позади, товарищи. Наступают новые времена. Надвигаются величайшей важности события, которые решат судьбу нашей родины. За работу же!» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 1954, ч. I, стр. 308).

В произведениях, вошедших в настоящий том, отражена страстная, непримиримая борьба Ленина против оппортунизма, реформизма в российском и международном рабочем движении, за чистоту марксистской идеологии. В статье «Марксизм и реформизм», которой открывается том, в «Заметках публициста» и др. дан анализ сущности реформизма, его социальных и теоретических корней. Ленин показывает, что реформизм означает отказ от марксизма и подмену его буржуазной «социальной политикой», что он является буржуазным обманом рабочих, которые в условиях капитализма всегда останутся наемными рабами, несмотря на отдельные улучшения их положения. Реформизм даже тогда, когда он искренен, превращается на деле в орудие в руках буржуазии для развращения и обессиления рабочих. Реформисты имеются во всех странах, так как везде буржуазия стремится развратить рабочих и сделать их послушными рабами. «Опыт всех стран показывает, – говорил Ленин, – что, доверяясь реформистам, рабочие всегда оказывались одураченными» (настоящий том, стр. 1). Поэтому необходимо на живых примерах действительности неустанно доказывать весь вред реформизма, который *вместо* революционных лозунгов выдвигает в центр требование частичных улучшений.

Разоблачая буржуазную сущность реформизма, Ленин не отрицал необходимости борьбы пролетарской партии за реформы, за улучшение положения рабочих при капитализме. Но он рассматривал эти реформы как побочный продукт классовой борьбы, основной целью которой является замена капитализма социалистическим строем. Сознательные рабочие, усвоившие учение Маркса, понимают, что при капитализме реформы не могут быть ни прочны, ни серьезны. Они используют реформы для развития и расширения своей классовой борьбы за диктатуру пролетариата, за социализм.

Статья Ленина имеет актуальное значение в борьбе против современных реформистов и ревизионистов, которые отвергают классовую борьбу, или признают ее только на словах, а на деле проповедуют «теорию» классового сотрудничества, подчиняющую пролетариат буржуазии. Марксистско-ленинское учение о революционном преобразовании общества ревизионисты заменяют «теорией» «демократического социализма», «теорией» вранья капитализма в социализм.

Меньшевиков-ликвидаторов, которые своими нападками на партию, разрушением партийной дисциплины, проповедью реформизма и либеральной рабочей политики вносили

дезорганизацию в рабочее движение, Ленин называл российскими реформистами. Ликвидаторы представляли собой разновидность международного оппортунизма, причем, как указывал Ленин, русские ликвидаторы восприняли от европейского оппортунизма все самое худшее. Ликвидаторы боролись против самого существования партии, фактически уничтожали ее нелегальную организацию, выступали против решений партии о политических стачках, за что и получали горячее одобрение и поддержку всей русской буржуазии. С неутомимой энергией Ленин вел идейную борьбу против меньшевиков-ликвидаторов, ставших на путь отказа от политической борьбы, отказа от гегемонии пролетариата в революции, отказа от защиты его коренных, классовых интересов. В статьях «Либеральная буржуазия и ликвидаторы», «Как обманывают рабочих ликвидаторы», «Народничество и ликвидаторство как элементы распада в рабочем движении» и других Ленин разоблачает ликвидаторство как буржуазную агентуру в рабочем движении, как проводника буржуазного влияния на пролетариат. Ленин называл ликвидаторов «отвратительными ренегатами», отступниками от марксизма (стр. 26).

В своей борьбе против большевиков ликвидаторы опирались на сочувствие и поддержку со стороны представителей международного оппортунизма, на поддержку реформистских лидеров II Интернационала. Видя, что большевистская партия в борьбе с ликвидаторами и другими оппортунистами в российском рабочем движении одерживает верх, руководство II Интернационала поспешило прийти к ним на помощь. 1 (14) декабря 1913 года на сессии Международного социалистического бюро при поддержке немецкой социал-демократии был поставлен на обсуждение вопрос о русских делах. По этому вопросу была принята резолюция Каутского, предлагавшая всем фракциям русского рабочего движения принять меры к восстановлению единства. Исполнительному комитету Международного социалистического бюро поручалось созвать совещание из представителей всех фракций рабочего движения в России – «для взаимного обмена мнениями». Каутский, обосновывая свою резолюцию, заявил, что старая социал-демократическая партия в России «умерла» и что нужно ее восстановить. Ленин был возмущен заявлением Каутского, назвав его речь «чудовищной вещью», и требовал организовать кампанию протеста. В письме Инессе Арманд Ленин писал: «Мы за обмен мнений, за резолюцию МСБ – это **НВ** – но абсолютно против подлой фразы Каутского. Бить его за сие нещадно» (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 95). В статьях «К вопросу о решениях Бюро», «Хорошая резолюция и плохая речь», «Русские рабочие и Интернационал», «О недопустимой ошибке Каутского», «О письме Каутского» Ленин разоблачает Каутского и других представителей международного оппортунизма как сообщников и защитников ликвидаторства, которые под флагом «примирения» большевиков и меньшевиков пытались фактически ликвидировать революционную марксистскую партию в России. В этих работах Ленин вскрывает дезорганизаторский характер деятельности антипартийных группировок, поддерживаемых лидерами II Интернационала.

В обстановке нарастания революционного кризиса в России особо важное значение приобретал вопрос об укреплении руководящей и организующей роли партии рабочего класса, партии нового типа. Произведения, вошедшие в настоящий том, отражают деятельность В. И. Ленина по разработке вопросов теории и тактики большевистской партии, его борьбу за укрепление партии, за сплочение вокруг большевиков рабочего класса России. В статье «Как В. Засулич убивает ликвидаторство» нашло дальнейшее развитие учение Ленина о партии как передовом отряде рабочего класса, как высшей форме его классовой организации, призванной руководить всеми другими организациями трудящихся. Ленин писал: «Партия – сознательный, передовой слой класса, его авангард. Сила этого авангарда раз в 10, в 100 раз и более велика, чем его численность. Возможно ли это? Может ли сила сотни превышать силу тысячи? Может и превышает, *когда сотня организована*». Организуясь, авангард получает единую волю, «и эта единая воля передовой тысячи, сотни тысяч, миллионов

становится волей класса» (настоящий том, стр. 34–35). В этой работе Ленин разоблачает организационный оппортунизм ликвидаторов, скатившихся к анархизму. Отстаивая и обосновывая необходимость организации для партии рабочего класса, Ленин характеризует партию как систему связанных воедино организаций, раскрывает жизненность и гибкость организационных форм марксистской партии. «Эта организация, – пишет Ленин, – сохранилась и во времена реакции, несмотря на отпадение ликвидаторов и тьмы обывателей. Эта организация, сохраняя свой коренной тип, умела приспособлять *свою форму* к изменившимся условиям, умела видоизменять эту *форму* соответственно требованиям момента» (стр. 29). Рабочий класс России не смог бы укрепить и развить своего движения, если бы партия не вела самой решительной и беспощадной борьбы с ликвидаторами и другими оппортунистами, развращающими массы, разрушающими само понятие организации, самый принцип организации. Ленин учил, что партия, как передовой отряд рабочего класса, должна всю свою деятельность вести в массе, привлекая из нее лучшие силы и повседневно проверяя, поддерживается ли тесная связь с массой. «Так, и *только* так, передовой отряд воспитывает и просвещает массу, выражая *ее* интересы, уча *ее* организации, направляя *всю* деятельность массы по пути сознательной классовой политики» (стр. 37). Партия должна воспитывать пролетариат в духе непримиримости к оппортунизму и ревизионизму, учить его быть последовательным и настойчивым в классовой борьбе.

Ленин показывает силу и особенность пролетарской партии в России и отмечает своеобразие исторических условий создания в России социал-демократии. В отличие от Западной Европы пролетарская партия в России начала складываться до буржуазной революции и продолжала складываться во время революции. Борьба за выделение пролетарской демократии из общепролетарской и мелкобуржуазной проходила в России в условиях полной теоретической победы марксизма. Поэтому борьба здесь протекала в иной форме, – не столько за марксизм, который уже одержал полную победу, сколько против мелкобуржуазных теорий, прикрываемых «марксистской» фразеологией. Большевики, верные революционной программе социал-демократии, отстаивали теоретические основы партии в борьбе против оппортунистов, ревизионистов и реформистов всех мастей.

В статьях «О рабочем единстве», «Вождь ликвидаторов о ликвидаторских условиях единства», «Русские рабочие и Интернационал», «Резолюция о решении Социалистического бюро» и др. Ленин характеризует борьбу партии за единство рабочего движения. Разъясняя марксистское понимание единства, Ленин указывал, что основой единства пролетариата является общность классовых интересов и целей, классовая дисциплина, признание воли большинства, дружная работа в одних рядах с этим большинством. В своих работах Ленин со всей силой подчеркнул значение великого принципа единства рабочего движения: «Разрозненные рабочие – ничто. Объединенные рабочие – все» (стр. 192–193). Единство рабочего движения осуществляется единой организацией, решения которой должны проводиться всеми сознательными рабочими. «Обсудить вопрос, – указывает Ленин, – высказать и выслушать разные мнения, узнать взгляд *большинства* организованных марксистов, выразить этот взгляд в заочном решении, добросовестно исполнить это решение – вот что везде в мире, среди всех разумных людей называется *единством*» (стр. 192). Ленин учил, что настоящее и подлинное единство рабочего класса состоит прежде всего и главным образом в единстве его политической организации, в единстве его партии. Только такое единство может обеспечить успех всей борьбы рабочего класса. Ленин разоблачает ликвидаторов как врагов единства рабочих и отмечает, что огромное большинство рабочих идет за большевиками, которые строят «медленно, но неуклонно – *настоящее единство* самих рабочих, объединенных едиными решениями, добросовестно проводящих их» (стр. 193–194). В своих работах Ленин разъяснял, что единство возможно только на принципиальной основе, на основе признания революционной тактики и борьбы против оппортунизма.

Большое значение в борьбе против ликвидаторов, за единство рабочего движения имело образование самостоятельной большевистской фракции в Государственной думе. Пользуясь случайным большинством в один голос, депутаты-меньшевики нарушали элементарные права шести рабочих депутатов-большевиков, представлявших громадное большинство пролетариата России. Они лишали большевиков возможности выступать с думской трибуны по важнейшим вопросам рабочей жизни. Получалось, что меньшевистская «семерка», представлявшая ничтожное меньшинство рабочих, игнорировала волю большинства рабочего класса. Депутаты-большевики самым решительным образом протестовали против такого авантюристского поведения ликвидаторской «семерки» и потребовали для себя полного равноправия. В октябре 1913 года, после официального отказа меньшевистской «семерки» удовлетворить требования «шестерки», депутаты-большевики по указанию ЦК партии вышли из объединенной с.-д. фракции и образовали самостоятельную большевистскую фракцию Государственной думы, назвав ее «Российская социал-демократическая рабочая фракция».

Депутаты-большевики использовали трибуну Думы для пропаганды идей партии в широких рабочих массах. В ряде работ настоящего тома – «Плохая защита плохого дела», «Заявление», «Думская семерка», «Либеральная буржуазия и ликвидаторы», «Материалы к вопросу о борьбе внутри с.-д. думской фракции», «Два приема споров и борьбы» и др. – Ленин широко показывает работу социал-демократической фракции в IV Государственной думе и разоблачает антипартийное, дезорганизаторское поведение меньшевистско-ликвидаторской «семерки», стремившейся сорвать революционное единство рабочего класса. Большевистская фракция IV Думы осуществляла волю партии, волю большинства сознательных рабочих. Все важнейшие решения партии проводились при непосредственном участии членов большевистской фракции. Всю свою деятельность в Думе депутаты-большевики подчиняли служению народу, защите интересов рабочего класса. Под руководством Ленина, ЦК, в тесном общении с массами, в лице рабочего-депутата воспитывался новый тип парламентского деятеля пролетарской партии – подлинного представителя рабочего класса.

Думская тактика большевистской партии в корне отличалась от парламентской тактики западноевропейских социал-демократических партий, превратившихся в простой придаток своих собственных парламентских групп, добивавшихся лишь министерских постов. Работа большевистской фракции в Думе явилась образцом парламентской деятельности пролетарской партии в революционном духе. Исходя из опыта деятельности думской фракции, Ленин разработал следующие руководящие принципы в этом вопросе: полное подчинение парламентских фракций контролю и указаниям ЦК; включение в их состав преимущественно революционных рабочих; анализ в партийной печати и на партийных собраниях речей парламентариев с точки зрения их коммунистической выдержанности; направление депутатов на агитационную работу в массах; исключение из фракций тех, кто проявляет оппортунистические тенденции. Эти принципы получили полное одобрение в международном коммунистическом движении.

В деле укрепления партийных организаций и завоевания влияния в массах огромную роль сыграла рабочая большевистская газета «Правда», издававшаяся в Петербурге с апреля 1912 года. Живя за границей, в Кракове и Поронине, Ленин продолжал повседневно руководить «Правдой»: писал ежедневно статьи на самые злободневные вопросы партийной и общественной жизни, вел постоянную переписку с редакцией газеты, резко критиковал ее за помещение статей, в которых не было ясности в принципиальных вопросах, давал конкретные советы об улучшении работы газеты. Вскрывая недостатки, Ленин добивался, чтобы газета велась в боевом, революционном духе и призывал работников редакции к самой решительной и непримиримой борьбе с ликвидаторами и другими оппортунистами за чистоту марксистской идеологии. В письмах в редакцию Ленин напоминал о необходимости тща-

тельной проверки идеологической выдержанности сотрудников рабочей газеты, предлагал решать вопрос о целесообразности привлечения того или иного литератора не с точки зрения его литературных достоинств, «а с точки зрения его направления в целом, с точки зрения того, *что* несет он своим учением в рабочие массы» (стр. 339). Статьи Ленина в газете являлись ярким примером наступательной, принципиальной и непримиримой борьбы большевиков с оппортунизмом.

Большое внимание уделял Ленин вопросу о деятельности большевиков в легальных рабочих организациях, особенно в профессиональных союзах. Подавляющее большинство профессиональных союзов шло за большевиками. Разоблачая беспринципность блока ликвидаторов с народниками в профессиональном движении и защищаемой ими «нефракционности», Ленин характеризует путь, пройденный большевиками в завоевании профсоюзов. Марксисты «не случайные гости в рабочем движении, – писал Ленин. – Они знают, что раньше или позже союзы все будут стоять на марксистской почве. Они уверены, что будущее принадлежит их идеям, и они не форсируют событий, не подхлестывают союзов, не наклеивают ярлычков, не раскалывают союзов» (стр. 358).

Рост революционного движения на национальных окраинах России, назревание мировой империалистической войны, которую буржуазия готовила под лозунгом «защиты отечества», яростная кампания черносотенного шовинизма и буржуазного национализма, угрожавшая расколоть рабочее движение и тем ослабить силы назревающей революции; усиление националистических тенденций в рабочем движении; резкие нападки ликвидаторов, бундовцев и троцкистов на национальную программу партии, – все это создавало серьезную угрозу единству рабочего движения. В этот период особенно остро встал вопрос об интернациональном единстве рабочего движения. Ленин усиленно работает над обоснованием теории и политики партии по национальному вопросу. Он пишет многочисленные статьи, письма, выступает с рефератами по национальному вопросу в Париже, Брюсселе, Льеже, Лейпциге, Кракове. С большим докладом по национальному вопросу Ленин выступил на Поронинском партийном совещании.

Произведения Ленина, посвященные национальному вопросу, занимают большое место в томе. Среди них: «Резолюция по национальному вопросу», принятая Поронинским совещанием ЦК РСДРП, классический труд «Критические заметки по национальному вопросу», статьи «О культурно-национальной автономии», «Кадеты и «право народов на самоопределение»», «О национальной программе РСДРП», «Национал-либерализм и право наций на самоопределение». Ленин показал, что национальный вопрос является составной частью общего вопроса о революционной борьбе рабочего класса и имеет важнейшее значение как вопрос о резервах и союзниках пролетариата в борьбе за демократию, за диктатуру пролетариата, за социализм.

Основоположники научного коммунизма К. Маркс и Ф. Энгельс дали научное объяснение национальному вопросу, вскрыли социальные корни национальных движений и доказали, что ликвидация всякого национального гнета и неравенства возможна лишь в результате уничтожения капитализма и завоевания власти пролетариатом. Они показали, что рабочий класс по своей социальной природе интернационален, его коренные интересы требуют последовательной борьбы против политики порабощения других наций, против национального и колониального гнета, против всех и всяких национальных ограничений или привилегий, ибо «не может быть свободен народ, угнетающий другие народы». Ленин развил идеи марксизма по национальному вопросу в новой исторической обстановке. Он создал стройную систему взглядов о национально-освободительных революциях, показал, что национально-колониальный вопрос является составной частью общего вопроса о социалистической революции.

В современную эпоху, основным содержанием которой является переход от капитализма к социализму, полностью подтвердилось ленинское учение по национально-колониальному вопросу.

В трудах Ленина дано научное обоснование программных положений марксистской партии по национальному вопросу: о равноправии наций и правах национальных меньшинств; о праве наций на самоопределение вплоть до государственного отделения; о языках и их равноправии; о национальной культуре и ее классовом содержании; о централизации и автономии и др. По всем этим вопросам Ленин дал уничтожающую критику взглядов русских и международных оппортунистов, разоблачил буржуазный национализм во всех его видах и противопоставил ему последовательный пролетарский интернационализм.

Выступление Ленина на Поронинском совещании ЦК РСДРП с партийными работниками с докладом по национальному вопросу и предложенная им резолюция четко и ясно определили задачи партии в национальном вопросе. Совещание дало решительный отпор оппортунистическим попыткам извратить программу партии в духе националистических предрассудков Бунда, подвергло резкой критике лозунг «культурно-национальной автономии». Ленин показал, что требование «культурно-национальной автономии» является самым утонченным, самым вредным национализмом – идеологией буржуазии, в корне враждебной марксизму. В резолюции по национальному вопросу Поронинское совещание, подчеркнув право народов на государственное отделение, определило условия, методы и пути осуществления этого лозунга с точки зрения классовых задач пролетариата. Ленин рассматривал резолюцию по национальному вопросу, принятую Поронинским совещанием, как программную декларацию партии, как выражение коллективного взгляда русских марксистов на национальный вопрос.

В своей работе «Критические заметки по национальному вопросу» Ленин развивает теоретические положения марксизма по национальному вопросу и показывает огромное значение этого вопроса для международного рабочего движения. Глубоко обосновывая национальную программу большевизма, Ленин отмечал две противоречивые тенденции общественного развития в условиях капитализма с точки зрения национальных взаимоотношений: одна – пробуждение национальной жизни и национальных движений, создание национальных государств; другая тенденция – развитие и учащение всяческих сношений между нациями, создание интернационального единства экономической жизни, политики, науки и т. д. Первая тенденция преобладала в начале развития капитализма, когда шло завоевание внутреннего рынка буржуазией, которой требовалось государственное сплочение территорий с населением, говорящим на одном языке. В эпоху поднимающегося капитализма буржуазия, разрушая феодализм, уничтожала и хозяйственную раздробленность народа, стягивая разобщенные части этого народа в одно национальное целое. Так возникли буржуазные национальные государства. Вторая тенденция в развитии национального вопроса при капитализме присуща высшей, империалистической стадии развития капитализма. Она отражает стремление к хозяйственному сближению между народами, к уничтожению всех препятствий, мешающих экономической жизни и развитию сношений между нациями, т. е. ведет к уничтожению национальной замкнутости, к созданию многонациональных государств. «Обе тенденции суть мировой закон капитализма», – указывает Ленин (стр. 124).

Для империализма эти две тенденции являются непримиримым противоречием, ибо империализм не может жить без эксплуатации и насильственного удержания колоний в рамках «единого целого», империализм может «сближать» нации лишь путем аннексий и колониальных захватов. Для коммунизма, наоборот, эти тенденции являются лишь двумя сторонами одного дела, дела освобождения угнетенных народов от ига империализма, ибо коммунизм предполагает, что объединение народов в едином мировом хозяйстве возможно лишь на началах взаимного доверия и добровольного соглашения, что путь образования доб-

ровольного объединения народов лежит через отделение колоний от «единого» империалистического «целого», через превращение их в самостоятельные государства.

С обеими этими тенденциями считается национальная программа марксистской партии, отстаивая, во-первых, равноправие наций и языков, недопустимость каких бы то ни было привилегий в этом отношении, а также право наций на самоопределение, а во-вторых, принцип интернационализма и непримиримой борьбы против заражения пролетариата буржуазным национализмом, хотя бы и самым утонченным. «Буржуазный национализм и пролетарский интернационализм – вот два непримиримо-враждебные лозунга, соответствующие двум великим классовым лагерям всего капиталистического мира и выражающие *две* политики (более того: два мирозозерцания) в национальном вопросе» (стр. 123). Марксизм непримирим с национализмом. На место буржуазного национализма марксизм выдвигает интернационализм – слияние всех наций в высшем единстве.

Ленин учит, что только благодаря победе пролетариата над буржуазией, только на путях социализма угнетенные народы могут добиться полной свободы, равноправия и прочного мира; только на почве социализма и демократии, уважения к национальному суверенитету может быть создано добровольное, прочное объединение равноправных народов.

В своей работе Ленин впервые в истории марксизма сформулировал положение о наличии двух культур в каждой национальной культуре и разъяснил, что в капиталистическом обществе лозунг национальной культуры есть лозунг буржуазный. «В *каждой* национальной культуре, – писал Ленин, – есть хотя бы не развитые, *элементы* демократической и социалистической культуры, ибо в *каждой* нации есть трудящаяся и эксплуатируемая масса, условия жизни которой неизбежно порождают идеологию демократическую и социалистическую. Но в *каждой* нации есть также культура буржуазная (а в большинстве еще черносотенная и клерикальная) – притом не в виде только «элементов», а в виде *господствующей* культуры» (стр. 120–121).

Сознательные пролетарии из каждой национальной культуры берут только ее демократические и социалистические элементы. Опыт социалистического строительства в СССР и других социалистических странах показывает, что только социализм может создать и создает различные по национальным формам, но единые, социалистические по своему содержанию культуры.

Статьи «Как епископ Никон защищает украинцев?», «Кадеты и «право народов на самоопределение»» и другие посвящены национальному вопросу на Украине. Выясняя суть и последствия национальной политики царизма на Украине, Ленин гневно бичует кадетов, поддерживающих эту политику, вскрывает корни украинского буржуазного национализма и шовинизма. Он неустанно призывает к сплочению, к тесному союзу трудящихся Украины и России: «При едином действии пролетариев великорусских и украинских свободная Украина *возможна*, без такого единства о ней не может быть и речи» (стр. 128).

Большое внимание уделял Ленин рабочему движению в Латвии. В рядах Социал-демократии Латышского края к концу 1913 года крайне обострилась борьба между большевиками и меньшевиками. Все центральные учреждения партии в это время оказались захваченными меньшевиками – ликвидаторами и примиренцами, которые своей оппортунистической и дезорганизаторской деятельностью ослабляли нелегальную партию и пытались свернуть рабочее движение на реформистский путь. Однако местные партийные организации и большинство сознательных рабочих Латвии стояли на большевистских позициях. Латышские большевики при поддержке большевистски настроенных рабочих вели решительную борьбу против меньшевистски-ликвидаторского руководства. Большую помощь в этой борьбе латышским большевикам оказывал Ленин, которого особенно беспокоило то, что латышская социал-демократическая организация в 1912 году примкнула к троцкистскому Августовскому блоку. Ленин энергично боролся за выход латышских социал-демо-

кратов из этого блока, поддерживал постоянную и тесную связь с большевиками Латвии. Он принял деятельное участие в подготовке и проведении IV съезда СДЛК, состоявшегося в январе 1914 года в Брюсселе.

Еще в мае 1913 года, по просьбе латышских большевиков, Ленин написал «Проект платформы к IV съезду Социал-демократии Латышского края», помог большевикам Латвии выработать твердые принципиальные установки. Накануне съезда Ленин вел оживленную переписку с большевиками Латвии и выезжал в Берлин и Париж для личной встречи с их представителями, чтобы выяснить вопросы подготовки съезда, его состав, возможный исход борьбы на нем и т. д. На самом съезде Ленин выступил с докладом об отношении Социал-демократии Латышского края к РСДРП и расколу думской фракции, участвовал в совещаниях делегатов-большевиков, помогал им подготовить проекты резолюций. В своем докладе он осветил борьбу против ликвидаторства в России, разоблачил лживые утверждения ликвидаторов и примиренцев и на основе точных объективных данных доказал, что $\frac{4}{5}$ сознательных рабочих России уже осудили ликвидаторов и сплотились вокруг большевистской партии. Ленин подверг критике деятельность ЦК латышской социал-демократии, занимавшего оппортунистическую позицию, и призывал латышских социал-демократов решительно порвать с ликвидаторами. Ленин боролся против имевших место на съезде примиренческих тенденций. Принятая съездом большевистская резолюция, написанная Лениным, осуждала ликвидаторство и примиренчество и требовала немедленного разрыва с Августовским блоком. Выход латышских социал-демократов из этого блока Ленин считал самым сильным ударом по троцкистскому объединению, уничтожившим попытки троцкистов создать в России центристскую партию. Все резолюции IV съезда СДЛК были проникнуты духом пролетарского интернационализма. Ленин отмечал, что «опыт долгих лет вполне укрепил латышских марксистов в правильности принципа *интернационального единства* местных организаций рабочего класса» (Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 165).

В произведениях, входящих в том, Ленин показывает обострение основного противоречия капиталистического общества – между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения, вскрывает загнивание капитализма, ставшего преградой на пути развития общества. В условиях капитализма наука и техника, открытия и изобретения становятся средством обогащения буржуазии, а массам трудящихся они несут усиление гнета, безработицу и нищету. Ленин показывает, как из-за корыстных интересов магнатов капитала тормозится проведение в жизнь технических улучшений. В статье «Цивилизованное варварство» Ленин писал: «Куда ни кинь – на каждом шагу встречаешь задачи, которые человечество вполне в состоянии разрешить *немедленно*. Мешает капитализм. Он накопил груды богатства – и сделал людей *рабами* этого богатства. – Он разрешил сложнейшие вопросы техники – и застопорил проведение в жизнь технических улучшений из-за нищеты и темноты миллионов населения, из-за тупой скаредности горстки миллионеров. Цивилизация, свобода и богатство при капитализме вызывают мысль об обожравшемся богаче, который гниет заживо и не дает жить тому, что молодо. Но молодое растет и возьмет верх, несмотря ни на что» (стр. 17).

Эти ленинские слова, написанные полвека назад, звучат особенно актуально в современных условиях, когда капитализм превратился в силу, враждебную человечеству, в источник бедствий народов, обращая человеческий гений против самого человечества, превращая великие научные открытия в средства истребительной войны, обрекая народы на голод, нищету и вырождение. В противоположность одряхлевшему капитализму развитие стран социализма доказывает величайшие преимущества социалистического строя. Успехи социализма и борьбы за мир между народами ускоряют прогрессивный ход истории. Полный крах империализма и торжество коммунизма неизбежны.

В статье «Система Тейлора – порабощение человека машиной» Ленин разоблачает эксплуататорскую капиталистическую систему тейлоризма, которая направлена против рабочих и ведет к усилению эксплуатации трудящихся, к большому их подавлению и угнетению, к истощению физических и духовных сил рабочих. Ленин указывает, что только тогда, когда пролетариат возьмет в свои руки все общественное производство и наладит разумное распределение и упорядочение общественного труда – крупное производство, машины, железные дороги и другие достижения науки и техники дадут тысячи возможностей сократить рабочее время и улучшить материальное благосостояние трудящихся.

В статье «Либеральный профессор о равенстве» Ленин разоблачает буржуазного экономиста Туган-Барановского, который, допуская недобросовестное извращение марксистского понимания равенства, пытался «уничтожить» социализм, повторяя избитые и затасканные доводы против социализма. Опровергая и высмеивая рассуждения автора, Ленин писал, что он повторяет старый прием реакционеров: сначала извратить социализм, приписав ему нелепость, а потом победоносно опровергать нелепицы; Ленин разъяснил, что марксисты понимают под равенством в области политической – равноправие, а в области экономической – уничтожение классов. Об установлении же человеческого равенства в смысле равенства физических сил и умственных способностей социалисты и не помышляют. В Соединенных Штатах Америки, указывает Ленин, буржуа и пролетарии не равны по своему классовому положению: капиталисты владеют средствами производства и живут за счет неоплаченного труда рабочих; пролетарии же не имеют средств производства и живут за счет продажи своей рабочей силы. «Уничтожить классы – это значит поставить *всех* граждан в *одинаковое* отношение к *средствам производства* всего общества, это значит – все граждане имеют *одинаковый* доступ к работе на общественных средствах производства, на общественной земле, на общественных фабриках и так далее» (стр. 363). Марксисты под равенством всегда понимают общественное равенство, равенство общественного положения. Ленин вскрыл истинные причины лжи, распространяемой буржуазными учеными по поводу социализма: «*общественное* положение профессоров в буржуазном обществе таково, – писал Ленин, – что пускают на эту должность только тех, кто продает науку на службу интересам капитала, только тех, кто соглашается против социалистов говорить самый невероятный вздор, бессовестнейшие нелепости и чепуху. Буржуазия все это простит профессорам, лишь бы они занимались «уничтожением» социализма» (стр. 364).

В статье «Переписка Маркса с Энгельсом», написанной в конце 1913 года, Ленин показывает огромное политическое и научное значение переписки основоположников научного социализма, относящейся к эпохе возникновения самостоятельного рабочего движения и определения основ пролетарской тактики и политики. Центральным пунктом всей переписки является, писал Ленин, применение материалистической диалектики к переработке всей политической экономии, с основания ее, – к истории, к естествознанию, к философии, к политике и тактике рабочего класса.

* * *

В томе печатаются впервые включаемые в Сочинения 19 ленинских работ. Среди них статьи: «Октябристы и рабочее движение», «О «юбилее русской интеллигенции»», «Оценка российскими рабочими раскола в социал-демократической думской фракции», «К вопросу о ближайших шагах Бюро», «Нищета народных учителей», «Русские рабочие и Интернационал», «Как обманывают рабочих ликвидаторы», «Резолюция о решении Социалистического бюро», «О наших школах», «Думская фракция и внедумское большинство», «Вставка к статье Н. К. Крупской «К вопросу о политике министерства народного просвещения»», «Доклад ЦК РСДРП на IV съезде Социал-демократии Латышского края», «Заключительное

слово на IV съезде Социал-демократии Латышского края», «Проект резолюции об отношении Социал-демократии Латышского края к РСДРП».

В разделе «Подготовительные материалы» печатаются: «Набросок резолюции по национальному вопросу», «Конспект доклада на местах», «Тезисы реферата по национальному вопросу», «Конспект доклада на IV съезде СДЛК», «Конспект заключительного слова на IV съезде СДЛК».

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

1913 г.

Марксизм и реформизм

Марксисты признают, в отличие от анархистов, борьбу за реформы, т. е. за такие улучшения в положении трудящихся, которые оставляют власть по-прежнему в руках господствующего класса. Но вместе с тем марксисты ведут самую решительную борьбу против реформистов, которые прямо или косвенно ограничивают стремления и деятельность рабочего класса реформами. Реформизм есть буржуазный обман рабочих, которые всегда останутся наемными рабами, несмотря на отдельные улучшения, – пока существует господство капитала.

Либеральная буржуазия, одной рукой давая реформы, другой рукой всегда отбирает их назад, сводит их на нет, использует их для закабаления рабочих, для разделения их на отдельные группы, для увековечения наемного рабства трудящихся. Поэтому реформизм, даже тогда, когда он вполне искренен, превращается на деле в орудие буржуазного развращения и обессиления рабочих. Опыт всех стран показывает, что, доверяясь реформистам, рабочие всегда оказывались одураченными.

Наоборот, если рабочие усвоили учение Маркса, т. е. сознали неизбежность наемного рабства, пока сохраняется господство капитала, то они не дадут себя обмануть никакими буржуазными реформами. Понимая, что при сохранении капитализма реформы не могут быть ни прочны, ни серьезны, рабочие борются за улучшения и используют улучшения для продолжения более упорной борьбы против наемного рабства. Реформисты стараются подачками разделить и обмануть рабочих, отвлечь их от их классовой борьбы. Рабочие, сознавшие лживость реформизма, используют реформы для развития и расширения своей классовой борьбы.

Чем сильнее влияние реформистов на рабочих, тем бессильнее рабочие, тем зависимее они от буржуазии, тем легче буржуазии разными уловками сводить реформы на нет. Чем самостоятельнее и глубже, шире по целям рабочее движение, чем свободнее оно от узости реформизма, тем лучше удастся рабочим закреплять и использовать отдельные улучшения.

Реформисты есть во всех странах, ибо везде буржуазия старается так или иначе развратить рабочих и сделать их довольными рабами, отказывающимися от мысли об уничтожении рабства. В России реформисты, это – ликвидаторы, которые отказываются от нашего прошлого, чтобы усыпить рабочих мечтами о новой, открытой, легальной партии. Недавно, вынужденные «Северной Правдой»¹ [1], петербургские ликвидаторы стали защищаться от обвинения в реформизме. На их рассуждениях надо внимательно остановиться, чтобы отчетливо выяснить чрезвычайно важный вопрос.

Мы не реформисты – писали петербургские ликвидаторы – ибо мы не говорили, что реформы – все, что конечная цель – ничто; мы говорили: движение к конечной цели; мы говорили: через борьбу за реформы к полноте поставленных задач.

Посмотрим, соответствует ли эта защита истине.

Первый факт. Ликвидатор Седов, сводя заявления всех ликвидаторов, писал, что из «трех китов», выставляемых марксистами^[2], два не подходят сейчас для агитации. Он оставлял 8-часовой рабочий день, который, теоретически, осуществим как реформа. Он устранял или отодвигал именно то, что выходит из рамок реформы. Следовательно, он впадал в самый

¹ См. Сочинения, 5 изд., том 23, стр. 394–396. *Ред.*

явный оппортунизм, проводя как раз ту политику, которая выражается формулой, что конечная цель – ничто. Это и есть реформизм, когда «конечную цель» (хотя бы по отношению к демократизму) отодвигают подальше от агитации.

Второй факт. Пресловутая августовская (прошлогодня) конференция ликвидаторов^[3] также отодвигает подальше – на особый случай – требования нереформистские, вместо того, чтобы их придвинуть поближе, в самую сердцевину агитации.

Третий факт. Отрицая и принижая «старое», отмахиваясь от него, ликвидаторы тем самым ограничиваются реформизмом. В современной обстановке связь реформизма с отречением от «старого» очевидна.

Четвертый факт. Экономическое движение рабочих вызывает гнев и нападки ликвидаторов («азарт», «махание руками» и пр. и пр.), как только оно связывается с лозунгами, выходящими за пределы реформизма.

Что же мы получаем в итоге? На словах ликвидаторы отклоняют принципиальный реформизм, на деле – проводят его по всей линии. С одной стороны, нас уверяют, что реформы для них вовсе не есть все, – а с другой стороны, всякий выход на практике марксистов за пределы реформизма вызывает или нападки или пренебрежительное отношение ликвидаторов.

При этом события во всех областях рабочего движения показывают нам, что марксисты не только не отстают, а напротив – идут явно впереди в деле практического использования реформ и борьбы за реформы. Возьмите выборы в Думу по рабочей курии – выступления депутатов в Думе и вне Думы, постановку рабочих газет, использование реформы страхования, союз металлистов как крупнейший профессиональный союз и т. д. – везде вы видите перевес марксистов-рабочих над ликвидаторами в области непосредственной, ближайшей, «будничной» работы агитации, организации, борьбы за реформы и использования их.

Марксисты неустанно ведут работу, не упуская ни единой «возможности» реформ и их использования, не порицая, а поддерживая, заботливо развивая всякий выход за пределы реформизма и в пропаганде, и в агитации, и в экономическом массовом действии, и т. д. А отошедшие от марксизма ликвидаторы своими нападками на самое существование марксистского целого, своим разрушением марксистской дисциплины, своей проповедью реформизма и либеральной рабочей политики только дезорганизуют рабочее движение.

Не надо забывать, кроме того, что в России реформизм проявляется еще в особой форме, именно в виде отождествления коренных условий политической обстановки современной России и современной Европы. С точки зрения либерала такое отождествление законно, ибо либерал верует и исповедует, что «у нас есть, слава богу, конституция». Либерал выражает интересы буржуазии, когда он защищает тот взгляд, что после 17 октября всякий выход демократии за пределы реформизма есть безумие, преступление, грех и т. п.

Но именно эти буржуазные взгляды проводятся на деле нашими ликвидаторами, которые постоянно и систематически «переносят» в Россию (на бумаге) и «открытую партию» и «борьбу за легальность» и т. п. Другими словами, они, подобно либералам, проповедуют перенесение в Россию европейской конституции без того своеобразного пути, который на Западе привел к созданию конституций и к их упрочению в течение поколений, иногда даже в течение веков. Ликвидаторы и либералы хотят, как говорится, вымыть шкуру, не опуская ее в воду.

В Европе реформизм означает на деле отказ от марксизма и подмену его буржуазной «социальной политикой». У нас реформизм ликвидаторов означает не только это, а кроме того еще разрушение марксистской организации и отказ от демократических задач рабочего класса, подмену их либеральной рабочей политикой.

«Правда Труда» № 2, 12 сентября 1913 г. Подпись: В. И.

Печатается по тексту газеты «Правда Труда»

Землеустройство и деревенская беднота

На всероссийском сельскохозяйственном съезде в Киеве 3 сентября был сделан доклад черниговским агрономом Мининым – на эту важнейшую тему.

Г-н Минин, видимо, – народник (соглашавшийся, между прочим, с буржуазным профессором Косинским насчет жизненности «трудового» хозяйства), доказывал вполне справедливо, что агрономия помогает зажиточным крестьянам. Землеустройство помогает только сильным, а голытьбу губит. Землеустройство, это – колесница, в которой сидит сильный и давит пораженных.

Не подлежит сомнению, что все это – истина безусловная. Отрицать ее могут лишь недобросовестные люди. Но в чем же видит «спасение» г. Минин?

Он говорил (по отчету «Киевской Мысли»^[4] № 244):

«Единственно, что способно будет спасти мельчайшие хозяйства после разверстания, это – образование из них добровольных товариществ для совместного использования (коллективной обработки) собственной земли».

Очевидно, что этот народнический рецепт – просто ребячество. Помещики и кулаки сгоняют с земли миллионы крестьян, разоряя другие миллионы. Весь мировой капитализм, вся сила международного обмена, вся мощь миллиардных капиталов буржуазии всех стран тянет за собой Россию, вскармливает и поддерживает ее буржуазию и в городе и в *деревне*, в том числе внутри общины. И вот, нам говорят, что общая обработка этими разоренными крестьянами клочка их «собственной земли» есть «спасение»!! Это все равно, что с ручной тачкой пытаться обогнать железнодорожный поезд – по скорости и количеству перевозок.

Нет, господа народники! Вы правы, конечно, когда говорите, что этот поезд давит бедноту. Но не о ручной тачке думать тут надо.

Не назад – от поезда к тачке, а вперед: от поезда капиталистического к поезду объединенных пролетариев.

Невинное мечтание народников не только детски наивно – оно прямо вредно тем, что отвлекает мысль бедноты от классовой борьбы. *Вне* классовой борьбы пролетариата против буржуазии для переделки всего капиталистического строя нет спасения деревенской бедноте. И всякие союзы, кооперативы, артели и т. п. могут быть полезны лишь при их сознательном участии в этой классовой борьбе.

Но если абсолютно бесспорно, что развитие капитализма и пролетаризация деревни неизбежно идут вперед и в России, как во всем мире, то величайшей ошибкой было бы ограничиться этой истиной.

Капитализм бывает разный: помещичий, полуфеодальный, с тьмой остатков всяких привилегий, наиболее реакционный и наиболее мучительный для массы, – а также капитализм свободных фермеров, наиболее демократический, менее мучительный для массы, с наименьшими остатками привилегий.

Какое влияние оказал бы, например, на развитие капитализма переход в России всех земель к крестьянам и без всякого выкупа? Это был бы не социализм. Это был бы *тоже* капитализм, только демократический, не пуришкевичевски-гучковский, а народнически-крестьянский. Развитие капитализма пошло бы тогда еще быстрее, еще шире, еще свободнее и менее мучительно для массы.

Вот в чем *суть* теперешнего, данного, настоящего аграрного вопроса в России. Вот о чем (не понимая сути дела) спорили в Киеве, с одной стороны, защитники помещичьего землеустройства и буржуазной агрономии, а с другой стороны, – народники и левые кадеты^[5] (вроде Шаховского). Они спорили о том, должна ли буржуазная демократия оставить в руках

Пуришкевичей достройку новой России по типу феодально-капиталистическому? или она должна взять стройку в свои руки, в руки массы, в руки крестьянства и вести стройку без Пуришкевичей, в направлении свободного, демократического капитализма?

Нетрудно понять позицию сознательного рабочего в этом споре. Мы твердо знаем, что и столыпинский и народнический путь означают развитие капитализма, которое во всяком случае ведет к торжеству пролетариата. Мы не падем духом ни при каком повороте истории. Но мы не позволим ни одному повороту истории пройти без нашего участия, без действительного вмешательства передового класса. Рабочий класс к столкновениям Пуришкевичей и крестьянской демократии относится не равнодушно, а с самой горячей, самой беззаветной защитой интересов крестьянской и общенародной демократии в наиболее последовательном их выражении.

Ни малейших уступок насквозь гнилому якобы социализму (а на деле мещанской мечтательности) народников – и величайшее внимание к крестьянской демократии, к ее просвещению, пробуждению и сплочению, к ее освобождению от всех и всяких затхлых предрассудков – вот линия сознательного рабочего.

Хотите мечтать о победе ручной тачки над железнодорожным поездом? – нам не по дороге, мы враги пошлой маниловщины. Хотите бороться с Пуришкевичами? – нам по дороге, но знайте, что рабочие не простят ни малейшего колебания.

А к тем людям, что с холопской торопливостью спешат подписать «окончательный» успех столыпинского землеустройства^[6], рабочий класс отнесется с презрением, с каким всегда передовые, сильные и враждебные реформизму классы относятся к оппортунистам и к рыцарям минутного успеха.

*«Правда Труда» № 3, 13 сентября 1913 г. Подпись: В. Ильин
Печатается по тексту газеты «Правда Труда»*

Как епископ Никон защищает украинцев?

«Киевская Мысль» сообщает, что епископ Никон, член Государственной думы, правый, подписал первым законопроект об украинской школе и обществах, вносимый в Государственную думу.

Содержание законопроекта: разрешить преподавание в начальных школах на украинском языке; назначать учащими украинцев; ввести преподавание украинского языка и истории Украины; не преследовать украинских обществ и не закрывать их «в порядке административного усмотрения, часто голого произвола».

Таким образом, товарищу Пуришкевича по партии – епископу Никону – не нравится в *некоторых* случаях *произвол*.

Епископ Никон справедливо полагает, что поднимаемый им «вопрос есть вопрос чрезвычайной важности, касающийся калечения 37-миллионного украинского народа»; – что «богатая, красивая, талантливая, цветущая и поэтическая Украина обрекается на вырождение, постепенное отупение и медленное умирание».

Протест против угнетения украинцев великороссами вполне справедлив. Но посмотрите, какими доводами защищает украинские требования епископ Никон:

«Украинский народ не ищет какой-то пресловутой автономии, восстановления Сечи Запорожской; украинцы – не сепаратисты... Украинцы – не инородцы, они – свои, наши родные братья, а потому-то их и не должно ограничивать в языке и национальном культурном развитии; иначе мы сами приравняем их, своих братьев, к евреям, полякам, грузинам и др., действительно инородцам».

Итак, дело сводится к тому, что украинец епископ Никон и его единомышленники выпрашивают у великорусских помещиков *привилегий* украинцам на том основании, что они – братья, а евреи – инородцы! Говоря прямее и проще: еврея и др. мы согласны давить, как инородца, если нам сделают уступки.

Знакомая картина защиты «национальной культуры» *всеми* буржуазными националистами, от черносотенных до либеральных и даже до буржуазно-демократических!

Епископ Никон знать ничего не хочет о том, что нельзя защитить от угнетения украинцев, не защищая от всякого угнетения все без исключения народы, – не изгоняя абсолютно из государственной жизни понятия «инородца», – не отстаивая полного равноправия всех национальностей. Нельзя защищать никого от национального гнета, не проводя последовательно самой широкой местной и областной автономии и принципа решения *всех* государственных вопросов волею большинства населения (т. е. принципа последовательного демократизма).

У епископа Никона лозунг «национальной культуры» украинцев означает на деле лозунг пропаганды черносотенства на украинском языке, лозунг украинско-клерикальной культуры.

Сознательные рабочие поняли, что лозунг «национальной культуры» есть клерикальный или буржуазный обман – все равно, идет ли речь о великорусской, украинской, еврейской, польской, грузинской или любой иной культуре. 125 лет тому назад, когда не было еще раскола нации на буржуазию и пролетариат, лозунг национальной культуры мог быть единым и цельным призывом к борьбе против феодализма и клерикализма. Но с тех пор классовая борьба буржуазии с пролетариатом разгорелась повсюду. Раскол «единой» нации на эксплуататоров и эксплуатируемых стал совершившимся фактом.

О национальной культуре вообще могут говорить только клерикалы или буржуа. Трудящиеся массы могут говорить только об интернациональной (международной) культуре всемирного рабочего движения. Только такая культура означает полное, действительное, искреннее равноправие наций, отсутствие национального гнета, осуществление демократии. Только единство и слияние рабочих всех наций во *всех* рабочих организациях в борьбе против капитала ведет к «решению национального вопроса».

«Правда Труда» № 3, 13 сентября 1913 г.

Печатается по тексту газеты «Правда Труда»

Заметки публициста

I. Беспартийные интеллигенты против марксизма

Редакция «Новой Рабочей Газеты»^[7] защищала беспартийную агитацию за деление сборов поровну между ликвидаторами, народниками и марксистами.

Когда эту редакцию изобличили в том, что такое деление – прием совершенно беспринципный и разрушающий основы марксистского отношения к мелкобуржуазным течениям² – редакция, не зная, что ответить, стала пробовать отшутиться. Мы-де не знаем «марксистской системы сборов».

Отступники хотят «мило отшутиться» от вопроса о наших старых постановлениях.

Но рабочие с таким вопросом шутить не позволят.

Тот же № 23 «Новой Рабочей Газеты» сообщает нам, что агитация ликвидаторов увлекла две рабочие группы в России, именно: группу рабочих печатного дела города Двинска и группу рабочих фабрики Немирова-Колодкина в Москве. Эти группы внесли сборы *поровну* на газеты ликвидаторскую, народническую и марксистскую.

Пусть интеллигенты-отступники отшучиваются от вопроса, но рабочие должны этот вопрос решить, и они его решат.

Проповедовать деление сборов поровну значит проповедовать беспартийность и смешение (или равноправие) газеты, стоящей на классовой точке зрения пролетариата, с мелкобуржуазной – народников. Против этой азбучной истины «милые шутники» литераторы ликвидаторской газеты ничего возразить не могут, – хотя их шуточки и хихиканье, наверное, приводят в восторг буржуазную публику. Кто потерпел полное поражение среди рабочих, тот очень часто вознаграждает себя восторгами буржуазии по поводу вышучивания самой идеи последовательно-марксистского решения вопросов текущей практики.

Ликвидаторы утешились: на собрании рабочих металлистов они понесли полное поражение. На любом собрании господ буржуа им мило улыбаются за милые шуточки, направленные против позиции рабочей газеты.

Каждому свое. Пусть ликвидаторы утешаются своими успехами перед буржуазией. А рабочие будут разъяснять массе ту бесспорную истину, что проповедь деления поровну рабочих сборов есть проповедь беспартийности, – проповедь смешения или равноправия марксистской газеты пролетариата с интеллигентской и мелкобуржуазной, вроде народнической.

II. Либеральная слепота

Обычный прием западноевропейских оппортунистов, начиная с Эдуарда Бернштейна, воззрения которого так решительно отвергла германская социал-демократия^[8], состоит в следующем:

Посмотрите на то, что есть, – говорил Бернштейн и другие оппортунисты, – имейте мужество высказать, что есть: мы занимаемся все в Германии борьбой за реформы, мы все в сущности реформисты, мы – партия реформ. А уничтожение наемного рабства в ряде кризисов – одни слова, пустая утопия.

До сих пор этот прием оппортунистов повторяется ими сотни раз, и вся буржуазная печать (наша кадетская «Речь»^[9] в первую голову) постоянно пользуется этим рассуждением оппортунистов *против* марксизма. Кто интересуется серьезно судьбами рабочего движения,

² См. Сочинения, 5 изд., том 23, стр. 411–415. *Ред.*

тот должен хорошо знать этот избитый маневр прямых врагов и ложных друзей пролетариата.

Совсем недавно (4 сентября) в петербургской ликвидаторской газете небезызвестный ликвидатор Д. повторил этот общеевропейский буржуазный маневр с достойной внимания аляповатостью или развязностью.

В самом деле, пусть судит читатель.

«Раскроем лист рабочей газеты, будь то и «Северная Правда», – писал Д., – что мы увидим? Мы прочтем о деятельности рабочих организаций – профессиональных союзов, клубов, кооперативов; о собраниях членов этих организаций, их правлений, уполномоченных по страхованию и т. д.; об организуемых рабочими лекциях и рефератах; о стачках и стачечных комитетах; об организации различных сборов; о попытках политического оказательства различных групп рабочих в защиту ли рабочей печати, для почтения ли памяти Бебеля или для какой-либо иной непосредственной цели».

Вот что «увидел» и «видит» Д. и ему подобные в «Северной Правде». И он, разумеется, подобно Бернштейну, восклицает: «не мешает прежде всего посмотреть на *то, что есть*» (курсив самого Д.). Он делает вывод, что ведь это все и есть борьба за свободу коалиций. «Лозунг борьбы за свободу коалиций, как самое насущное очередное требование», «обобщает *то, что есть*» (курсив Д.).

Бернштейн уверял, что он только «обобщает то, что есть», когда он объявлял борьбу рабочего класса борьбой за реформы.

Д. уверяет, что он «обобщает то, что есть», когда он объявляет движение рабочего класса в России реформистским.

Бернштейн подсовывал *либеральное* содержание рабочей борьбе за реформы, – борьбе, пропитанной совсем не реформистским содержанием. Буквально так же поступает Д. Ничего, кроме либерального реформизма, он *не* видит и свою слепоту выдает за действительность.

Конечно, «Северная Правда» боролась за малейшее улучшение рабочей жизни и условий рабочей борьбы, но она делала это не по-либеральному, как эти господа Д.! В «Северной Правде» *было* многое, упущенное ими, была борьба с реформизмом, была защита нашего «старого», защита неурезанных лозунгов и т. д. По мнению г. Д., это неважно. Они этого «*не видят*», не хотят видеть – именно потому, что они либералы. Как и для всех либералов, для них неясна *связь*, тесная, неразрывная связь, которая есть у марксистов между защитой малейшего улучшения и защитой лозунгов своей организации и т. д. Для них неясно, что именно эта связь определяет коренную разницу миросозерцания либерала (он тоже за свободу союзов) и рабочего демократа.

Оторвите борьбу за реформы от борьбы за конечную цель – вот к чему сводится на деле проповедь Бернштейна. Оторвите борьбу за улучшения, за свободу союзов и т. д. от борьбы с реформизмом, от защиты марксизма, от его духа и направления – вот к чему сводится на деле проповедь Д. и остальных ликвидаторов.

Свою либеральную слепоту (не видеть связи с прошлым, не видеть его направления, не видеть борьбы с реформизмом) они хотят навязать рабочему классу. Но передовые рабочие, как доказало еще и еще раз собрание металлистов 25 августа^[10], разгадали уже либеральную натуру Д. и его группки.

III. Необходимое разъяснение

В № 24 «Новой Рабочей Газеты» мы встречаем забавную выходку по поводу нашего описания дублинских происшествий³. На забавное не стоило бы, пожалуй, отвечать, если бы ликвидаторская газета не договорилась при этом до крайне важного и поучительного для рабочих разъяснения. Судите сами. Мы проводили разницу между Англией, в которой, благодаря существованию общих устоев политической свободы, вполне серьезное и действительное значение имеет со стороны рабочих требование *реформы* коалиционного законодательства (законов о свободе коалиции), – и Россией, где подобное требование есть несерьезная, пустая, либеральная фраза, но где осуществимы всерьез, при данных условиях, реформы вроде страхования.

Ликвидатор не понимает этой разницы. Поясним ее ему двумя вопросами: 1) Почему в Англии невозможна буржуазно-демократическая революция? революция из-за политической свободы? 2) Почему в России, в конце прошлого века, например, в 1897 году вполне возможны были частичные *реформы* фабричных законов и никем не оспаривались частичные требования рабочих в этой области, тогда как все тогдашние марксисты считали тогда либеральным обманом требования частичных политических реформ?

Подумав над этими вопросами, ликвидатор может догадаться о причинах различного отношения к разным реформам в России и в Англии.

А теперь к важному разъяснению ликвидаторской газеты:

«Но, – пишет она (№ 24, стр. 2, столб. 1), – если для частичного изменения страхового законодательства не нужно этих устоев» (т. е. общих устоев политической свободы), «то почему они необходимы для частичного изменения закона 4 марта 1906 года и отдельных статей указа 2 декабря 1905 года о стачках?»

Поздравляем и благодарим за откровенность! Попали как раз в точку: «частичное изменение законов 4 марта 1906 года и 2 декабря 1905 года»^[1] вполне возможно *без* чего-либо общего! Превосходно.

Только... знаете ли что?., только называется такое «частичное изменение законов 4 марта 1906 года и 2 декабря 1905 года» не «*свободой коалиций*», а октябристским обманом народа.

Писатели «Новой Рабочей Газеты» признали именно то, что и требовалось доказать.

Под «свободой коалиций», которой вас угощают либералы и ликвидаторы, надо разуметь:

«Частичное изменение законов 4 марта 1906 года и 2 декабря 1905 года».

Еще раз благодарим за откровенность. Так и запишем, что основной, центральный, главный, первостепенный и пр. и пр. лозунг ликвидаторов состоит, по их собственному признанию, в требовании *частичного изменения законов 4 марта 1906 года и 2 декабря 1905 года*.

Не правда ли, как блестяще опровергла «Новая Рабочая Газета» свою принадлежность к либералам?

Недаром ликвидаторов прозвали социал-демократическими октябристами!

«Правда Труда» № 3, 13 сентября 1913 г. Подпись: Н—к

Печатается по тексту газеты «Правда Труда»

³ См. Сочинения, 5 изд., том 23, стр. 416–418. *Ред.*

Цивилизованное варварство

Англия и Франция – самые цивилизованные государства в мире. Лондон и Париж – столицы мира, с населением в 6 и в 3 миллиона. Расстояние между ними – 8–9 часов пути.

Можно себе представить, как велики торговые сношения между этими столицами, какая масса товаров и людей передвигается постоянно между ними.

И вот, самые богатые, самые цивилизованные, самые свободные государства в мире со страхом и трепетом обсуждают теперь – далеко, далеко не в первый раз! – «трудный» вопрос: можно ли прорыть туннель под Ламаншем (морской пролив, отделяющий Англию от европейского материка)?

Инженеры давным-давно рассчитали, что можно. Денег у капиталистов Англии и Франции – горы. Прибыль на капитал, вложенный в это дело, обеспечена безусловно.

За чем же дело стало?

Англия боится... нашествия! Туннель, изволите видеть, облегчит, «в случае чего», неприятельским войскам вторжение в Англию. И поэтому военные авторитеты в Англии уже не первый раз проваливают план прорытия туннеля.

Читаешь об этом – и удивляешься сумасшествию и ослеплению цивилизованных народов. Нечего и говорить, что приостановка движения по туннелю и полная порча туннеля – дело нескольких секунд при современных орудиях техники.

Но цивилизованные народы загнали себя в положение варваров. Капитализм сделал то, что буржуазии для надувания рабочих *надо* пугать народ в Англии идиотскими сказками о «нашествии». Капитализм сделал то, что целый ряд капиталистов, которые потеряют «доходные делишки» от прорытия туннеля, из кожи лезут, чтобы провалить этот план и затормозить технический прогресс.

Боязнь туннеля у англичан есть боязнь самих себя. Капиталистическое варварство сильнее всякой цивилизации.

Куда ни кинь – на каждом шагу встречаешь задачи, которые человечество вполне в состоянии разрешить *немедленно*. Мешает капитализм. Он накопил груды богатства – и сделал людей *рабами* этого богатства. Он разрешил сложнейшие вопросы техники – и застопорил проведение в жизнь технических улучшений из-за нищеты и темноты миллионов населения, из-за тупой скаредности горстки миллионеров.

Цивилизация, свобода и богатство при капитализме вызывают мысль об обожравшемся богаче, который гниет заживо и не дает жить тому, что молодо.

Но молодое растет и возьмет верх, несмотря ни на что.

«Правда Труда» № 6, 17 сентября 1913 г. Подпись: *В.*

Печатается по тексту газеты «Правда Труда»

О черносотенстве

В нашем черносотенстве есть одна чрезвычайно оригинальная и чрезвычайно важная черта, на которую обращено недостаточно внимания. Это – темный мужицкий демократизм, самый грубый, но и самый глубокий.

Как ни стараются командующие классы отгородить от народа наши политические партии и посредством третьейиюньского избирательного закона^[12] и посредством тысячи «особенностей» нашего государственного строя, а все же жизнь берет свое. Той или иной связи с народом приходится искать каждой политической партии, даже и крайним правым.

Крайние правые – партия помещиков. Но ограничиться связями с одними помещиками они не могут. Им приходится прикрывать эту связь и делать вид, что они защищают общенародные интересы, отстаивают «добрые старые» порядки «устойчивого» земледельческого быта. Приходится взывать к самым закоренелым предрассудкам самого захолустного мужика, играть на его темноте.

Безопасно такая игра не проходит. Нет-нет, и прорвется голос подлинной мужицкой жизни, мужицкий демократизм через всю черносотенную затхлость и натасканность. Тогда правые вынуждены выгонять вон «неудобного» мужицкого демократа. А подобное изгнание или устранение крайними правыми из их собственного лагеря самых верноподданных черносотенцев за демократизм, разумеется, не обходится без просветительного влияния на массу.

Например, епископ Никон, крайний правый, вынужден был уйти от думской работы. Почему?

На это даст ясный ответ письмо самого епископа Никона в «Енисейской Мысли»^[13]. Разумеется, прямо говорить о причинах своего удаления еп. Никон не смеет. Но, приводя письмо некоего крестьянина, еп. Никон пишет: «земельный, хлебный и др. важнейшие вопросы нашей русской действительности и края как-то не доходят до рук и сердец ни начальства, ни Думы. Эти вопросы, их посильное решение почитаются «утопическими», «рискованными», неблагоприятными. Что же сами молчат и чего ждут? Настроений, бунтов, за которые будет расстрел тех же «недоедающих», голодных, несчастных крестьян?! У нас боятся «больших» дел и реформ, ограничиваются мелочами, пустячками, хотя бы и добрыми».

Так пишет еп. Никон. Так рассуждают многие и многие черносотенные крестьяне. И вполне понятно, почему епископа Никона *должны* были удалить от думских дел и выступлений за такие речи.

По существу дела, еп. Никон выражает свой черносотенный демократизм в рассуждении весьма и весьма неправильном. И земельный и хлебный и все прочие важные вопросы *вполне* доходят и до рук и до сердца (и до кармана) и «начальства» и Думы.

«Посильное» решение этих вопросов и «начальство» и Дума *дают*, – только именно *посильное* решение, соответствующее интересам и силе помещиков, которые преобладают и в начальстве и в Думе.

Епископ Никон чувствует, что его черносотенные взгляды разбивает сама жизнь; их разбивает то, что ему приходится наблюдать и в Думе и в отношениях «начальства» и т. д. А *понять*, отчего это происходит, еп. Никон не может или боится.

Но жизнь возьмет свое, и из десяти единомышленников еп. Никона в любой деревне девять, наверное, окажутся в конце концов не так туги на усвоение уроков жизни, как еп. Никон.

«Правда Труда» № 14, 26 сентября 1913 г.

Печатается по тексту газеты «Правда Труда»

О русском управлении и о русских реформах

Есть журнальчик «Гражданин»^[14], составляемый г. Мещерским. Князь, прошедший огонь и воду и медные трубы в различных высших чиновничьих «сферах» Петербурга, проповедует в этом журнальчике обыкновенно самые реакционные вещи.

Журнальчик интересен, во-первых, потому, что болтливый князь выдает там постоянно тайны высшего управления Россией. Ибо Россией действительно управляют те сановные помещики, среди которых князь Мещерский вращался и вращается. И они действительно управляют Россией именно так, именно в том духе, именно теми способами, как советует, предполагает и предлагает князь Мещерский.

Во-вторых, журнальчик интересен тем, что сановный редактор его, уверенный, что *до народа* его журнал никогда не дойдет, нередко разоблачает российское управление самым беспощадным образом.

Вот два интересных признания высокосановного князя:

«Очень характерное явление, – пишет он. – От времени до времени приезжают к нам из Франции, из Бельгии, из Англии милые, очень симпатизирующие (сочувствующие) России и русским люди, останавливаются в роскошной обстановке в гостинице, представляют тому или другому чиновнику свои рекомендации... смотришь, дней через десять эти приезжие иностранцы принимаются тем или другим министром, получают надежды на ту или иную концессию, с ними уезжают домой... затем опять приезжают и неделку спустя они уже обладают концессией где-то в России и считают свои предвидимые доходы с такой энергией, что доходят до мечты о миллионах».

Так пишет князь Мещерский. В виде исключения он пишет правду. В русском капитализме необъятно сильны еще черты азиатской примитивности, чиновничьего подкупа, проделок финансистов, которые делят свои монопольные доходы с сановниками. Когда наши народники воюют, и воюют справедливо, против этих безобразных и бесстыдных проделок, они считают это нередко войной с капитализмом. Их ошибка ясна. Они воюют на деле *за демократизацию* капитализма.

«Когда я за границей, – пишет в другом месте архиреакционный князь, – бывал в общении с людьми разных положений, я не помню, чтобы когда-либо предметом разговора были какие-нибудь реформы общественные или государственные... Я читал газеты... но статей о реформах не находил... Наоборот, только что переехав границу и очутившись дома, я брал в руки первую попавшуюся русскую газету и на первой, на второй, даже на третьей ее странице я находил статьи о каких-то реформах».

Верное наблюдение. В Европе буржуазии реформы не нужны. В России – нужны. Сановный князь не может понять причин этой разницы, – точно так же, как иные мудрецы не могут понять, что необходимость реформ для буржуазии в особенности оправдывает резко антиреформистскую тактику рабочих.

«Правда Труда» № 14, 26 сентября 1913 г. Подпись: **Наблюдатель**
Печатается по тексту газеты «Правда Труда»

Как В. Засулич убивает ликвидаторство

В № 8 «Живой Жизни»^[15], от 19 июля 1913 г., помещена замечательная статья В. Засулич в защиту ликвидаторства («По поводу одного вопроса»). Мы обращаем усиленное внимание всех, интересующихся вопросами рабочего движения и демократии, на эту статью, ценную как по своему содержанию, так и по откровенной прямоте авторитетного автора.

I

Прежде всего В. Засулич, подобно всем ликвидаторам, старается хулить партию, но откровенность автора разоблачает его с поразительной яркостью. «Российская с.-д. рабочая партия, – читаем у В. Засулич, – это подпольная, основанная на втором съезде и тотчас разделившаяся организация интеллигентов для пропаганды и агитации среди рабочих». На деле партия была основана в 1898 году^[16] и опиралась на пробуждение массового рабочего движения в 1895–1896 годах. Десятки и сотни рабочих (подобных покойному Бабушкину в Петербурге) не только слушали лекции в кружках, но *сами вели агитацию* уже в 1894–1895 годах, а затем переносили организации рабочих в другие города (основание екатеринославских организаций высланным из Питера Бабушкиным и т. п.).

Сравнительное преобладание интеллигентов в начале движения наблюдалось везде, а не только в России. Превращая этот факт в какой-то пасквиль на рабочую партию, В. Засулич убивает ликвидаторство среди всех думающих рабочих, которые переживали агитацию и стачки 1894–1896 годов.

«... В 1903 году, – пишет В. Засулич, – подпольные кружки, ведшие эту работу, соединились в тайное общество с иерархическим уставом. Трудно сказать, помогала или мешала новая организация, как таковая, текущей работе...»

Всякий, кто не хочет быть Иваном Непомнящим, знает, что группы интеллигентов и рабочих не только в 1903 году, но с 1894 года (а часто и еще раньше) *помогали* и экономической и политической агитации, и стачкам, и пропаганде. Заявить публично: «трудно сказать, помогала или мешала организация работе» значит не только допустить величайшую, вопиющую историческую неправду. Это значит *отречься от партии*.

В самом деле, из-за чего ценить партию, если трудно сказать, помогала она или мешала работе? Не ясно ли, что суббота для человека, а не человек для субботы?

Отречение от партии в прошлом, задним числом, необходимо ликвидаторам, чтобы оправдать отречение от нее в настоящем.

Говоря об этом настоящем, о третьейиюньской эпохе, В. Засулич пишет: «я слышала сообщения о том, как пустели районные отделы организации...».

Факт бесспорный. Пустели и районные и всякие иные отделы организации. Весь вопрос в том, как объяснить это явление бегства из организации и как отнестись к этому явлению?

В. Засулич отвечает: «пустели потому, что в тот момент там нечего было делать».

Ответ решительный, равняющийся решительному осуждению подполья и оправданию бегства из него. Как же доказывает В. Засулич свое утверждение? 1) Пропагандистам нечего было делать, ибо «многие рабочие составили себе» из изданий дней свободы «целые библиотечки, которых еще не отобрала полиция».

Курьезна эта способность В. Засулич не замечать, что она опровергает сама себя. Если полиция «отбирала» библиотечки, *значит* обсуждение читаемого, усвоение его, дальнейшее

изучение *вызывало* именно подпольную работу! В. Засулич хочет доказать, что «нечего было делать», а из ее признаний вытекает: *было* что делать.

2) «О возможности подпольной политической агитации в это время нечего и говорить. К тому же инициатива таких «выступлений» не входила в права и обязанности районов».

В. Засулич повторяет слова ликвидаторов, не зная дела. Что было трудно, труднее чем прежде, в описываемое время, это бесспорно. Но работа марксистов *всегда* «трудна», и они отличаются от либералов именно тем, что не объявляют трудное невозможным. Либерал называет трудную работу невозможной, чтобы прикрыть свое отречение от нее. Марксиста трудность работы заставляет стремиться к более тесному сплочению лучших элементов для преодоления трудностей.

Объективный факт, что эта работа в описываемое время была *возможна* и велась, доказывается хотя бы выборами в III и IV Государственную думу. Не думает же В. Засулич в самом деле, что сторонники подполья могли в Государственную думу проходить *без* участия подполья?

3) «... Нечего было делать в подпольных группах, а вне их была масса необходимой общественной работы...» Клубы, всякие общества, съезды, лекции и пр.

Таково рассуждение всех ликвидаторов, повторяемое В. Засулич. Ее статью можно прямо рекомендовать для занятий в рабочих кружках по разбору злоключений ликвидаторства!

Подполье было нужно, между прочим, именно потому, что с ним была связана марксистская работа в клубах, обществах, на съездах и пр.

Сравните это мое рассуждение с рассуждением В. Засулич. Подумайте, *какие основания* имеет В. Засулич изображать работу в легальных обществах, как работу, ведущуюся «вне» работы подпольных групп?? Почему «вне», а не «в тесной связи», не «в одном направлении»??

Фактических оснований у В. Засулич нет и тени, ибо всякий знает, что не было, наверное, почти ни одного легального общества и т. п., в котором бы не участвовали члены подпольных групп. Единственное основание утверждений В. Засулич это – субъективное настроение ликвидаторов. У ликвидаторов было такое настроение, что *им* нечего было делать в подполье, что *они* сочувствовали работе только *вне* подполья, только *вне* его идейного направления. Говоря иными словами, «основание» В. Засулич сводится к *оправданию* бегства ликвидаторов из подполья!

Жалкое основание.

Но мы не можем ограничиться указанием на субъективные основания писаний В. Засулич, на фактические и логические ошибки, которыми буквально кишит каждая фраза ее статьи. Мы должны поискать объективных оснований того бесспорного факта, что «районы пустели», что из подполья бежали.

Искать не приходится далеко. Общеизвестно, что в описываемое время буржуазное и мелкобуржуазное общество России было обуреваемо в сильнейшей степени контрреволюционными настроениями. Общеизвестно, какой глубокий антагонизм между буржуазией и пролетариатом вскрылся в дни свободы и породил это контрреволюционное настроение, наряду с распадом, унынием, упадком духа у многих непрочных друзей пролетариата.

Это объективное соотношение классов в описываемое время вполне объясняет нам, почему буржуазия вообще и либеральная буржуазия в особенности (ибо у нее вырвали из рук гегемонию над народными массами) *должна* была возненавидеть подполье, объявить его никчемным и «недееспособным» (выражение В. Засулич), осудить и отвергнуть политическую подпольную агитацию, а равно и ведение легальной работы в духе подполья, в соответствии с *его* лозунгами, в неразрывной идейной и организационной связи с ним.

Из подполья бежала прежде всего и в первую очередь буржуазная интеллигенция, поддававшаяся контрреволюционному настроению, те «попутчики» с.-д. рабочего движения, которые и у нас, как и в Европе, увлекались освободительной ролью пролетариата (в Европе: плебса вообще) в буржуазной революции. Известен факт, какая масса марксистов отошла от подполья после 1905 года и расселась по всяческим легальным интеллигентским гнездышкам.

Каковы бы ни были субъективно «благие» намерения В. Засулич, но повторяемые ею рассуждения ликвидаторов объективно сводятся к перепеву контрреволюционных либеральных мыслишек. Всего больше крича о «рабочей самостоятельности» и т. п., ликвидаторы на деле представляют и защищают именно отколовшихся от рабочего движения и перешедших на сторону буржуазии интеллигентов.

Бегство из подполья могло быть у отдельных лиц результатом усталости и надломленности. Таких лиц можно только пожалеть; им должно подать помощь, поскольку пройдет их надлом и проявится у них снова тяга от обывательщины, от либералов и от либеральной рабочей политики к рабочему подполью. Но, когда усталые и надломленные взбираются на трибуну журналистики и объявляют свое бегство проявлением не усталости, не слабости, не интеллигентской дрянности, а своей заслугой, причем взваливают вину на «недееспособное», или «никчемное», или «омертвелое» и т. п. подполье, – тогда эти беглецы становятся отвратительными ренегатами, отступниками. Тогда эти беглецы становятся худшими советчиками и постольку опасными врагами рабочего движения.

Встречая у ликвидаторов защиту и превознесение подобных элементов наряду с клятвами и божбой, что-де мы, ликвидаторы, стоим за единство, – только пожимаешь плечами и спрашиваешь себя: кого этими благоглупостями и этим лицемерием обмануть думают? Не ясно ли, что существование рабочей партии невозможно без решительной борьбы с превознесением отступничества от партии?

Ликвидаторы (а за ними и В. Засулич) тешатся тем, что называют этих отступников и беглецов «живыми силами рабочего класса». Но эти увертки либеральных интеллигентов давно опровергнуты бесспорными фактами всероссийского масштаба. Из депутатов рабочей курии большевики имели 47 % во II Думе, 50 % в III и 67 % в IV. Вот неопровержимое доказательство ухода рабочих от ликвидаторов в эпоху 1907–1913 годов. А возникновение первой рабочей ежедневной газеты и явления, наблюдаемые теперь в профессиональных союзах, еще более подкрепляют это доказательство. Живые силы рабочего класса, если посмотреть на объективные факты, а не на хвастливые и голословные заявления либеральных интеллигентов, принадлежат к числу сторонников подполья, противников ликвидаторства.

Но все рассуждения В. Засулич о прошлом – только цветочки. Ягодки дальше будут. Защита ренегатства и отречения от партии лишь вступление к защите разрушения партии. К этим важнейшим отделам статьи В. Засулич мы и переходим.

II

«...Подпольная организация, – читаем в статье, – всегда была самой слабой стороной русской с. – д. ...» (не больше и не меньше, как «всегда»!). Смелые историки – наши ликвидаторы. «Всегда» – значит, и в 1883–1893 годах, до начала массового рабочего движения под организованным руководством партии; – значит, и в 1894–1904 годах. А 1905–1907 годы?

«...Но если бы она была и в 10 раз лучше, она и тогда не выдержала бы революции и контрреволюции. Я не помню в истории Европы ни одной революционной организации, которая, пережив революцию, оказалась бы дееспособной в момент реакции».

Это рассуждение – такое богатство «перлов», что прямо не знаешь, с какого перла начать разбор!

В. Засулич «не помнит» интересующего ее случая в истории Европы. Но помнит ли В. Засулич «в истории Европы» такую буржуазную революцию, которая происходила бы в обстановке самостоятельных рабочих партий, с сотнями тысяч и миллионом членов, в соседних странах и при высокой степени развития капитализма, создавшей в данной стране сплоченный промышленный пролетариат и рабочее движение в национальном масштабе?

В. Засулич не может «помнить» такого случая, ибо его «в истории Европы» не было. Не было и быть не могло в этой истории до XX века, чтобы в буржуазной революции решающую роль сыграла массовая политическая стачка.

Что же мы получаем? Мы получаем следующий итог. Ликвидатор ссылается на пример «истории Европы», в которой при буржуазных революциях *не было* самостоятельных пролетарских партий с массовыми стачками, – ссылается на этот пример *для того*, чтобы *отречься* от задач или *принизить*, урезать, укоротить, обкарнать задачи такой страны, где два названные коренные условия (самостоятельная пролетарская партия и массовые стачки политического характера) *были налицо* и есть налицо!

В. Засулич не понимает, – и это непонимание крайне характерно для ликвидаторства, – что она иными словами, по иному поводу, с другой стороны подходя к вопросу, *повторила мысль либерала* Прокоповича. Этот либерал, как раз в то время, когда он, будучи крайним «экономистом» (1899 год)^[17], разрывал с социал-демократией, высказал ту мысль, что «либералам – политическая, а рабочим – экономическая борьба».

К этой мысли клонит, на нее сбивается *весь* оппортунизм в рабочем движении России 1895–1913 годов. В борьбе с этой идеей только и выросла – только и *могла* вырасти – социал-демократия в России. Борьба с этой идеей, вырывание масс из-под влияния этой идеи, это и есть борьба за самостоятельное рабочее движение в России.

Прокопович выразил эту идею в применении к задачам настоящего, в форме повелительной или желательной.

В. Засулич повторяет эту мысль в форме якобы исторического, ретроспективного рассуждения или обзора событий.

Прокопович говорил прямо, откровенно, ясно и резко: бросьте мысль о политической самостоятельности, братцы рабочие! В. Засулич, не понимая, куда ее завело ликвидаторство, приходит к той же пропасти, идя зигзагами: дескать, и по примеру Европы не полагается вам, братцы рабочие, иметь «дееспособной» организации вашего старого, испытанного *типа*, такого же типа, какого была ваша организация в 1905 году. Либералы бросили с 1905 года пустые мечты о «подполье», создали «дееспособную» организацию, открытую, которая хотя не легализована третьейиюньской системой, но терпима ею, сохраняет свою парламентскую фракцию, свою легальную прессу, свои, всем известные фактически, местные комитеты. У вас же, братцы рабочие, старая ваша организация недееспособна, и по урокам «истории Европы» *должна* быть недееспособной, а новую, «открытую партию», мы, ликвидаторы, вам обещаем и сулим каждодневно. Чего же вам больше надо? Удовлетворяйтесь нашими, ликвидаторскими посулами, ругайте посильнее вашу старую организацию, оплевывайте ее, отрекайтесь от нее и оставайтесь пока (впредь до исполнения нашего обещания об «открытой партии») *без всякой организации!*

Именно таков действительный смысл ликвидаторских рассуждений В. Засулич, смысл, определяемый *не* ее волей и сознанием, а соотношением классов в России, объективными условиями рабочего движения. И именно этого хотят либералы. В. Засулич только *вторит* Прокоповичу!

В отличие от Европы конца XVIII и первой половины XIX века Россия именно дала пример страны, в которой старая организация доказала свою жизненность и свою дееспособ-

ность. Эта организация сохранилась и во времена реакции, несмотря на отпадение ликвидаторов и тьмы обывателей. Эта организация, сохраняя свой коренной тип, умела приспособлять *свою форму* к изменившимся условиям, умела видоизменять эту *форму* соответственно требованиям момента, знаменующего «еще шаг по пути превращения в буржуазную монархию»^[18].

Объективное доказательство этого приспособления старой организации мы видим – если взять одно из простейших, очевиднейших, наиболее доступных либеральному пониманию доказательств – в результате выборов в IV Думу. За старой организацией оказалось, как уже указано, $\frac{2}{3}$ депутатов рабочей курии и в том числе вся целиком шестерка главных промышленных губерний. В этих губерниях около миллиона фабрично-заводских рабочих. Все живое, все сознательное, все влиятельное из этой подлинной *массы*, пролетарской массы, участвовало в выборах, изменяя при этом *форму* своей старой организации, видоизменяя условия ее деятельности, но сохраняя ее направление, ее идейно-политические основы и содержание деятельности.

Наша позиция ясна. И она определилась бесповоротно с 1908 года. У ликвидаторов же – и в этом их беда – нет никакой позиции, пока у них нет *новой* организации. У них есть только вздыхания о дурном прошлом и мечтания о хорошем будущем.

III

«...Организация необходима для партии», – пишет В. Засулич. Она недовольна уже стокгольмским (1906 г.) решением^[19], когда меньшевики *преобладали и вынуждены* были принять знаменитый первый параграф устава.

Если это верно (а это безусловно верно), тогда В. Засулич неправа, и ей придется отречься от *меньшевистского* стокгольмского решения. Организация не только «необходима для партии» – это признает всякий либерал и всякий буржуа, желающий «использовать» рабочую партию для антирабочей политики. Партия *есть* сумма связанных воедино организаций. Партия *есть* организация рабочего класса, расчлененная на целую сеть всяческих местных и специальных, центральных и общих организаций.

Тут опять-таки ликвидаторы оказываются без всякой позиции. В 1903 году они проводили такое понятие членства партии, что не только входящие в организации, но и работающие (вне организаций) под их контролем оказывались членами партии. В. Засулич вспоминает этот эпизод, считая его, очевидно, важным. Она пишет:

«...еще на втором съезде, 10 лет тому назад, меньшевики почувствовали невозможность упрятать в подпольную организацию всю партию...»

Если в 1903 году меньшевики почувствовали отвращение к подполью, почему же в 1906 году, в эпоху неизмеримо более «открытой» партии, они *сами*, имея преобладание на съезде, отменили принятое ими в 1903 году меньшевистское постановление и *провели* большевистское? В. Засулич пишет историю партии так, что на каждом шагу встречаешь поразительное, невероятное искажение фактов!

Это – бесспорный факт, что в 1906 году в Стокгольме меньшевики приняли большевистское определение партии, как суммы организаций, и если В. Засулич и ее друзья *еще раз* переменили свои взгляды, если они *свое* решение 1906 года считают теперь опять ошибкой, тогда почему бы не сказать этого прямо? Ведь этому вопросу, вообще говоря, В. Засулич придает, видимо, значение, ибо она сама подняла его, сама вспомнила 1903 год!

Читатель видит, что нет ничего более беспомощного и запутанного, чем взгляды ликвидаторов по организационному вопросу. Это – полное отсутствие взглядов. Это – образец

бесхарактерности и метания. В. Засулич сердится, восклицая: «организационный оппортунизм – глупое слово». Но «сердцем» не поможешь. Ведь опубликовал же *сам* Череванин, что в 1907 году на собраниях *меньшевистской* фракции в Лондоне отмечен был «организационный анархизм» у будущих ликвидаторов. И тогда и теперь самые видные из ликвидаторов попадали и попадают в столь оригинальное положение, что убивали ликвидаторов.

«...Организация необходима для партии», – пишет В. Засулич. «Но забрать в себя на сколько-нибудь продолжительное время всю партию и мирно (!) существовать в одной и той же форме, с одним и тем же уставом» (слушайте!) «она сможет лишь тогда, когда при достигнутом и упрочившемся правовом порядке (если он когда-нибудь упрочится в России) русская общественная жизнь пойдет наконец по ровной дороге, оставив за собою тот гористый путь, по которому ускоряющимся темпом она идет целое столетие, то взбираясь вверх, то низвергаясь в пропасть реакции, чтобы, отлежавшись от полученных ушибов, снова начать карабкаться в гору...»

Вот одно из рассуждений ликвидаторов, заслуживающее премии, как образец путаницы. Поймите-ка, чего хочет автор?

Изменения «устава»? Но тогда, скажите же, бога для, господ, о каком изменении устава вы говорите! И не делайте себя смешными, не пускайтесь «философически» доказывать, что устав не есть неизменяемое нечто.

Но, заговаривая об «одном и том же уставе» (между прочим, он был изменен как раз в 1912 году⁴), В. Засулич *никакого* изменения не предлагает.

Чего же хочет В. Засулич? Она хочет сказать, что партия станет организацией, когда для России кончится гористый путь и начнется ровная дорога. Это весьма почтенная либеральная и веховская мысль: *до ровной дороги* все-де скверна и зло есть, и партия не партия, и политика не политика. При «ровной дороге» все будет «в порядке», а при «гористом пути» один хаос.

Читали мы эти рассуждения давно у либералов. С точки зрения ненависти либералов к подполью и к «гористому пути» эти рассуждения понятны, естественны, законны. Факты тут извращены (ибо *партий-организаций* в России было целый ряд при подполье), но мы понимаем, как у либералов ненависть к подполью затемняет глаза, заслоняет факты.

Но – еще раз – чего же хочет В. Засулич? У нас, будто бы, партия-организация невозможна... следовательно? Темнота мысли и недоговоренность, запутывание дела длинными, мучительно-тяжелыми периодами, отписки и отсылки от Понтия к Пилату^[20]. Вы чувствуете только, что автор подбирается к отрицанию всякой организации. И подбираясь к этому, В. Засулич договорилась-таки... вот венец ее мыслей:

«У нас есть широкий слой рабочих, который с полным правом занял бы место в любой социалистической партии Запада. В этом быстро растущем слое, которому, чтобы образовать партию, недостает лишь возможности формального вступления в нее, – все силы, и как бы ни называли мы его, мы будем и думать и говорить о нем, как о партии».

Итак, когда спорят о ликвидации партии, надо знать, что ликвидаторы *нечто иное* разумеют под *партией*. Что же они разумеют под партией?

Оказывается: «широкий слой рабочих, которому, чтобы образовать партию (!) недостает лишь (!) возможности формального вступления в нее».

Это несравненно. Партия, это – те, кому «недостает возможности формального вступления в партию». Партия, это – стоящие вне партии.

⁴ См. Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 153. *Ред.*

Поистине, чудные перлы собрала для нас В. Засулич, откровенно договорив то, *около чего* бродят все ликвидаторы.

IV

В Германии теперь около 1 миллиона членов партии. Голосующих за с.-д. там около $4\frac{1}{4}$ миллионов, а пролетариев – около 15 миллионов. Вот вам простой и живой образчик для распутывания того, что запутали ликвидаторы. Один миллион, это – *партия*. Один миллион входит в партийные организации. $4\frac{1}{4}$ миллиона, это – «широкий слой». Он на деле еще во много раз шире, ибо права голоса не имеют женщины, не имеют его многие рабочие, лишенные ценза оседлости, ценза возрастного и пр. и пр.

Этот «широкий слой» – почти всё социал-демократы, и без него партия была бы бессильна. Этот широкий слой при любом выступлении расширяется еще в 2–3 раза, ибо тогда за партией идет масса несоциал-демократов.

Неужели это не ясно? Ведь прямо неловко как-то разжевывать азбуку!

Чем же отличается Германия от России? Совсем не тем, что у нас *нет* различия между «партией» и «широким слоем»! Чтобы понять это, возьмем сначала Францию.

Там мы увидим (примерно; более точные цифры лишь *усилили* бы мой вывод):

Партию около	70 000*
«Широкий слой» (голоса за с.-д.) около	1 000 000
Пролетариев около	10 000 000

* Точная цифра по отчету на последнем Брестском съезде 1913 г.^[21] – 68 903.

А в России? Партия – 150 000 в 1907 году (сосчитано и проверено на Лондонском съезде). Теперь – неизвестно сколько. Наверное, много меньше, но 30 или 50 тысяч, определить нельзя.

«Широкий слой» у нас – 300–500 тысяч, если прикинуть число голосующих за с.-д. Наконец, пролетариев у нас, вероятно, около 20 миллионов. Повторяю, и тут цифры примерны, но *всякие* иные цифры, которые кто-либо вздумал бы обосновать точнее, лишь еще сильнее подкрепили бы мои выводы.

Выводы состоят в том, что во всех странах, всегда и везде, есть *кроме* «партии» – «широкий слой» *околопартийных* и громадная масса *класса*, образующего, выделяющего, питающего партию. Не понимая этой простой и ясной вещи, ликвидаторы повторяют ошибку «экономистов» 1895–1901 годов; «экономисты» никак не могли понять отличия «партии» от «класса».

Партия – сознательный, передовой слой класса, его авангард. Сила этого авангарда раз в 10, в 100 раз и более велика, чем его численность.

Возможно ли это? Может ли сила сотни превышать силу тысячи?

Может и превышает, *когда сотня организована*.

Организация удесятеряет силы. Истина эта, ей-же-ей, не новая. Но не наша вина, если для В. Засулич и ликвидаторов приходится начинать сначала.

Сознательность передового отряда в том, между прочим, и проявляется, что он умеет организоваться. А организуясь, он получает *единую волю*, и эта единая воля передовой тысячи, сотни тысяч, миллиона *становится* волей класса. Посредником между партией и

классом является «широкий слой» (шире партии, но уже класса) – слой голосующих за с.-д., слой помогающих, слой сочувствующих и т. д.

В различных странах *отношение* партии к классу различно в зависимости от исторических и пр. условий. В Германии, например, организовано в партию около $\frac{1}{15}$ класса; во Франции – около $\frac{1}{140}$. В Германии на 1 члена партии приходится 4–5 социал-демократов «широкого слоя»; во Франции – 14. Во Франции никогда не было, в сущности, и стотысячной партии – при «открытой» организации и политической свободе.

Всякий разумный человек понимает, что есть исторические условия, есть объективные причины, которые позволили в Германии организовать в партию $\frac{1}{15}$ класса, а во Франции затруднили это, а в России затрудняют *еще больше*.

Что сказали бы вы о том французе, который вздумал бы заявить: наша партия – узкий кружок, а не партия. Партию не запрядешь в организацию. Партия, это – широкий слой, в нем *все силы* и т. д. Наверное, вы выразили бы удивление, что этот француз не находится в больнице психически больных.

А в России у нас хотят, чтобы брали всерьез людей, которые, чувствуя, видя и зная, что у нас путь все *еще гористый*, т. е. условия организации *труднее*, заявляют, что «они будут думать и говорить о широком слое (неорганизованных!) как о партии». Эти люди – растерявшиеся беглецы из партии, растерявшиеся *внепартийные* или *околопартийные* эсдеки, которые не устояли под напором либеральных идей упадка, уныния, отречения.

V

«Чтобы быть полезной силой, это подполье, – пишет В. Засулич в заключительной фразе своей замечательной статьи, – хотя бы оно одно только и называлось партией, должно относиться к этой рабочей с.-д.» (т. е. к тому широкому слою, в котором В. Засулич видит «все силы» и о котором она заявила: «мы будем и думать и говорить о нем, как о партии») «Так, как должностные лица партии относятся к партии».

Вдумайтесь в это рассуждение, которое является перлом из перлов в богатой перлами статье В. Засулич. Во-первых, она прекрасно понимает, что называется *партией* в современной России. А десятки ликвидаторских писателей уверяли и уверяют публику, будто они этого не понимают, – в результате чего споры о ликвидации *партии* запутываются этими господами до невероятия. Пусть же против вульгарных, дюжинных ликвидаторов читатели, интересующиеся судьбами рабочего движения, обращаются к статье В. Засулич и почерпают у нее ответ на затемненный и затемняемый вопрос, что есть партия.

Во-вторых, рассмотрите вывод В. Засулич. Подполье должно относиться к широкому слою, как должностные лица к партии, – говорят нам. Спрашивается, в чем состоит суть отношений должностных лиц всякого общества к этому обществу? Очевидно, в том, что должностные лица осуществляют не свою личную (или групповую или кружковую) волю, а волю этого общества.

Каким же образом определить волю широкого слоя в несколько сот тысяч или в несколько миллионов человек? *Абсолютно невозможно определить волю широкого слоя, если он не организован в одну организацию* – это поймет даже ребенок. В том-то и беда В. Засулич, как и других ликвидаторов, что, став на наклонную плоскость организационного оппортунизма, они скатываются постоянно в болото злейшего анархизма.

Ибо это есть именно анархизм, в самом полном и самом точном значении слова, когда В. Засулич, признав сама, что «широкому слою» «недостает возможности формального вступления в партию» и потому «недостает возможности» «*образовать партию*», заявляет

вместе с тем, что ликвидаторы *будут думать и говорить* об этом широком слое, как о партии, и что подполье должно относиться к нему, как к высшей инстанции, как к верховному решителю вопроса о «должностных лицах» и пр. и т. д.

Когда *против* организации апеллируют к широким слоям или к массе, *признавая* невозможность организации этих широких слоев или этой массы, – это есть чистейший анархизм. Анархисты потому и составляют один из наиболее вредных элементов рабочего движения, что, всегда крича о массе угнетенных классов (или даже о массе угнетенных вообще), всегда разрушая доброе имя любой социалистической организации, они сами *никакой* иной организации противопоставить и создать не могут.

Марксисты принципиально иначе смотрят на отношение неорганизованной (и не поддающейся организации в течение долгого времени, иногда десятилетий) массы к партии, к организации. Именно для того, чтобы масса *определенного класса* могла научиться понимать свои интересы, свое положение, научиться вести свою политику, именно для этого необходима организация передовых элементов класса немедленно и во что бы то ни стало, хотя бы вначале эти элементы составляли ничтожную долю класса. Чтобы обслуживать массу и выражать *ее* правильно сознанные интересы, передовой отряд, организация, должна всю свою деятельность вести в массе, привлекая из нее все без исключения лучшие силы, проверяя на каждом шагу, тщательно и объективно, поддерживается ли связь с массами, жива ли она. Так, и *только* так, передовой отряд воспитывает и просвещает массу, выражая *ее* интересы, уча ее организации, направляя *всю* деятельность массы по пути сознательной классовой политики.

Если в результате политической деятельности всей массы, прямо или косвенно привлекаемой к выборам или участвующей в них, оказывается, что *все* выбранные представители рабочих – сторонники подполья и его политической линии, сторонники партии, то мы получаем объективный факт, *доказывающий* живость связей с массами, доказывающий право этой организации быть и называться *единственной* представительницей и выразительницей классовых интересов массы. *Всякий* политически сознательный рабочий или, вернее, всякая группа рабочих *могла* участвовать в выборах, направляя их так или иначе; и если в результате, именно организация, осмеиваемая, бранимая, презрительно третируемая ликвидаторами, *повела за собой* массу, – значит, отношение нашей партии к массам принципиально правильное, марксистское.

Теория «*широкого слоя*, которому, чтобы образовать партию, недостает *лишь* возможности формального вступления в нее», есть анархизм. Рабочий класс в России не сможет укрепить и развить своего движения, не борясь самым беспощадным образом с этой, развращающей массы, разрушающей самое понятие организации, самый принцип организации, теорией.

Теория «*широкого слоя*» *вместо* партии есть оправдание величайшего произвола и *издевательства* над массовым рабочим движением (причем издевающиеся через пять слов обязательно упоминают «массу» и склоняют слово «массовый»). Все знают, что посредством этой теории ликвидаторы выдают *себя*, свой интеллигентский кружок за представителей и выразителей «*широкого слоя*». Что, дескать, для нас значит «узкая» партия, раз мы представляем «*широкий слой*»? Что для нас значит какое-то подполье, ведущее за собой на выборы миллион рабочих, когда мы представляем широкий слой – должно быть, миллионы и десятки миллионов.

Объективные факты – и выборы в IV Думу, и возникновение рабочих газет, и сборы на них, и союз металлистов в Петербурге, и приказчиный съезд^[22] – доказывают с очевидностью, что ликвидаторы – кружок интеллигентов, отпавших от рабочего класса. А «теория широкого слоя» позволяет обходить все объективные факты и наполнять сердца ликвидаторов гордым сознанием своего непризнанного величия...

VI

Статья В. Засулич – такой набор курьезов, с точки зрения логики и азбуки марксизма, что у читателя, естественно, может явиться мысль: неужели, однако, нет какого-либо *иного* смысла в этой бессмыслице? И наш разбор был бы неполон, если бы мы не указали, что *есть точка зрения*, с которой статья В. Засулич вполне понятна, логична и правильна. Это – точка зрения раскола.

История рабочего движения полна примеров неудачных, негодных, даже вредных партий. Допустите на минуту, что наша партия такова. Тогда вредно и преступно мириться с ее существованием, а тем более с ее представителями. Тогда обязательно бороться *за уничтожение* этой партии и за замену ее новой партией.

Тогда понятно и естественно, – с точки зрения глубокого убеждения во вреде подполья, понятны будут тогда и заявления вроде подобных, что «неизвестно, помогала она (партия) или мешала», помогает или мешает. Мы будем оправдывать и прославлять⁵ уходящих из нее, объяснять это «недееспособностью» старой партии. Мы будем *от* этой старой партии апеллировать к *беспартийным* для того, чтобы они вошли в новую.

В. Засулич не договорила этой точки зрения раскола. Может быть, субъективно для автора этот факт важен и знаменателен. Но объективно он – малозначащ. Если писатель говорит *а, б, в* и перечисляет *все* буквы азбуки, кроме последней, то можно биться об заклад, что 999 читателей из 1000 сами добавят (вслух или мысленно) последнюю букву. Ликвидаторы все находятся в этом смешном положении: они приводят полную коллекцию доводов за раскол, а потом либо молчат, либо добавляют, что они «за единство».

Мы же и по поводу статьи В. Засулич и по поводу десятка подобных статей Л. С. Дана, Левицкого, Ежова, Потресова, Мартова отвечаем одно: первое условие единства есть категорическое осуждение «теории широкого слоя вместо партии», осуждение всех выходов против подполья, осуждение статьи В. Засулич и полный отказ от всех подобных выступлений. Партия не может быть «едина», не борясь против тех, кто оспаривает необходимость ее существования.

С точки зрения раскола статья В. Засулич логична и верна. Если ликвидаторам удастся основать новую партию и если эта новая партия окажется лучше старой, – тогда статья В. Засулич (как и вся литература ликвидаторов) окажется исторически оправданной. Было бы глупеньким сентиментальничаньем отрицание права основателей лучшей, настоящей, истинно рабочей партии *на разрушение* старой, недееспособной, негодной партии. Если же ликвидаторы никакой новой партии не образуют, никакой иной организации рабочих не создадут, тогда вся их литература и статья В. Засулич останутся памятником растерянности отпавших от партии, бесхарактерных интеллигентов, увлеченных контрреволюционным потоком уныния, неверия, обывательщины и плетущихся за либералами.

Или – или. Середины тут нет. Нельзя здесь ничего «примирить»; нельзя «немножечко похоронить» старую партию или «немножечко основать» новую.

Своеобразие исторического момента, переживаемого Россией, сказывается, между прочим, именно в том, что сравнительно небольшое партийное ядро, сумевшее удержаться во время бурь и отстоять себя вопреки всем разрывам отдельных организационных нитей то здесь, то там, сумевшее обеспечить себе необыкновенно сильное влияние на громадные массы рабочих (сравнительно не с теперешней Европой, разумеется, а с Европой 1849–1859

⁵ Между прочим. Эта *защита* отпавших содержится у В. Засулич и в словах: «широкому слою, чтобы образовать партию, недостает лишь возможности формального вступления в нее». Тысячи фактов говорят обратное. Говоря о «недостатках *возможности*», В. Засулич на деле защищает обывательщину, а то и худшие качества.

годов), – это ядро окружено многим множеством антипартийных, беспартийных, внепартийных и околопартийных социал-демократов и почти-социал-демократов.

Так именно и должно обстоять дело в стране, рядом с которой высится Монблан немецкой социал-демократии, а внутри этой страны... внутри даже либералы не видят дороги помимо «гористого пути», причем господу Струве и К^о за десять с лишком лет воспитали сотни и тысячи мелкобуржуазных интеллигентов, облакающих либеральные мысли почти-марксистскими словами.

Возьмите г. Прокоповича. Фигура заметная в нашей журналистике и общественной деятельности. По сути, несомненный либерал. Но есть основания опасаться, что сам он себя считает социал-демократом – антипартийным. Возьмите г. Махновца (Акимова). Либерал темперамента более меланхолического и с более сильным рабочелюбием. Сам он себя считает, несомненно, социал-демократом – беспартийным. Возьмите писателей «Киевской Мысли» и «Нашей Зари»^[23], «Луча»^[24] и т. п. Это – целая коллекция социал-демократов внепартийных и околопартийных. Одни из них заняты преимущественно мечтами об основании новой, открытой партии, но еще не решили окончательно вопроса о том, не слишком ли осрамишься, если «преждевременно» приступишь к осуществлению гениального плана. Другие специализируются на клятвенных уверениях в том, что они ничего не ликвидируют, стоят за единство и вполне согласны... с немецкой социал-демократией. Возьмите социал-демократическую думскую фракцию. Одна из самых видных фигур – Чхеидзе, которого как будто пророчески предвидел Некрасов, когда писал:

«...Но иногда пройти стороной
В вопросе трудном и больном...»^[25]

Самые трудные и больные времена для с.-д. в эпоху III и начала IV Думы были в 1911–1912 годах. Складывалась рабочая печать – ликвидаторская и антиликвидаторская. Чхеидзе «прошел стороной». Он не был ни с теми, ни с другими. Он был околопартийным социал-демократом. Он как будто выжидал и присматривался: с одной стороны, нет иной партии кроме старой; с другой стороны, неровен час, «они» ее немножечко похоронят... Читаешь его речи и аплодируешь нередко остроумной и злой выходке против правых, горячему и резкому слову, защите старых традиций, – а в то же время затыкаешь нос, развертывая ликвидаторскую газету, в которой громят «азарт», пренебрежительно отмахиваются от традиций и учат рабочих презрению к организации, все это как бы с благословения Чхеидзе, украшающего список сотрудников своим именем. Встречаешь статью Ана с резким нагоняем ему от редакции «Луча» и думаешь невольно: не потерпели ли трагикомического поражения наш бедный Чхеидзе и наш добрый Ан при попытке их свергнуть иго Даново...

Есть люди, во имя великого принципа пролетарского единства советующие партии соглашение с той или иной группой околопартийных почти-социал-демократов, которая хочет «пройти стороной» или колеблется в вопросе о том, хоронить старое или укреплять. Не трудно понять, что эти люди колеблются сами или очень плохо знакомы с действительным положением дела. Партия, которая хочет существовать, не может допускать ни малейших колебаний в вопросе о ее существовании и никаких соглашений с теми, кто может ее похоронить. Желających сыграть роль посредников при подобном соглашении нет числа, но все эти люди, употребляя одно старинное выражение, понапрасну жгут масло и даром теряют время.

* * *

Р. С. Заключительная статья П. Б. Аксельрода в № 13 «Живой Жизни» (от 25 июля 1913 г.) – под заглавием «Прежде и теперь» – дала поразительно яркое подтверждение нашим словам. Деловая сущность этой водянистой статьи заключается, конечно, не в забавном рекламировании августовской конференции ликвидаторов, а в новом возбуждении вопроса о рабочем съезде. Разумеется, своего горького и печального опыта с идеей рабочего съезда в 1906–1907 годах П. Б. Аксельрод предпочитает не вспоминать: к чему тревожить старое! Особых условий *современного* момента, когда оказались возможны рабочие съезды специального, так сказать, характера и по специальным поводам (приказчиный съезд сегодня, может быть, страховой или профессиональный завтра и т. п.), П. Б. Аксельрод тоже не затрагивает. Опыт приказчиного съезда, большинство на котором (по вынужденному признанию самих ликвидаторов в «Живой Жизни») было *против* ликвидаторов, вероятно, П. Б. Аксельроду не нравится.

Аксельрод не говорит о том, что было и что есть. Он предпочитает фантазировать о будущей «оттепели» – благо, конкретных условий ее мы знать не можем! Он фантазирует о созыве «если не общероссийского, то общерусского социал-демократического рабочего съезда», который дальше называется уже прямо общерусским.

Итак, два изменения прежнего гениального плана: во-первых, не просто рабочий, а с.-д. рабочий съезд. Это прогресс. Приветствуем П. Б. Аксельрода за этот шаг вперед в течение 6 лет. Приветствуем его, если он убедился во вреде прожектерских планов «объединения» с левыми народниками. Во-вторых, замена общероссийского съезда общерусским. Это означает отказ от полного единения с рабочими *нерусской* национальности в России (провал идеи рабочего съезда в их среде Аксельрод считает окончательным!). Это – два шага назад. Это – освящение сепаратизма в рабочем движении.

Но ягодки еще впереди. Зачем понадобилось П. Б. Аксельроду мечтание о рабочем съезде? А вот зачем:

«...Рабочий съезд завершит совершающийся в последние годы ликвидационный процесс старого партийного режима, сложившегося на отсталой исторической почве крепостнического государства и сословного социально-политического режима, и вместе с тем положит начало совершенно новой эпохе в историческом бытии русской социал-демократии, эпохе развития ее на совершенно тех же основах, что и западные социал-демократические партии».

Все знают, что эти «совершенно те же основы» суть основы *легальной* партии. Значит, говоря без экивок, рабочий съезд нужен ликвидаторам для «завершения ликвидации» старой партии и для основания *новой, легальной*.

Таков короткий смысл длинных речей П. Б. Аксельрода.

Вот вам последнее слово околопартийного социал-демократизма! Что члены партии должны работать в партии и укреплять ее, – эту старую, устаревшую мысль П. Б. Аксельрод сдал в архив. Мы ничего не ликвидируем, это клевета, мы только стоим «в стороне» и кричим во всеуслышание о «завершении процесса ликвидации партии». Мы клянемся и божимся при этом, что завтра будем прекрасными членами будущей легальной партии.

Эти милые околопартийные эсдеки 1913 года очень похожи на тех либералов 1903 года, которые уверяли, что они вполне эсдеки и непременно станут членами с.-д. партии... разумеется, когда она станет легальной партией.

Мы ни на минуту не сомневаемся в том, что в России будет пора политической свободы и что тогда будет у нас легальная с.-д. партия. В нее, вероятно, войдут некоторые из теперешних околопартийных эсдеков.

Итак, до свидания в рядах будущей легальной партии, наши будущие товарищи! А пока – извините – нам не по дороге, ибо пока вы выполняете не марксистскую, а либеральную работу, господа околопартийные социал-демократы.

*«Просвещение» № 9, сентябрь 1913 г. Подпись: **В. Ильин***

Печатается по тексту журнала «Просвещение»

Резолюции летнего 1913 года совещания ЦК РСДРП с партийными работниками^[26]

Написано в сентябре 1913 г.

Напечатано в декабре 1913 г. в брошюре «Извещение и резолюции летнего 1913 года совещания Центрального Комитета РСДРП с партийными работниками», изданной в Париже ЦК РСДРП

Печатается по тексту нелегального гектографированного издания резолюций, сверенному с текстом брошюры

Російська Соціалдемократическа Рабоча Партія.

Пролетаріи всіх стран, об'єднуйтеся!

С. М. Стан
20

ИЗВѢЩЕНІЕ И РЕЗОЛЮЦІИ

ЛѢТНЕГО 1913 ГОДА

СОВѢЩАНІЯ

ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА Р. С. Д. Р. П.

СЪ ПАРТІЙНЫМИ РАБОТНИКАМИ.

Изданіе Центрального Комитета.

ЦѢНА 40 копѣекъ.

1913.

Обложка брошюры «Извещение и резолюции летнего 1913 года совещания Центрального Комитета с партийными работниками», изданной в Париже ЦК РСДРП. – 1913 г. Пометка на обложке брошюры принадлежит В. И. Ленину

О задачах агитации в настоящий момент

1. Положение в стране все больше и больше обостряется. Господство реакционных помещиков вызывает все больший ропот даже среди самых умеренных слоев населения. На пути к сколько-нибудь действительной политической свободе в России по-прежнему стоит царская монархия, враждебная всякой серьезной реформе, оберегающая только власть и доходы крепостников и особенно жестоко подавляющая всякое проявление рабочего движения.

2. Рабочий класс по-прежнему выступает как руководитель в революционной борьбе за общенациональное освобождение. Массовая революционная стачка продолжает развиваться. Действительная борьба передовых отрядов рабочего класса происходит под революционными лозунгами.

Массовое экономическое движение, часто начинаясь с самых первоначальных требований, в силу всей обстановки борьбы, все более сливается с революционным движением рабочего класса.

Задачей передовых рабочих является своей работой агитации и просвещения ускорить сплочение пролетариата под революционными лозунгами эпохи. Только при этом условии передовые рабочие выполняют также свою задачу пробуждения крестьянской и городской демократии.

3. Борьба рабочего класса, протекающая под революционными лозунгами, заставила часть промышленников и либерально-октябристскую буржуазию усиленно заговорить о необходимости реформ вообще и урезанной свободы коалиций в частности. С одной стороны, лихорадочно организуясь в хозяйские союзы, вводя страхование от стачек и требуя от правительства систематических гонений против рабочего движения, буржуазия, с другой стороны, рекомендует рабочим *вместо* революционных требований ограничиться отдельной конституционной реформой, подобием свободы коалиций. Рабочий класс должен использовать все возможные колебания правительства, как и те разногласия, которые существуют между буржуазией и реакционным лагерем, для усиления своего натиска и в области экономической и в области политической борьбы. Но рабочий класс именно для успешного использования положения должен оставаться на почве неурезанных революционных лозунгов.

4. При таком общем положении вещей задачей с.-д. является вести по-прежнему широкую революционную агитацию в массах за низвержение монархии и за демократическую республику. Необходимо на живых примерах действительности неустанно доказывать весь вред реформизма, т. е. тактики, которая *вместо* революционных лозунгов выдвигает в центр требование частичных улучшений.

5. В своей агитации за свободу коалиций и за частичные реформы вообще ликвидаторы сбиваются на либеральный путь. Они на деле отрицают революционную агитацию в массах, они прямо проповедают в своих органах, что лозунги «демократическая республика» и «конфискация земель» не могут служить предметом агитации в массах. Свободу коалиций они выдвигают как всеобъемлющий лозунг эпохи, на деле подменяя им революционные требования 1905 года.

6. Предостерегая против вредной реформистской агитации ликвидаторов, совещание напоминает, что РСДРП в своей программе-минимум уже давно выдвинула требование

свободы коалиций, слова, печати и т. д., поставивши все эти требования в тесную связь с революционной борьбой за низвержение царской монархии. Совещание подтверждает резолюцию январской 1912 г. конференции, гласящую: «Конференция призывает всех с.-д. разъяснить рабочим всю необходимость для пролетариата свободы коалиций, причем необходимо постоянно ставить это требование в неразрывную связь с нашими общими политическими требованиями и революционной агитацией в массах»⁶ [27].

Главными лозунгами эпохи остаются: 1) демократическая республика, 2) конфискация помещичьих земель, 3) 8-часовой рабочий день. Свобода коалиций входит в них, как часть в целое.

Резолюция по организационному вопросу и о партийном съезде

1. Отчеты с мест показали, что самой важной очередной организационной задачей является не только упрочение руководящих партийных организаций в каждом городе, но и – объединение отдельных городов между собой.

2. Совещание рекомендует, как первый шаг к областному объединению, организацию совещаний (а где можно и конференций) товарищей от отдельных пунктов рабочего движения. При этом необходимо стремиться к тому, чтобы на совещании были представлены все отрасли партийной работы: политической, профессиональной, страховой, кооперативной и пр.

3. Совещание признает, что система доверенных лиц при ЦК для дела объединения общероссийской работы совершенно необходима. Решение февральского совещания^[28] о доверенных лицах только еще начало применяться в жизни. Передовые рабочие на местах всюду должны позаботиться о том, чтобы выдвинуты были доверенные лица хотя бы в каждом крупном центре рабочего движения и в возможно большем числе.

4. Совещание ставит на очередь вопрос о созыве партийного съезда^[29]. Рост рабочего движения, назревание политического кризиса в стране, необходимость объединенных выступлений рабочего класса во всероссийском масштабе делают и необходимым и возможным созыв такого съезда – после достаточной его подготовки.

5. Совещание приглашает товарищей на местах, по обсуждению этого вопроса, наметать предварительный порядок дня, желательный срок съезда, проекты резолюций и т. п.

6. Совещание указывает, что, помимо других трудностей, и вопрос о денежных расходах на съезд может быть разрешен только самими рабочими.

Совещание призывает товарищей приступить к созданию денежного фонда на созыв партийного съезда.

О стачечном движении

1. Совещание подтверждает резолюции январской конференции 1912 г. и февральского совещания 1913 г.⁷, давшие оценку стачечного движения, соответствующую всему опыту последних месяцев.

2. Новая полоса подъема революционной стачки характеризуется движением в Москве и нарастанием настроения в нескольких местностях, до сих пор не участвовавших в движении.

⁶ См. Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 150. *Ред.*

⁷ См. Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 136–138 и том 22, стр. 258–260. *Ред.*

3. Совещание приветствует почин Петербургского комитета и ряда партийных групп Москвы, поднявших вопрос о всеобщей политической стачке и сделавших шаги в этом направлении в июле и сентябре текущего года⁸.

4. Совещание признает, что движение подходит к постановке на очередь всероссийской политической стачки. Систематическую подготовительную агитацию за эту стачку необходимо начать немедленно и повсеместно.

5. Лозунгами политических стачек, которые следует распространять с усиленной энергией, должны быть основные революционные требования момента: демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация помещичьих земель.

6. Совещание призывает всех работников на местах к развитию листовочной агитации и к установке возможно более правильных и тесных сношений между политическими и другими организациями рабочих разных городов. Особенно необходимо обратить внимание на соглашение в первую очередь петербургских и московских рабочих, чтобы могущие произойти по разным поводам политические стачки (гонения на печать, страховая стачка и т. п.) проходили по возможности одновременно в обеих столицах.

О партийной печати

1. Совещание констатирует громадное значение легальной прессы для дела с.-д. агитации и организации и поэтому призывает партийные учреждения и всех сознательных рабочих к усиленной поддержке легальной печати при помощи самого широкого ее распространения, организации массовых коллективных подписок и постоянных сборов. При этом совещание вновь подтверждает, что указанные сборы являются членскими взносами на партию.

2. Особенно усиленное внимание должно быть обращено на укрепление легального рабочего органа в Москве^[30] и на возможно близкое создание рабочей газеты на юге.

3. Совещание высказывает пожелание о возможно более тесном сближении существующих рабочих легальных органов при помощи взаимного осведомления, устройства совещаний и т. п.

4. Признавая важность и необходимость существования теоретического органа марксизма, совещание выражает пожелание, чтобы все органы партийной и профессиональной печати знакомили рабочих с журналом «Просвещение»^[31] и призывали их к постоянной подписке на журнал и систематической его поддержке.

5. Совещание обращает внимание партийных издательств^[32] на крайнюю необходимость широкого издания популярных брошюр по вопросам с.-д. агитации и пропаганды.

6. Ввиду обострения революционной борьбы масс за последнее время и необходимости ее полного и всестороннего освещения, недоступного легальной печати, совещание обращает особое внимание на необходимость усиленного развития нелегального партийного издательства, причем, кроме нелегальных листов, брошюр и т. д., крайне необходим более частый и регулярный выход нелегального органа партии (ЦО)^[33].

О думской работе с.-д.

Разобрав детально резолюцию РСДРП о думской с.-д. фракции, принятую на декабрьской 1908 г. конференции, и обсудив все данные о думской работе с.-д. в IV Думе, совещание:

⁸ Редакция ЦО, которой было поручено издать резолюции совещания, добавила указания на сентябрьские события, вполне подтвердившие эти резолюции.

1. признает, что указанная резолюция вполне правильно определила задачи и направление с.-д. думской работы и что поэтому необходимо руководиться и впредь этой резолюцией;

2. что последний подотдел пункта 3 (3з) декабрьской резолюции (о голосовании за или воздержании по вопросам об улучшении положения рабочих)^[34] должен быть пояснен следующим образом. Когда в законопроектах, формулах и т. д. дело идет о непосредственном и прямом улучшении положения рабочих, низших служащих и трудящихся масс вообще (например, сокращение рабочего дня, увеличение заработной платы, устранение хотя бы небольшого зла в жизни рабочих и вообще широких слоев населения и т. п.), то следует голосовать за те пункты, которые содержат эти улучшения.

В тех же случаях, когда улучшение в силу условий, которыми обставляется его IV Дума, сомнительно, фракция воздерживается, *непрерывно* с особой мотивировкой воздержания, предварительно обсудив вопрос с представителями рабочих организаций.

Совещание признает, что:

По всем запросам, крупным законопроектам и т. п. с.-д. фракция должна вносить свои самостоятельные формулы перехода к очередным делам.

В тех случаях, когда, после отвержения формулы с.-д., голосования фракции против правительства совпадают с голосованиями других партий – необходимо, чтобы фракция старалась особо мотивировать свое голосование за чужую формулу или за часть чужой формулы.

О думской с.-д. фракции^[35]

Совещание находит, что единство с.-д. фракции в области думской работы возможно и необходимо.

Однако совещание констатирует, что поведение 7 депутатов серьезно угрожает единству фракции.

7 депутатов, пользуясь случайным большинством 1 голоса, нарушают элементарные права 6 рабочих депутатов, представляющих громадное большинство рабочих России.

7 депутатов, исходя из узкофракционных интересов, лишают 6-х депутатов возможности выступать с думской трибуны по важнейшим вопросам рабочей жизни. В целом ряде выступлений, когда с.-д. фракция выставяла двух и более ораторов, 6 депутатов, несмотря на свои требования, не получали возможности выставить своего оратора.

7 депутатов при распределении мест в думских комиссиях (например, бюджетной) таким же образом отказывают 6-м депутатам предоставить одно из двух мест.

При выборах от фракции в важные для рабочего движения учреждения 7 депутатов большинством одного голоса лишают 6-х депутатов представительства. Личный персонал, обслуживающий фракцию, всегда избирается односторонне (например, отвергнуто требование второго секретаря).

Совещание находит такой образ действий 7 депутатов неизбежно создающим трения во фракции, мешающим сплоченной работе и ведущим к расколу фракции.

Совещание самым решительным образом протестует против подобного образа действий 7-ми депутатов.

6 депутатов представляют громадное большинство рабочих России и действуют в полном согласии с политической линией его организованного авангарда.

Совещание поэтому находит, что только при полном равноправии двух частей фракции и только при отказе 7 депутатов от политики подавления будет возможно сохранить единство с.-д. фракции в области думской работы.

Несмотря на непримиримые разногласия в области работы не только думской, совещание требует единства фракции на указанных выше началах равноправия 2-х ее частей.

Совещание приглашает сознательных рабочих высказать свое мнение по этому важному вопросу и способствовать всеми силами сохранению единства фракции на единственно возможной основе равноправия 6 рабочих депутатов.

О работе в легальных обществах

1. В настоящий момент подъема экономической и политической борьбы рабочего класса особенно необходимо усилить работу во всех легальных рабочих обществах (профессиональные союзы, клубы, больничные страховые кассы, кооперативы и пр.).

2. Вся работа в легальных рабочих обществах должна вестись не в духе нейтральности, а в духе решений Лондонского съезда РСДРП и международного конгресса в Штутгарте^[36]. С.-д. должны привлекать во все рабочие общества возможно более широкие круги рабочих, приглашая в состав членов всех рабочих без различия партийных взглядов. Но социал-демократы должны внутри этих обществ составлять партийные группы и долгой систематической работой внутри всех этих обществ добиваться установления самых тесных отношений между ними и с.-д. партией.

3. Опыт международного и нашего русского рабочего движения учит тому, что с самого зарождения таких рабочих организаций (профессиональные союзы, кооперативы, клубы и т. п.) необходимо добиваться того, чтобы каждое из этих учреждений было оплотом с.-д. партии. Совещание приглашает всех партийцев иметь в виду эту важную задачу, которая является особенно жгучей в России, где ликвидаторы систематически пытаются использовать легальные общества *против* партии.

4. Совещание находит, что, при выборах уполномоченных в страховые кассы, во всей работе профессиональных союзов и т. д. следует, отстаивая полное единство движения и подчинение меньшинства большинству, проводить линию партии, добиваться избрания на все ответственные посты сторонников партии и т. д.

5. Для учета опыта практической работы в легальных рабочих обществах желательно устройство более частых совещаний с активными участниками работы в легальных рабочих организациях на местах, а также привлечение в возможно большем числе на общепартийные конференции представителей от партийных групп, ведущих работу в легальных обществах.

Резолюция по национальному вопросу

Разгул черносотенного национализма, рост националистических тенденций среди либеральной буржуазии, усиление националистических тенденций среди верхних слоев угнетенных национальностей – выдвигают в настоящий момент национальный вопрос на видное место.

Положение дел внутри социал-демократии (попытки кавказских с.-д., Бунда^[37] и ликвидаторов отменить программу партии^[38] и т. д.) заставляет партию еще более обратить внимание на этот вопрос.

Опираясь на программу РСДРП, совещание – в интересах правильной постановки с.-д. агитации по национальному вопросу – выдвигает следующие положения:

1. Поскольку возможен национальный мир в капиталистическом обществе, основанном на эксплуатации, наживе и грызне, постольку это достижимо лишь при последовательном, до конца демократическом, республиканском устройстве государства, обеспечивающем полное равноправие всех наций и языков, отсутствие обязательного государственного языка, при обеспечении населению школ с преподаванием на всех местных языках и при включе-

нии в конституцию основного закона, объявляющего недействительными какие бы то ни было привилегии одной из наций и какие бы то ни было нарушения прав национального меньшинства. В особенности необходима при этом широкая областная автономия и вполне демократическое местное самоуправление, при определении границ самоуправляющихся и автономных областей на основании учета самим местным населением хозяйственных и бытовых условий, национального состава населения и т. д.

2. Разделение по национальностям школьного дела в пределах одного государства безусловно вредно с точки зрения демократии вообще и интересов классовой борьбы пролетариата в особенности. Именно к такому разделению сводится принятый в России всеми буржуазными партиями еврейства и мешчанскими, оппортунистическими, элементами разных наций план так называемой «культурно-национальной» автономии или «создания учреждений, гарантирующих свободу национального развития».

3. Интересы рабочего класса требуют слияния рабочих всех национальностей данного государства в единых пролетарских организациях – политических, профессиональных, кооперативно-просветительных и т. д. Только такое слияние в единых организациях рабочих различных национальностей дает возможность пролетариату вести победоносную борьбу с международным капиталом и с реакцией, а равно с проповедью и стремлениями помещиков, попов и буржуазных националистов всех наций, которые проводят обыкновенно свои антипролетарские стремления под флагом «национальной культуры». Всемирное рабочее движение создает и с каждым днем все более развивает интернациональную (международную) культуру пролетариата.

4. Что касается до права угнетенных царской монархией наций на самоопределение, т. е. на отделение и образование самостоятельного государства, то с.-д. партия безусловно должна отстаивать это право. Этого требуют как основные принципы международной демократии вообще, так и в особенности неслыханное национальное угнетение большинства населения России царской монархией, которая представляет из себя самый реакционный и варварский государственный строй по сравнению с соседними государствами в Европе и в Азии. Этого требует, далее, дело свободы самого великорусского населения, которое неспособно создать демократическое государство, если не будет вытравлен черносотенный великорусский национализм, поддерживаемый традицией ряда кровавых расправ с национальными движениями и воспитываемый систематически не только царской монархией и всеми реакционными партиями, но и холопствующим перед монархией великорусским буржуазным либерализмом, особенно в эпоху контрреволюции.

5. Вопрос о праве наций на самоопределение (т. е. обеспечение конституцией государства вполне свободного и демократического способа решения вопроса об отделении) непозволительно смешивать с вопросом о целесообразности отделения той или иной нации. Этот последний вопрос с.-д. партия должна решать в каждом отдельном случае совершенно самостоятельно с точки зрения интересов всего общественного развития и интересов классовой борьбы пролетариата за социализм.

Социал-демократия должна при этом иметь в виду, что помещики, попы и буржуазия угнетенных наций нередко прикрывают националистическими лозунгами стремления разделить рабочих и одурачить их, заключая за их спиной сделки с помещиками и буржуазией господствующей нации в ущерб трудящимся массам всех наций.

* * *

Совещание ставит в порядок дня партийного съезда вопрос о национальной программе. Совещание приглашает ЦК партийную прессу и местные организации возможно подробнее освещать (в брошюрах, дискуссиях и т. д.) национальный вопрос.

О народниках

1. Лондонский съезд, подводя итоги деятельности народнических партий – и, между прочим, партии с.-р.^[39] – в революционную эпоху, точно указал на то, что эти партии постоянно колебались между подчинением гегемонии либералов и решительной борьбой против помещичьего землевладения и крепостнического государства, равно как и на псевдо (мнимо) социалистический характер их проповеди, затушевывающей противоположность между пролетариатом и мелким хозяйчиком.

2. Реакционная эпоха еще более усилила эти черты, создав в партии с.-р., с одной стороны, отказ от последовательно-демократической политики и превратив даже некоторые элементы партии в критиков революции, идущих по следам либералов, а с другой стороны, превратив ее в чисто интеллигентскую группу, оторванную от жизни масс.

3. Партия с.-р. продолжает официально отстаивать террор, история которого в России совершенно оправдала с.-д. критику этого метода борьбы и закончилась полным крахом. Рядом с этим бойкот выборов и полная неспособность этой интеллигентской организации к планомерному воздействию на ход общественного развития страны сделали то, что новый подъем революционного движения всюду прошел вне всякого влияния этой партии.

4. Мелкобуржуазный социализм народничества сводится лишь к вредной проповеди перед лицом рабочего класса идей, затушевывающих все растущую пропасть между интересами труда и капитала и пытающихся в смягченном виде представить остроту классовой борьбы, и приводит к мещанским утопиям в области кооперативной.

5. Шатания в области отстаивания демократических лозунгов, кружковой характер партии и ее мелкобуржуазные предрассудки в сильнейшей степени мешают народничеству развить республиканско-демократическую пропаганду в широких кругах крестьянства. Таким образом и сами интересы этой пропаганды требуют в первую голову от с.-д. решительной критики народничества.

Совещание, отнюдь не исключая тех совместных действий с народническими партиями, которые специально предусмотрены Лондонским съездом, полагает поэтому, что задачей с.-д. должно быть:

а) разоблачать шатания и отказ от последовательного демократизма, проявляющийся в народнических партиях;

б) бороться с мелкобуржуазным социализмом народничества, затушевывающим пропасть между капиталом и трудом;

в) поддерживать республиканско-демократические течения в крестьянской массе, постоянно указывая, что только последовательный в своем демократизме социалистический пролетариат может быть надежным руководителем масс крестьянской бедноты в ее борьбе с монархией и помещичьим землевладением;

г) направить усиленное внимание на пропаганду с.-д. идей среди тех, хотя и немногочисленных, групп рабочих, которые до сих пор не освободились еще от отсталых теорий народничества.

Тоже-трудовик

Журнал «Заветы»^[40] – самый народнический, лево-народнический журнал с самим г. Черновым. И притом толстый, серьезный журнал. Уже если где, то именно здесь можно найти раскрытие знаменитого «*трудового* начала», о котором говорят все трудовики^[41], все народники, все «эсеры» в том числе.

Некоторые люди уверяют даже, что «трудовое начало» есть социалистическое начало и что теоретики «трудового начала» – тоже социалисты.

Посмотрим, как один из «левых народников», г. С. Зак, специально занимавшийся вопросом о промышленном капитализме, рассуждает о «*трудо*вой» промышленности.

Г-н С. Зак различает троякого рода промышленность: 1) «трудовую», 2) «переходную» от трудовой к капиталистической и 3) капиталистическую. К капиталистической он относит предприятия с числом рабочих более 50, к переходной – от 11 до 50; к *трудо*вой – с числом рабочих не более 10.

Почему же последние предприятия – «трудовые»? Потому, изволите видеть, что «пока предприятия не располагают хотя бы одним конторским служащим и одним техником в среднем на каждое, до тех пор нечего говорить о капиталистическом их характере».

Теория, достойная полуграмотного конторщика, а не писателя, желающего слыть социалистом! Пока г. Зак и прочие народники не изобрели «*своей*», новой, истинно русской, политической экономии, до тех пор мы останемся при старом взгляде, что капитализмом называется *товарное* производство, превращающее в товар *рабочую силу*.

Это – азбука, не знать которой стыдно. Но гг. народники на словах – сторонники теории Маркса, враги буржуазной политической экономии. А на деле они преподносят публике взгляды самого пошлого обывателя, который ничему не учился и повторяет обрывки буржуазных фраз: если-де есть «контора», это – капиталист. А коли мое хозяйство маленькое, то какой же я капиталист, я – трудовой человек!

Защищать в печати такие взгляды значит отрицать науку политической экономии и защищать невежество.

Капиталисты бывают мелкие и крупные, глупые и умные, но капитализм определяется не этим, а производством *товаров* и употреблением наемного труда.

Наш народник считает еще признаком «трудового» хозяйства участие в работе членов семьи хозяина. На самом же деле всякий, знакомый с начатками политической экономии, знает, что это – признак *мелкобуржуазного* хозяйства. Прикрашивать мелкую буржуазию, называя ее «трудовым» хозяйством, значит не иметь понятия о социализме.

Вот цифры самого г. Зака. На 100 предприятий приходится в среднем членов семьи хозяина: 1) 28 в предприятиях, имеющих до 3 рабочих; 2) 34 в предприятиях с 4–5 рабочими; 3) 22 в предприятиях с 6–10 рабочими.

Не правда ли, хорош наш «новый народник»? Он сам приводит цифры о *преобладании* наемного труда и называет это «трудовым» хозяйством!!

Г-н Зак порхает по данным о разных промышленных переписях, восхищаясь тем, как «много» «трудовых» хозяев, и уверяя, что это доказывает «несостоятельность ортодоксальной (т. е. правоверной – так называют народники в насмешку учение Маркса) теории». Приведем полные данные из германской переписи, на которую прежде всего ссылается г. Зак. Берем промышленность в широком смысле, включая торговлю и пути сообщения.

Группы предприятий:	Число пред- приятий (тыс.)	Проц.	Количество в миллионах:					
			Рабочих	Проц.	Лошад. сил	Проц.	Киловатт	Проц.
Одиночки	1 452	44,4	1,4	10,1	—	—	—	—
Мелкие (2—5 раб.)	1 524	46,7	3,8	26,2	0,7	7,4	0,1	7,1
Средние (6—50 раб.)	259	8,0	3,5	24,3	1,5	17,3	0,2	15,7
Крупные (51 и более)	31	0,9	5,7	39,4	6,6	75,3	1,2	77,2
<i>Всего</i>	3 266	100	14,4	100	8,8	100	1,5	100

Присмотритесь к этой картине капитализма в промышленности. Одиночек – мелких буржуа очень «много»: *полтора миллиона*. А их *доля* в производстве? *Десятая* часть рабочих и *ноль* машин, как паровых, так и электрических!!

А крупных капиталистов? *Одна сотая* всех предприятий, а у них почти $\frac{2}{5}$ (39 %) всех рабочих и *больше трех четвертей* (75–77 %) всего числа машин!

Всякий мыслящий рабочий увидит тут сразу полное подтверждение своего ежедневного опыта: масса жалких, раздавленных капиталом, мелких буржуа и *полнейшее господство* ничтожного числа капиталистических крупных предприятий.

Далее. Статистика, безбожно извращенная «левым» народником, показывает самый быстрый рост капитализма и вытеснение мелкого производства. Сравним данные трех немецких переписей, 1882 года, 1895 года и 1907 года (последняя). Чтобы не утомлять читателя цифрами, возьмем только самое главное: сопоставим одиночные предприятия с капиталистическими, средними и крупными вместе:

Годы:	Одиночные предприятия		Средние и крупные капиталистические предприятия	
	% всего числа предприятий	% всего числа рабочих	% всего числа предприятий	% всего числа рабочих
1882	62	26	4	41
1895	54	17	7	53
1907	42	10	9	63

25 лет тому назад одиночки составляли большинство ($\frac{3}{4}$) хозяев. Теперь их меньшинство ($\frac{2}{5}$). Прежде у них была $\frac{1}{4}$ всех рабочих; теперь – $\frac{1}{10}$.

Доля капиталистических предприятий, наоборот, быстро растет. 25 лет тому назад у них было меньшинство рабочих ($\frac{2}{5}$), а теперь у них – *большинство*, почти $\frac{2}{3}$ общего числа рабочих (63 проц.). А мы уже видели, что концентрация (сосредоточение) в руках горстки капиталистов – *машин*, как паровых, так еще более электрических, – еще *гораздо сильнее*, чем концентрация рабочих.

Итак. Промышленные переписи в свободных и быстро развивающихся странах дают самое блестящее подтверждение теории Маркса. Капитализм повсюду господствует. Повсюду он вытесняет мелкое производство. Повсюду разоряется масса крестьян и мелких ремесленников и кустарей. Мелкого хозяйчика крупный капитал гнетет и давит тысячами

способов, которые статистика еще слишком слабо учитывает. Мелкому хозяйчику нет спасения. У него нет выхода, кроме присоединения к борьбе пролетариата.

Теория «трудового начала» и «трудового хозяйства», от первого до последнего слова, есть повторение старых буржуазных предрассудков. Опыт всех стран на каждом шагу разрушает эти предрассудки.

Левые народники, стараясь доказать рабочим, что капиталист или капиталистик с 5, с 10 наемными рабочими есть «трудовой» хозяин, доказывают только свою буржуазность.

*«Правда Труда» № 18, 1 октября 1913 г. Подпись: **В. Ильин***

Печатается по тексту газеты «Правда Труда»

Запутавшиеся беспартийцы

Одно из самых распространенных и самых больных явлений нашей общественности это – пренебрежительное (если не прямо отрицательное) отношение к партийности.

Политическим одиночкам, политическим авантюристам, политическим Маниловым свойственно отказываться от партийности и говорить напыщенные слова о партийной «узости», «шаблонности», нетерпимости и т. д. и т. п. На самом же деле подобные слова отражают лишь смешное и жалкое самомнение или самооправдание оторванных от массы и чувствующих необходимость прикрыть свою слабость интеллигентов. Политику в серьезном смысле слова могут делать только *массы*, а масса беспартийная и не идущая за крепкой партией есть масса распыленная, бессознательная, не способная к выдержке и превращающаяся в игрушку ловких политиканов, которые являются всегда «вовремя» из господствующих классов для использования «подходящих» случаев.

Россия – одна из наиболее мелкобуржуазных стран, с наименьшей привычкой к свободной политической деятельности. Поэтому и только поэтому распространено у нас пренебрежительное отношение к партийности. Одна из задач сознательного рабочего в России (и одна из великих исторических заслуг его) – систематическая, настойчивая борьба против этого пренебрежительного отношения.

Вот один из новейших примеров самодовольной беспартийности среди *околопартийной* интеллигенции.

Рабочие широко поставили сборы на рабочие газеты. Нетрудно понять, что масса, если она сознательно разбирается, *какой* газете надо помогать, какому *направлению* оказывать содействие, на этих сборах *учится* политике идейной, принципиальной.

Ликвидаторы, так часто скатывающиеся к политике беспартийности, подняли всем известную кампанию за *деление сборов поровну*. Ими руководило просто желание прикрыть свою слабость, и впопыхах даже не успели подумать, что в основе подобной кампании лежит именно принцип *беспартийности*.

Жизнь сейчас же разоблачила их. Из *их* лозунга жизнь мелкобуржуазной общественности российской *сделала* свой лозунг: *поровну* вообще, и с ликвидаторами и с народниками!

Разоблаченные в своем политическом авантюризме беспартийцы, которые отреклись от марксистского прошлого ради мечтаний о чем-то «широком» и столь же беспринципном, – стали вертеться и вилять. Г. Р. в № 24 ликвидаторской газеты уверяет, что они вовсе не за объединение с народниками и что такое объединение будто бы «систематически проповедовали» марксисты.

Более грубое извращение истины трудно себе представить. Если бы Г. Р. и К^о не были беспартийцами, не относились по-обывательски к *истории* марксистского прошлого, они знали бы, что *только* благодаря марксистам («правдистам») вопрос об отношении рабочих к разным партиям *решен* вполне официально более шести лет тому назад^[42]. Только марксисты определили с точностью *классовые* основы *всех* крупнейших партий в России; ликвидаторы никогда не могли сделать этого. Только марксисты из всех партий России, вместо хаотического, беспринципного отношения («от случая к случаю») к отдельным партиям, выработали *шесть лет* тому назад точный ответ на вопрос о сущности разных «течений» и на отношение к ним.

Правильность этого ответа подтверждена историей с тех пор блестяще, самым непрекаемым образом.

В этом ответе значитесь точно и ясно, что народники – мелкобуржуазная демократия, с которой допустимы лишь «совместные действия» против реакции и против либерализма.

Теперь Г. Р. и К^о, уверяя, что они против объединения с народниками, хотят выпутаться: мы-де за сборы поровну между *двумя* газетами при «массовых отчислениях», но против этого при сборах «среди групп сознательных единомышленников»!! (см. № 24 «Новой Рабочей Газеты»).

Во-первых, жизнь уже доказала, что из вашей пропаганды дележа поровну вытекает беспартийный план. Это факт. В том же № 24 читаем резолюцию одной рабочей группы: *поровну и с народниками*. Как и всегда, наши беспартийцы или независимцы идут в одну дверь, а попадают в другую!

Во-вторых, можно ли назвать группу сознательных сознательной, если она не умеет просвещать массы? Нельзя, господа беспартийцы! Сознательные скажут массе: отчисляйте все, объединяйтесь все, но *старайтесь* при этом *разобраться* в направлении разных газет.

Отчислять, говоря «поровну», – значит быть беспартийным, несознательным, равнодушным. Отчислять, говоря: «*для такого-то направления*», – значит быть сознательным и сознательно участвовать в *общем* действии.

Эту азбуку Г. Р. извращает!

Итог: Г. Р. с К^о ликвидаторов, уверяя, что они против объединения с народниками, *на деле* продолжают вести линию *беспартийного* объединения с ними, линию *беспартийности*, глубоко вредную и недопустимую для рабочих.

Рабочая демократия неоднократно давала и впредь должна дать решительный отпор проповеди беспартийности, которая сеет политическое притупление среди рабочих и облегчает всяческие обманы их.

«За Правду» № 3, 4 октября 1913 г. Подпись: **Кар—ов**

Печатается по тексту газеты «За Правду»

Либералы и земельный вопрос в Англии

В субботу 11 октября (28 сентября ст. стиля) английский либеральный министр Ллойд Джордж двумя «блестящими» речами в городе Бедфорде открыл «аграрную кампанию». Как наш Кит Китыч Гучков обещал «сосчитаться» с русскими привилегированными и всевластными помещиками, так английский либеральный министр обещал открыть кампанию по земельному вопросу, разоблачить землевладельцев – лендлордов, обратиться к народу с призывом к «радикальной» (Ллойд Джордж чрезвычайно радикален!) земельной реформе.

Либеральные газеты в Англии постарались обставить выступление своего вождя как можно торжественнее. Реклама, реклама во что бы то ни стало! Речь слишком длинна – напечатаем краткое «изложение» ее, назовем ее аграрной «хартией», прикрасим ее так, чтобы вместо дипломатических уверток парламентского дельца выступал длинный перечень реформ и минимум заработной платы, и 100 000 коттеджей (домиков) для рабочих, и «принудительное отчуждение земли по чистой (!) землевладельческой стоимости».

Чтобы показать читателю, как ведет агитацию в народе министр либеральной английской буржуазии, приведем несколько мест из бедфордских речей Ллойд Джорджа.

«Нет вопроса более жизненного, более коренного, чем вопрос о земле, – восклицал оратор. – Пища, которой питается народ, вода, которую он пьет, жилища, в которых он живет, промышленность, дающая ему заработок, все зависит от земли». А кому принадлежит земля в Англии? Горстке богачей! Треть всей земли в Англии принадлежит членам верхней палаты. «Лендлордизм (помещичье землевладение) есть величайшая из монополий в нашей стране». Власть лендлордов безгранична. Они могут согнать арендаторов, опустошить землю – хуже неприятеля. О, я не нападаю ни на личностей, ни на класс, – распинался министр, – но можно ли оставить такое положение?

Количество земледельческого населения уменьшилось с 2-х с лишним миллионов до полутора миллиона за последние десятилетия, а количество охотничьих стражников увеличилось с 9000 до 23 000. Нет ни одной страны в мире, где бы было так много необработанной земли, где бы хозяева-фермеры так страдали от дичи, разводимой богачами для своего увеселения.

Богатства Англии растут головокружительно. А сельские рабочие? $\frac{9}{10}$ из них получают менее $20\frac{1}{2}$ шиллингов (около 10 рублей) в неделю – сумма, которую в рабочих домах считают необходимой, чтобы не дать человеку умереть с голоду. 60 % сельскохозяйственных рабочих получают меньше 18 шиллингов (около 9 рублей) в неделю.

Консерваторы предлагают выкуп земли мелкими участками. Но кто говорит выкуп – гремел английский Родичев – того я спрошу: *по какой цене?* (общий хохот).

Не задавит ли высокая цена мелкого покупателя? Не задавят ли его высокие подати? У нас есть закон о наделении землей рабочих. Вот примеры. С участка земли все подати и повинности составляют 30 фунтов стерлингов (около 270 рублей). Его покупают и мелкими участками на выплату перепродают беднякам. Платежи оказываются 60 фунтов!

А обезлюдение деревень Англии грозит сделать нашу страну беззащитной – без сильного крестьянства нет сильного войска. Сыграть на грубом национализме и шовинизме, разве без этого может обойтись русский и английский либерал?

Землю создали не помещики – восклицал Ллойд Джордж – страна должна сделать выбор между властью помещиков и благосостоянием рабочих. Надо действовать твердо, решительно против монополий, – а собственность на землю есть величайшая монополия. Надо дать гарантии фермеру-арендатору, что его не выгонят, не лишат плодов его энергии и искусства (голос из собрания: какие же меры вы предлагаете?). Надо действовать. Довольно

робких попыток и полумер. Надо действовать радикально, как поступают деловые люди. Не о штопанье идет речь, а об устранении монополии.

Обеспечить минимум заработной платы рабочему, сократить рабочий день, дать ему приличный, удобный домик, дать ему кусок земли, чтобы он мог выращивать некоторые продукты для семьи! Надо создать *лестницу прогресса*, чтобы «предприимчивые» рабочие могли подниматься по ней – от маленького надела, огорода, к небольшому самостоятельному хозяйству. А наиболее предприимчивые должны идти дальше и делаться крупными фермерами в нашей стране. Вас приманивают прелестями эмиграции в Америку, Австралию. А мы хотим, чтобы здесь в Англии, на своей родной земле британский рабочий находил себе пропитание, находил свободную жизнь, находил удобства и для себя и для детей.

Гром аплодисментов... И чувствуется, что одинокие голоса неодоураченных слушателей (вроде того, который крикнул: вы-то что предлагаете?) как бы замечают: хорошо поет, где-то сядет...

Хорошо поет английский либеральный министр, любимец мещанской толпы, величайший мастер срывать забастовки бесшабашным надуванием рабочих, лучший слуга английского капитала, поработавшего и британских рабочих и 300 миллионов населения Индии. Но какая же сила заставила этого прожженного дельца, лакея денежного мешка, говорить такие «радикальные» речи?

Сила рабочего движения.

В Англии нет постоянного войска. Народ нельзя удержать насилием, – его можно удержать только обманом. Рабочее движение растет неудержимо. Надо отвлечь внимание, надо «занять» массы широковещательными проектами реформ, надо сделать вид войны с консерваторами, надо обещать подачки, лишь бы массы не изверились в либералов, только бы они шли, как овечки за пастухами – промышленными и финансовыми капиталистами.

А обещания реформ... не говорит ли английская пословица, что обещания похожи на корку пирога: ее готовят, чтобы ее сломать. Ллойд Джордж обещает, а все либеральное министерство будет проводить в жизнь, урезывая его обещания впятеро. А консерваторы *еще раз* урежут – выйдет урезка вдесятеро.

Реформизм английской буржуазии яснее ясного указывает на рост глубокого революционного движения в рабочем классе Англии. Не краснотам, не либеральным шарлатанам остановить это движение.

«За Правду» № 8, 12 октября 1913 г. Подпись: В. И.

Печатается по тексту газеты «За Правду»

Октябристы^[43] и рабочее движение

Современный политический момент в России представляет особенный интерес. Переговоры кадетов, прогрессистов^[44] и октябристов о совместной «оппозиционной» тактике в Думе, с одной стороны, рабочее движение, с другой, свидетельствуют не только об «оживлении», но о чем-то большем.

Одним из крайне поучительных документов нашего интересного времени является воззвание центрального комитета «Союза 17 октября» к членам партии, приглашающее их (по передаче «Речи») «бросить апатию и энергично взяться за дело».

По мнению октябристского ЦК «теперь, когда революционные силы снова приходят в движение, доказательством чего служат, между прочим, забастовки, всем благомыслящим гражданам, искренне желающим прогрессивного развития государства, следует примкнуть к «Союзу 17 октября» и тем усилить его состав и поднять авторитет».

Работа октябристов, думает их ЦК, должна «парализовать влияние тех разрушительных элементов, которые снова крикливо и назойливо поднимают свой голос, призывая к новому перевороту в политическом и общественном строе России. Центральный комитет напоминает о тех жертвах, которые должны будут понести государство и общество, если благомыслящие люди сложат теперь руки и устроятся от общественной деятельности. Центральный комитет верит в то, что миллионы русских благонамеренных граждан не дадут горсточке революционеров погубить Россию».

Так передает «Речь» (№ 275) содержание интересного возвания ЦК октябристов, не усматривая, видимо, в нем никакого отступления от обычной октябристской политики.

Рассмотрим воззвание октябристского ЦК, как документ, характеризующий историю нашего времени. Октябристов приглашают «бросить апатию». Значит, до сих пор была апатия? Когда силы реакции торжествовали, октябристы были в апатии. Когда сил реакции *казалось* достаточно... для «порядка», октябристы были довольны и не видели надобности «браться за дело». Когда сил реакции оказалось недостаточно («снова приходят в движение» силы противоположные реакционным), – тогда... тогда октябристы энергично берутся за дело *помощи реакции*.

В самом деле, разве это не помощь реакции, если влиятельная думская фракция принимается громить «крикливость и назойливость» левых, их стремление «погубить Россию»? Подумайте только: «горсточка» и вдруг угрожает «погубить Россию»! Левые, газеты которых (в числе не менее десятка на всю Россию) конфискуются чуть не ежедневно, отличаются, извольте видеть, «крикливостью и назойливостью»! Да ведь это – дословное повторение именно тех, поистине крикливых и назойливых фраз, которые ежедневно можно читать в черносотенной правительственной прессе.

Мы видим тут наглядно, к чему свелась на деле проповедь «прогрессивных» идей «в духе манифеста 17 октября». Как только рабочее движение, усиливаясь, внесло общее оживление в общественную жизнь, так наши буржуа-«прогрессисты» начали показывать зубы *не* реакции, а именно этому рабочему движению.

Россия переживает вторично, только в расширенном размере, на более широком поприще, то соотношение сил, которое наблюдалось лет девять – восемь тому назад. Октябристы, прогрессисты и кадеты существовали тогда в недифференцированном, слитном, виде как единое якобы «передовое общество». Теперь, казалось, мы имеем развитые, испытавшие и проверившие себя на опыте трех Дум и богатых событиями лет, 1906–1912, *три* политические партии буржуазии: октябристов, прогрессистов и кадетов. Разделение труда между ними *идеальное*: октябристы прямо объявляют войну левым и в решительно-черносотенной форме, прогрессисты вчера *соглашались* с октябристами и сегодня делают то же, обещая

длительно заниматься этим почтенным занятием. А кадеты также длительно «соглашаются» с друзьями октябристов, прогрессистами, уверяя народ в своем, простите за выражение, демократизме.

Если восемь лет тому назад рабочее движение прошло мимо октябристских и кадетских, прямых и прикрытых, измен и шатаний, то все заставляет думать, что рабочие с тех пор *не* поглупели.

*«За Правду» № 10, 15 октября 1913 г. Подпись: **К—нов***

Печатается по тексту газеты «За Правду»

О «Юбилее русской интеллигенции»

Пятидесятилетний юбилей московской либеральной газеты вызвал потоки хвалебных речей со стороны всех и всяческих российских либералов. Это естественно, законно, последовательно. Либералам полагается чествовать юбилей либеральной газеты. «Русские Ведомости»^[45] были не хуже других либеральных газет, а в некоторых отношениях (например, по обилию *научного* материала) они стояли безусловно выше среднего либерального уровня.

Но когда краснобаи либерализма, гг. Ковалевский, Милуков, Мануйлов, Бунин и т. п., хвалят «Русские Ведомости» *от имени демократии* и с точки зрения якобы демократической, то эта вопиющая ложь не должна остаться без отпора.

Господа именитые и знаменитые либералы! Вы все клянетесь и божитесь, что стоите за политическую свободу. Но вы не хотите понять простой вещи, а именно, что не заслужило политической свободы и никогда не может добиться ее такое либеральное общество, которое без отпора оставляет контрреволюционные выступления либералов в России.

Вы празднуете 50-летний юбилей «Русских Ведомостей»? Прекрасно. Так не прячьте *правды*. Не забывайте того, что «Русские Ведомости» – одна из первых либеральных газет, которая ставила подножку первому серьезному и глубокому движению масс в России, преследовавшему цель достижения политической свободы.

Это было *летом* пятого года. Звезда либеральной науки и либеральной публицистики, господин профессор Виноградов, историк, поместил тогда в «Русских Ведомостях» знаменательную, незабвенную, незабываемую, «историческую» статью. Основная мысль ее была такова: хорошо, если бы у нас движение не зашло дальше немецкого в 1848–1849 годах, иначе прусскому вахтеру⁹ придется водворять у нас порядок.

Вот какие вещи печатали «Русские Ведомости», орган либералов, летом 1905 года!!

Пусть же подумает любой россиянин, желающий слыть демократом, над этим историческим фактом. История доказала, и доказала бесповоротно, слабость, недостаточную силу *осеннего* движения пятого года, а знаменитый либерал *летом* пятого года находил движение чересчур сильным и бросал ему палки под колеса.

Факт налицо. Факт неоспоримый. Этот либерал и все его единомышленники, все его – извините за выражение – политики из либералов – *повинны* морально и политически в осенних еврейских погромах пятого года. Ибо силу свою, наглость свою погромщики почерпали, между прочим, именно из такого, «виноградовского», настроения либерального общества.

«Виноградовские» либералы имеют то правительство, которого они *вполне* заслуживают. «Виноградовский» либерал, пишущий в «Русских Ведомостях», и Пуришкевич, коллективный Пуришкевич, это – две стороны одной медали, это взаимосвязанные и взаимосвязанные явления.

Не *может* быть политической свободы в России, пока нет в ней (или поскольку нет в ней) массовой демократии, ясно понимающей всю нерасчетливость, бессмысленность и гнусность «виноградовского» либерализма «Русских Ведомостей».

«За Правду» № 10, 15 октября 1913 г.

Печатается по тексту газеты «За Правду»

⁹ Здесь, по-видимому, следует читать «вахмистру». *Ред.*

Плохая защита плохого дела^[46]

Некий Гр. Голосов смертельно обиделся на то, что я назвал в «Просвещении» Чхеидзе «околопартийным социал-демократом»¹⁰.

Гр. Голосов рвет и мечет, бранится изо всех сил, громоздит восклицательные и вопросительные знаки. Но чем больше сердится Гр. Голосов, тем очевиднее становится, что сердитыми возгласами он прикрывает отсутствие доказательств.

Я назвал Чхеидзе околопартийным. Голосову нетрудно бы догадаться, что он опроверг бы меня, если бы доказал *партийность* Чхеидзе.

Я указал на тот факт, что в самый критический момент истории социал-демократической фракции (а также истории возрождения партии) Чхеидзе «прошел стороной». Когда складывалась ликвидаторская и антиликвидаторская печать (1911 год и начало 1912), Чхеидзе *не было ни здесь, ни там*.

Опровергает ли мой сердитый противник этот точно указанный факт?

Нет. Сердитый Гр. Голосов не опровергает, не может опровергнуть этого факта. Сердит, но не силен, бедняга Голосов! Он боязливо обходит факт, доказывающий, что поведение Чхеидзе (несмотря на его ораторский талант и парламентскую опытность) было поведением *околопартийного* человека.

Если бы сердитый Гр. Голосов умел думать, он понял бы, что признаком партийного человека служит – самое энергичное, прямое, открытое участие в делах своей партии (а не только думской фракции ее). Образование ликвидаторской и противоликвидаторской печати было важнейшим моментом в новейшей истории марксистского целого. Следовательно, околопартийность Чхеидзе мною неопровержимо доказана.

Гр. Голосов восклицает с какой-то истерической злобностью: «Партия там, где сидит В. Ильин с Гр. Зиновьевым».

Добрый Голосов на голову себе поднимает здесь интереснейший и важнейший вопрос, *где* партия. И если сам Гр. Голосов думать не способен, то все рабочие думали и думают об этом.

Партия – *там*, где находится большинство сознательных, участвующих в политической жизни марксистов-рабочих.

Гр. Голосов потому и сердится до истерики, что чувствует свое бессилие опровергнуть эту простую истину.

И выборы в IV Думу, и история возникновения и роста «Правды», и выборы в правление союза металлистов, и страховая кампания, и резолюции рабочих в пользу шести рабочих депутатов – все это *доказало*, что партия на стороне шестерки, на стороне их линии. Их лозунги приняты и проверены *массовым* действием рабочих во всех областях рабочего движения.

Сердитый Голосов потому и сердится, что бессилён опровергнуть точные, очевидные, бесспорные факты о победе марксистов над ликвидаторами и на выборах, и в профессиональных союзах, и в работе создания ежедневных газет, и в страховой кампании.

Тем, против кого *все* факты, ничего не остается кроме «сердца» и истерики.

Партия – там, где сплотилось большинство рабочих около партийных решений, дающих цельные, систематические, точные ответы на важнейшие вопросы. Партия – там, где единством этих решений и единой волей проводить их добросовестно в жизнь объединено большинство сознательных рабочих.

¹⁰ См. настоящий том, стр. 41. *Ред.*

Защищая «право» Чхеидзе (и семерки) нарушать эти решения, эту волю рабочего класса, Гр. Голосов, как и все ликвидаторы, разрушает марксистскую организацию в пользу беспартийности.

Нет сомнения, что рабочие будут поддерживать и впредь позицию шести *своих* депутатов против *околопартийной* позиции семерки.

*«За Правду» № 12, 17 октября 1913 г. Подпись: **В. Ильин***

Печатается по тексту газеты «За Правду»

Заявление

Уважаемые товарищи!

Год совместной работы в Государственной думе обнаружил целый ряд столкновений и трений между нами и вами, т. е. остальными семью с.-д. депутатами. Дело доходило до открытой полемики в печати, а последние ваши решения, проведенные вами перед самым закрытием Государственной думы в июне 1913 г., когда часть депутатов уже разъехалась, показали окончательно невозможность и безвыходность создавшегося положения. Эти решения, принятые вами 7-ью голосами против 6-ти, суть: отказ большевикам (т. е. 6-ти депутатам) в одном месте из двух в бюджетной комиссии и выбор одного (а не двоих) в одно важное учреждение.

После того как вы неоднократно 7-ью голосами против 6-ти лишали 6 рабочих депутатов одного оратора из двух, выставляемых в Думе, указанное решение явилось каплей, которая переполнила чашу.

Вам известно, что мы действовали и действуем всецело и исключительно в духе последовательного марксизма, идейно примыкая во всем к его общим решениям.

Вам известно, товарищи, что есть вполне объективные факты, доказывающие, что мы не преувеличиваем, когда говорим о полном согласии нашей деятельности с сознанием и волей огромного большинства марксистских передовых рабочих России. Это доказала и история «Правды», первой рабочей газеты, созданной подъемом рабочего движения в апреле – мае 1912 г., объединившей вокруг себя большинство рабочих. Это доказало распространение «Правды» в числе 40 000 экземпляров. Это доказали групповые рабочие сборы на «Правду», о которых всегда печатала открыто эта газета. Это доказали выборы по рабочей курии в IV Государственную думу, давшие всех куриальных депутатов-большевиков и показавшие по сравнению с выборами по рабочей курии во II и III Государственные думы неоспоримый, никем не оспариваемый, громадный рост марксизма и антиликвидаторских убеждений среди сознательных рабочих России. Это доказали, наконец, выборы в правление союза металлистов в СПб. и история первой рабочей газеты в Москве в этом году. Понятно, само собой, что мы считаем своим безусловным долгом действовать в строжайшем согласии с волей большинства марксистски-сплоченных рабочих России.

Между тем вы, семеро депутатов, действуете независимо от этой воли и против нее. Вы смело принимаете решения, идущие вразрез с волей большинства сознательных рабочих. Напомним хотя бы принятие вами на некоторых половинчатых началах несоциал-демократа Ягелло, которого до сих пор не признал ни один с.-д. в Польше, или принятие вами – вопреки воле большинства рабочих – националистических лозунгов, так называемой культурно-национальной автономии и т. п. Мы не знаем точно ваших отношений к течению ликвидаторов и думаем, что вы скорее колеблетесь в сторону ликвидаторства, чем являетесь полными сторонниками его. Но как бы там ни было, остается неоспоримым фактом, что вы не считаете для себя обязательными суждения и требования того большинства сознательных рабочих России, с которыми мы идем рука об руку.

Нечего и говорить, что при таких условиях всякий социалист в любой стране мира, всякий сознательный рабочий признает чудовищным ваше стремление подавлять нас одним голосом, лишать нас одного из двух мест в комиссиях Думы или в других учреждениях, в списке думских ораторов и т. д., навязывать нам тактику и политику, осуждаемые большинством сознательных рабочих России.

Мы признаем и не можем не признать в данное время непримиримыми наши разногласия в области не только думской работы. Мы вынуждены признать ваше стремление подавлять нас и лишать нас одного из двух мест безусловно раскольническим и устранивающим все

возможности работать вместе. Но, считаясь с настойчивым желанием рабочих сохранить хотя бы перед внешним миром единство с.-д. депутатов хотя бы в думской работе, считаясь с нашим годовым опытом, показавшим *возможность* достигнуть посредством *соглашения* такого единства в *думских* выступлениях, мы предлагаем вам установить точно и недвусмысленно, раз навсегда, что никакое подавление 7-ью голосами шестерки куриальных рабочих депутатов недопустимо. Сохранение действительного единства с.-д. фракции IV Государственной думы возможно исключительно при полном и бесповоротном признании равенства семерки и шестерки с проведением принципа соглашения между ними по всем вопросам думской работы.

«За Правду» № 13, 18 октября 1913 г.

Печатается по тексту газеты «За Правду»

Думская «семерка»

Длинные заявления и рассуждения семи депутатов Государственной думы в защиту ликвидаторства производят очень странное впечатление.

Семерка рассуждает все время *исключительно* о думской работе, о *думской с.-д.* деятельности!

Вне Таврического дворца для семерки *ничего* организованного не существует! «Мы всемером решали, мы с Ягелло голосовали, мы ораторов посылали, мы декларацию принимали» – только это и слышишь от семерки. «Мы думцы», «мы в Думе» – кроме этого семерка ничего не знает и не понимает.

Семерка до того заражена уже ликвидаторством, что она перестала понимать азбуку марксизма.

По-марксистски, депутаты в Думе должны проводить *не свою* волю, а волю марксистской организации, *не свои* решения, а решения марксистского целого, *не свою* тактику, а его тактику. Стыд и позор, что эту азбуку марксизма приходится разъяснять депутатам Думы! До чего довело их колебание в сторону ликвидаторства, если они решаются выступать, как беспартийные, как разрушители пролетарской политической организации!

Вопрос о том, «где марксистская организация», семеро ликвидаторствующих *боятся* далее *поставить*.

А между тем в этом гвоздь всего.

Все крики о единстве – одно сплошное лицемерие, если обходится вопрос о *единой* воле, *единых* решениях, *единой* тактике *большинства* марксистски-организованных, передовых, сознательных рабочих России.

Газета «За Правду» давно указала, по каким данным можно (и должно) судить о марксистской воле большинства рабочих, неподчинение которой есть раскольничество, дезорганизация, разрушение.

Эти данные: 1) выборы в IV Думу по рабочей курии; 2) история рабочих газет; 3) профессиональные союзы. В Европе добавляют еще самое главное: число занесенных в открытые книги членов политической партии. Всякий понимает, что в России таких данных быть не может; их заменяют отчасти *общие решения*, обязательные для всякого честного рабочего.

Ликвидаторы и семерка ни слова об этом, ни слова о признаках марксистской организации, о ее решениях, о ее тактике *не говорят!* Ликвидаторы и семерка хотят «единства», то есть *подчинения* шести рабочих депутатов *семи беспартийным*, *то есть нарушения воли марксистского целого*.

Ликвидаторы и семерка хотят, чтобы думская группа с.-д. депутатов действовала на свой риск и страх, как она сама захочет, *без и против* этого целого. И это позорное, дезорганизаторское требование они называют требованием единства.

Крики семерки о единстве напоминают известный анекдот: семеро хотят «объединиться» с шестью, как человек «объединяется» с куском хлеба. Он его *съедает*.

Семеро беспартийных хотят съесть шестерку марксистов и требуют, чтобы это названо было «единством».

Разрушение марксистской организации семеркой *оторвавшихся* от большинства рабочих, семеркой *ликвидаторствующих* депутатов, семеркой, забывшей, что они в Думе только *проводники* воли большинства рабочих, – вот что делают ликвидаторы и семеро депутатов!

Против этого неслыханного дезорганизаторского поведения зазнавшихся врагов организации рабочего класса рабочий класс выступает, решительно требуя подчинения *и* в думской работе.

«За Правду» № 19, 25 октября 1913 г. Подпись: В. Ф.

Печатается по тексту газеты «За Правду»

Либеральная буржуазия и ликвидаторы

Главная партия российской либеральной буржуазии, кадетская, насчитывает в своем главном штабе немало людей с европейским образованием. В наше время нельзя быть образованным человеком, если не иметь общего знакомства с марксизмом и с западноевропейским рабочим движением.

У российских кадетов, при обилии буржуазной интеллигенции в их партии, разумеется, есть такое знакомство, есть даже ряд людей, которые сами были в молодости марксистами или почти-марксистами и которые «поумнели» с годами и стали либеральными обывателями.

Все это объясняет разницу в отношениях старых, европейских, и новых, российских, либералов к социал-демократии. Первые боролись против ее возникновения, отрицали ее право на существование, вторые вынуждены примириться с *фактом*: «мы не сомневаемся, – пишет передовица «Речи» (№ 287), – что социал-демократии суждено в России сделаться открытой политической партией пролетариата». Борьба *против* социал-демократии приняла поэтому у наших либералов форму борьбы *за оппортунизм среди* социал-демократии.

Бессильные помешать возникновению и росту социал-демократии, наши либеральные буржуа всю заботу направили на то, чтобы *она росла по-либеральному*. Отсюда – многолетние и систематические стремления наших кадетов поддержать оппортунизм (и особенно ликвидаторство) в рядах социал-демократии; в такой поддержке либералы *правильно* видят *единственное* средство отстоять либеральное влияние на пролетариат, провести зависимость рабочего класса от либеральной буржуазии.

Очень поучительна поэтому оценка либералами борьбы шестерки рабочих депутатов с семеркой ликвидаторствующих. Либералы, глядя со стороны, вынуждены признать прямо основной факт: семеро, это – «парламентарные элементы с.-д.», это – «партия парламентской работы», в их рядах «вся интеллигенция думской социал-демократии». Это – линия «эволюции социал-демократии в открытую парламентскую партию», линия, связанная с особым «направлением тактики». ««Новая Рабочая Газета» – орган социал-демократических парламентариев».

Напротив, «За Правду» – «орган непримиримых», пишет «Речь». Это – не партия парламентской работы, а «партия противоположная».

Партия «*депутатов-интеллигентов*» – против «*рабочих депутатов*», вот оценка «Речи». «Речь» жеманно уверяет, будто нельзя знать, за кем большинство рабочих, но сейчас же сама побивает себя в следующей поучительнейшей фразе:

«Чем более, – пишет она, – переход к такому нормальному существованию» (т. е. открытому, легальному) «будет задерживаться, тем более оснований ожидать, что *парламентское большинство социал-демократической интеллигенции* *принуждено будет уступить внепарламентскому рабочему большинству* с его теперешним настроением. Мы видели печальные последствия такого распределения направлений в конце 1905 года. И как бы кто ни смотрел на предстоящий исход из современного тупика, едва ли найдутся защитники ошибок, сделанных неопытными руководителями стихийного массового настроения в те зимние месяцы». Так пишет «Речь».

Мы подчеркнули то, что нас сейчас особенно интересует в этом признании.

Внепарламентское рабочее большинство против «парламентского большинства с.-д. интеллигенции» – вот сущность спора шестерки с семеркой, вскрывшаяся даже для либералов.

Семерка и «Новая Рабочая Газета», это – большинство, называющей себя социал-демократической, интеллигенции *против* «внепарламентского рабочего большинства», *против* партии.

Старой партии нет, старая партия не нужна, обойдемся без партии, одной газетой и думскою работою, проповедуя будущую открытую партию, – вот сущность позиции семерки и позиции всех ликвидаторов.

Понятно, почему либералы так ласкают семерку и ликвидаторов, хваля их за понимание парламентских условий, называя их тактику «сложной, вдумчивой, не упрощенной». Семерка и ликвидаторы *проводят либеральные лозунги* в рабочую среду – как же не хвалить их либералам? Либералам ничего иного не нужно, как образование оплота интеллигентов, парламентариев, легалистов *против* старой партии, *против* «внепарламентского рабочего большинства».

– Пусть этот оплот называет себя с.-д. – не в названии суть, а в его либеральной рабочей политике, – рассуждает просвещенная буржуазия и рассуждает, с ее точки зрения, вполне правильно.

Либералы поняли (и выболтали) то, что давно поняли все сознательные, передовые рабочие, именно, что группа «Новой Рабочей Газеты» и идущая за ней семерка есть отколовшийся от социал-демократической партии и отрицающий партию, ругающий подполье, оплот либеральной интеллигенции, ведущей систематическую политику уступок буржуазному реформизму, буржуазному национализму и т. д.

Единство «внепарламентского рабочего большинства», действительно партийного, действительно независимого от либеральной буржуазии, *немыслимо* без решительной борьбы с этим интеллигентским оплотом ликвидаторов рабочей партии.

«За Правду» № 20, 26 октября 1913 г.

Печатается по тексту газеты «За Правду»

Капитализм и иммиграция рабочих

Капитализм создал особый вид переселения народов. Быстро развивающиеся в промышленном отношении страны, вводя больше машин, вытесняя отсталые страны с мирового рынка, поднимают заработную плату выше среднего и привлекают наемных рабочих из отсталых стран.

Сотни тысяч рабочих перебрасываются таким образом за сотни и тысячи верст. Передовой капитализм втягивает их насильно в свой круговорот, вырывает их из захолустья, делает их участниками всемирно-исторического движения, ставит их лицом к лицу с могучим, объединенным, международным классом промышленников.

Нет сомнения, что только крайняя нищета заставляет людей покидать родину, что капиталисты эксплуатируют самым бессовестным образом рабочих-переселенцев. Но только реакционеры могут закрывать глаза на *прогрессивное* значение этого современного переселения народов. Избавления от гнета капитала нет и быть не может вне дальнейшего развития капитализма, вне классовой борьбы на почве его. А к этой борьбе именно и привлекает капитализм трудящиеся массы *всего* мира, ломая затхлость и заскорузлость местной жизни, разрушая национальные перегородки и предрассудки, соединяя вместе рабочих всех стран на крупнейших фабриках и рудниках Америки, Германии и т. д.

Америка стоит во главе стран, ввозящих рабочих. Вот данные о количестве переселенцев в Америку:

За	десять	лет	1821—1830.....	99	тыс.	переселенцев
»	»	»	1831—1840.....	496	»	»
»	»	»	1841—1850.....	1 597	»	»
»	»	»	1851—1860.....	2 453	»	»
»	»	»	1861—1870.....	2 064	»	»
»	»	»	1871—1880.....	2 262	»	»
»	»	»	1881—1890.....	4 722	»	»
»	»	»	1891—1900.....	3 703	»	»
»	девять	»	1901—1909.....	7 210	»	»

Рост переселений огромный и все усиливающийся. За пять лет, 1905—1909, в Америку переселялось в среднем (речь идет только о Соединенных Штатах) *свыше миллиона человек* в год.

Интересно при этом изменение в составе переселенцев (иммигрантов, т. е. вселяющихся в Америку). До 1880 года преобладала так называемая *старая* иммиграция, из старых культурных стран, Англии, Германии, частью Швеции. Даже до 1890 года Англия и Германия вместе давали больше половины всех иммигрантов.

С 1880 года начинается невероятно быстрый рост так называемой *новой* иммиграции, из восточной и южной Европы, из Австрии, Италии и России. Эти три страны давали иммигрантов в Соединенные Штаты Северной Америки:

в	десятилетие	1871—1880	гг.	201	тыс.
»	»	1881—1890	»	927	»
»	»	1891—1900	»	1 847	»
»	девятнадцатилетие	1901—1909	»	5 127	»

Таким образом, самые отсталые страны старого света, сохранившие всего более остатков крепостничества во всем строе жизни, подвергаются, так сказать, насильственной выучке цивилизации. Американский капитализм вырывает миллионы рабочих отсталой восточной Европы (и России в том числе, давшей 594 тысячи иммигрантов в 1891—1900 гг. и 1410 тысяч в 1900—1909 гг.) из их полу средневековой обстановки и ставит их в ряды передовой, международной армии пролетариата.

Интересное наблюдение делает Гурвич, автор чрезвычайно поучительной английской книги «Иммиграция и труд», вышедшей в прошлом году. После революции 1905 года число иммигрантов в Америку особенно возросло (1905 г. – 1 млн., 1906 г. – 1,2 млн., 1907 г. – 1,4 млн., 1908—1909 – по 1,9 миллиона). Рабочие, пережившие всякие стачки в России, внесли и в Америку дух более смелых, наступательных, массовых стачек.

Россия все более отстает, отдавая за границе часть лучших своих рабочих; Америка все быстрее идет вперед, беря со всего мира наиболее энергичное, способное к труду рабочее население¹¹.

Германия, идя более или менее в уровень с Америкой, превращается из страны, отпускавшей рабочих, в страну, привлекающую чужих рабочих. Число иммигрантов из Германии в Америку, достигшее 1453 тыс. за 10 лет 1881—1890 гг., упало до 310 тыс. в девятилетие 1901—1909 гг. Число же иностранных рабочих в Германии было в 1910—1911 гг. – 695 тыс., а в 1911—1912 гг. – 729 тысяч. Если мы посмотрим на распределение этих последних по занятиям и по странам, откуда они вышли, то увидим следующую картину:

Иностранные рабочие, занятые в Германии 1911—1912 гг. (тысяч)			
	В сельском хозяйстве	В промышленно- сти	Всего
из России	274	34	308
» Австрии	101	162	263
» остальных стран	22	135	157
<i>Всего</i>	397	331	728

Чем более отстала страна, тем больше она дает необученных, «черных», сельских рабочих. Передовые нации захватывают себе, так сказать, лучшие виды заработков, оставляя полудиким странам худшие виды заработков. Европа вообще («остальные страны») дает Германии 157 тыс. рабочих, из них *свыше* $\frac{8}{10}$ (135 из 157) промышленных рабочих. Отсталая Австрия дает только $\frac{6}{10}$ (162 из 263) промышленных рабочих. Самая отсталая Россия – всего $\frac{1}{10}$ промышленных рабочих (34 из 308).

¹¹ Кроме Соединенных Штатов и другие американские государства быстро шагают вперед. Число переселенцев в Америку за последний год было около 250 тысяч, в Бразилию около 170 тыс., в Канаду свыше 200 тыс., итого 620 тысяч в год.

Таким образом, Россию бьют везде и во всем за ее отсталость. Но рабочие России, по сравнению с остальным населением, всего более вырываются из этой отсталости и дикости, всего больше дают отпора этим «милым» чертам своей родины, всего теснее сплавиваются в одну всемирно-освободительную силу с рабочими всех стран.

Буржуазия натравливает рабочих одной нации на рабочих другой, стараясь разъединить их. Сознательные рабочие, понимая неизбежность и прогрессивность ломки всех национальных перегородок капитализмом, стараются помочь просвещению и организации своих товарищей из отсталых стран.

«За Правду» № 22, 29 октября 1913 г. Подпись: В. И.

Печатается по тексту газеты «За Правду»

Материалы к вопросу о борьбе внутри с.-д. Думской фракции^[47]

Между шестью рабочими (куриальными) депутатами с.-д. Государственной думы, Бадаевым, Малиновским, Мурановым, Петровским, Самойловым и Шаговым, с одной стороны, и остальными семью членами с.-д. фракции Государственной думы разгорелась борьба. И шестерка, и семерка обратились с воззваниями к рабочим, прося их обсудить вопрос и высказать свое мнение.

Обсуждение вопроса уже началось среди петербургских рабочих, и для того чтобы оно шло успешно, мы даем сводку материалов и соображений, которые будут интересны для всякого рабочего, заботящегося о судьбах своей марксистской организации.

Чья воля?

Основной вопрос, который встает перед рабочими по поводу раскола думской с.-д. фракции, есть вопрос об отношении думской фракции к марксистскому целому. Чья воля должна определять решения, тактику, поведение думской с.-д. фракции?

Опыт всех с.-д. фракций в мире дает ясный и совершенно бесспорный ответ на этот вопрос. Думские депутаты социал-демократии суть проводники воли сознательного и объединенного пролетариата данной страны. Те решения, которые приняты передовым пролетариатом, которые он проводит во всей своей экономической и политической борьбе, *обязательны* для думского с.-д. представительства. Депутаты парламента, разошедшиеся с волей сознательного, объединенного, передового пролетариата, слагают с себя полномочия, т. е. отказываются от депутатского звания.

Эти общие и основные положения, разделяемые всеми марксистами на всем земном шаре, надо прежде всего ясно понять и отчетливо себе усвоить, чтобы не позволять запутывать и затемнять спорного вопроса разным недобросовестным людям.

Если кто станет защищать независимость думских социал-демократов от воли большинства сплоченных и сознательных рабочих, то такой человек сразу покажет себя врагом марксистской организации и нарушителем всякого единства, всякой дружной работы с.-д. рабочих.

Спрашивается теперь, как же определить нам, русским рабочим, волю и решения большинства сознательных и сплоченных воедино с.-д. рабочих России?

Какова воля большинства сознательных рабочих России?

Во всех странах мира для определения воли пролетариата, сплотившегося в единое политическое целое, служат следующие признаки.

Во-1-х, рабочие газеты. Поддерживая те или иные рабочие газеты, пролетариат определяет этим свою политическую волю, определяет, за какое направление он стоит.

Во-2-х, выборы в парламент. Избирательный закон в разных странах различен, но часто можно определить безошибочно, *каких депутатов* выбирает рабочий класс. *Направление* выбранных рабочими депутатов *указывает на волю* пролетариата.

Во-3-х, всяческого рода рабочие союзы и общества, особенно профессиональные союзы, ведущие борьбу с капиталом, дают возможность судить о воле пролетариата.

Во-4-х, в Западной Европе самым точным определителем воли пролетариата являются решения социалистических партий, действующих открыто с составом членом, всем известным.

В России, как известно, открытой с.-д. партии нет, – даже кадетская партия у нас считается запрещенной. Людей, которые нападают на «подполье» или отрекаются от него, или оправдывают отказы от него, называют поэтому в России ликвидаторами, т. е. отступниками, разрушителями рабочей организации.

Посмотрим же, каковы *данные* относительно воли передовых рабочих России.

Что говорят относительно воли пролетариата выборы во II, III и IV Государственную думу?

Избирательный закон в России в реакционных целях отделения рабочих от крестьянства вводит рабочие курии, т. е. отдельные выборы от рабочих. Но таким образом еще скорее определяется воля рабочих, которые посылают в Думу людей, согласных с их взглядами, с их направлением.

Поэтому *все* депутаты *от рабочей курии* и во II, и в III, и в IV Думе были *социал-демократами*. Все грамотные люди (кроме политически недобросовестных) вынуждены были отсюда заключить, что воля рабочих в России – идти дружно и верно вместе с социал-демократами.

Но *какое* направление *внутри* с.-д. поддерживали рабочие?

На это дает ясный ответ подсчет данных *о направлении* депутатов от рабочей курии. Во II Думе таких депутатов было 23, из них большевиков 11 (т. е. 47 %). Известно, что в это самое время, весной 1907 года, было точно подсчитано и проверено большинство в рабочей партии за большевиками.

В III Думе после изменения избирательного закона стало 8 депутатов от рабочей курии, из них 4 большевика (т. е. 50 %). В IV Думе стало 9 депутатов от рабочей курии, из них 6 большевиков (т. е. 67 %).

Итак, на протяжении шести лет, с 1907 по 1912 год, когда интеллигенция бежала *от* с.-д., рабочие *все более и более* переходили на сторону большевиков.

Свыше двух третей рабочих России разделяют взгляды и направление *шести* рабочих (куриальных) депутатов IV Думы: Бадаева, Малиновского, Муранова, Петровского, Самойлова и Шагова. На их стороне *подавляющее большинство* сознательных рабочих, участвующих в политической жизни.

Интеллигенты бежали от марксистской организации, ликвидировали ее. Рабочие бежали от ликвидаторов. Только недобросовестные люди могут отрицать эту истину.

Кто представители?

В тот же самый день, когда в газетах появились заявления 6 депутатов¹², с одной стороны, и их противников, с другой, ликвидаторская газета (в № 60) поспешила в защиту 7 депутатов привести как довод, то соображение, что за семью депутатами стоит *не меньше* рабочих голосов, чем за шестью.

В нашей газете (№ 13) в это время появились данные, совершенно сбившие ликвидаторов с позиции и в корне уничтожившие значение выдвинутого ими «довода».

Данные эти говорят о числе рабочих в губерниях, пославших в Думу с.-д. депутатов, и дают ясное представление о том, за какой частью с.-д. фракции стоит больше и даже насколько больше рабочих голосов.

Вот эти данные:

¹² См. настоящий том, стр. 81–83. *Ред.*

Губернии	Фамилии депутатов	В тысячах		
		Число рабочих по отчету фабричных инспекторов	Горная промышленность	Всего
Московская	Малиновский	348	3	351
Владимирская	Самойлов	202	3	205
Петербургская	Бадаев	170	27	197
Екатеринославская	Петровский	33	85	118
Костромская	Шагов	91	—	91
Харьковская	Муранов	45	1	46
	<i>Итого</i>	889	119	1 008
Варшавская	Ягелло	78	—	78
Донская область	Туляков	18	41	59
Уфимская	Хаустов	6	31	37
Таврическая	Бурьянов	10	10	20
Иркутская	Маньков	2	11	13
Тифлисская	Чхендзе	5	—	5
Карская и Батумская области	Чхенкели	1	1	2
	<i>Итого</i>	120	94	214

Так как депутат Ягелло не входит в число 7 депутатов, ибо он не принадлежит к с.-д. и не имеет решающего голоса в вопросе об отношении между 6 и 7 депутатами и, кроме того, прошел в Думу против желания большинства рабочих выборщиков г. Варшавы, то число рабочих Варшавской губернии не может быть засчитано в число рабочих голосов, стоящих за 7 депутатами.

Таким образом получается, что из 1 млн. 144 тысяч на долю 7 депутатов приходится всего 136 тысяч, или 11,8 процента, или около *одной десятой*, а на долю 6 депутатов 1 млн. 8 тысяч, или 88,2 процента, или около *девяти десятых*.

Решительное утверждение ликвидаторов о равенстве рабочих голосов оказалось опровергнутым вполне.

Что же они на это возражают?

Их ответ заслуживает того, чтобы быть повторенным полностью, и только безвыходностью их положения и можно его объяснить.

«*Оставляя в стороне вопрос о правильности и значении этих цифр*, констатируем...», — говорит г. Ф. в № 61 «Новой Рабочей Газеты».

Вы, господа, говорили о числе рабочих голосов, вам привели цифры, а вы их оставляете в стороне.

Не успел он это сказать, как в следующем номере (№ 62) появляется утверждение, перед которым можно только руками развести.

«*Относительно арифметической стороны этого утверждения наша газета вчера высказалась*».

Оставить в стороне, это значит «высказаться». На каких же простачков рассчитывают гг. ликвидаторы?

Приводя указанные, ликвидаторами не опровергнутые, цифры, мы ни звука не говорили об особом значении в нашей избирательной системе тех губерний, от которых выбраны 6 рабочих депутатов. Обескураженные *фактами*, ликвидаторы пытаются говорить об особых привилегиях, данных законом 3-го июня 6 депутатам, о нашем преклонении перед сто-лыпинскими куриями, о том, что мы только 6 депутатов считаем с.-д. депутатами и т. д.

Такие утверждения имеют весьма определенное, хотя и нелестное имя... Не будем мы пачкаться!..

Количество рабочих в губерниях остается то же. Сравнение их возможно и необходимо.

Германская социал-демократия подсчитывает свои успехи на выборах, несмотря на то, что женщины там лишены избирательного права.

Все это до такой степени ясно и просто, что надо удивляться, кого ликвидаторы считают сбить с толку своими «доводами».

О какой воле рабочих свидетельствуют рабочие газеты в России?

Всем известно, что рабочие газеты в России стали возникать, после периода уныния и распада 1908–1910 годов, с 1911 года и окрепли в 1912 году.

Возьмите 1912 год. Прежде всего возникла и упрочилась еженедельная газета «Звезда»^[48], которая стала потом выходить по 2 раза в неделю и подготовила ежедневную «Правду». «Правда» возникла благодаря *необычайно сильной* рабочей поддержке в апреле 1912 г. Эта газета сплотила вокруг себя большинство сознательных рабочих. Ее направление было направлением *большинства* объединенных и сознательных пролетариев.

В 1913 г. появляются уже *две* общероссийские газеты одного направления. Громадный подъем рабочей поддержки создал в Москве «Наш Путь», газету *того же* направления.

Другое направление, ликвидаторское, только *с осени* 1912 года, после очень слабых еженедельных газет, выступило с ежедневным «Лучом».

Следовательно, факты неопровержимо доказывают, что *большинство* рабочих гораздо раньше сплотилось вокруг «Правды». Создание ликвидаторской газеты было более поздним делом, делом *борьбы против воли* большинства, делом *раскола*, т. е. нежелания меньшинства подчиниться большинству.

Всякий рабочий поймет, что *единство* действий пролетариата *нарушается* созданием в том же городе *второй* газеты, старающейся подорвать первую. Нигде в Европе *ни одна* с.-д. партия не допускает до этого.

О какой воле рабочих свидетельствуют сборы на рабочие газеты?

Буржуазные газеты держатся крупными капиталами. Рабочие газеты держатся сборами самих рабочих.

Делая взносы на поддержку того или другого издания, той или другой газеты, рабочие ясно определяют этим свою волю.

История рабочих взносов на рабочие газеты в России является поэтому одним из очень важных показателей воли рабочих. Отмахиваться от этой истории могут лишь совсем невежественные или недобросовестные люди (вроде кадетов и ликвидаторов).

Вот данные о *групповых рабочих сборах*, не раз уже печатавшиеся и допускающие проверку любым грамотным человеком:

	Число групповых рабочих сборов			
	На «Правду»	На москов. газету	Вместе	На «Луч»
1912-ый год.....	620	5	625	89
1913-ый год до 1 апреля.....	309	129	438	139
1913-ый год с 1 апреля до окт.....	1 252	261	1 513	328
<i>Всего за оба года.....</i>	<i>2 181</i>	<i>395</i>	<i>2 576</i>	<i>556</i>

Эти данные взяты за *большой* промежуток времени. Они охватывают *весь* 1912 год и 9 месяцев 1913 года. Они относятся ко *всей России*¹³.

О чем они говорят? Несомненно, о *полном преобладании* среди сознательных рабочих сторонников «За Правду», сторонников *шести рабочих депутатов*, противников ликвидации.

Нарушителем воли рабочих, раскольником и дезорганизатором является всякий, не признающий решений этого подавляющего большинства.

О какой воле рабочих говорят профессиональные союзы в Петербурге?

Известно, что металлисты – самые развитые и передовые рабочие не только в Питере, но и во всей России, – не только в России, но и во всем мире.

Никто не может отрицать – и ликвидаторы в день собрания металлистов *сами* признали это – что металлисты *авангард* (передовой отряд) всего пролетариата России.

Что же показало собрание металлистов в Питере?

Были выборы правления. Было два списка.

Один список, напечатанный в газете ликвидаторов и отстаивавшийся этой газетой, содержал в себе *ряд имен* известных ликвидаторов.

Другой список, напечатанный в «Правде», был *противоликвидаторский*.

Ликвидаторы обманом выдавали свой список за решение союза, но обман не помог им.

На собрании металлистов было до **3000 человек**. Из них всего каких-нибудь *150* подали голоса за список ликвидаторов.

Ясно, что воля сознательных и передовых рабочих определилась вполне. Рабочие и слушать не хотят о ликвидаторстве.

Из всех профессиональных союзов в Петербурге один лишь союз печатников держится еще за ликвидаторов¹⁴, изолировавшись от всего петербургского пролетариата. И то, надо отметить, что и тут уж не все обстоит «благополучно» для ликвидаторов. Много ли ликвидаторских поклонников у приказчиков, деревообделочников, золотосеребренников, портных, булочников, архитектурно-строительных, трактирных служащих и пр.? Сколько их, где они? Много ли тех же поклонников в культурно-просветительных учреждениях? Не видать! А ведь ликвидаторы, выступая против подполья и «стачечного азарта», ратуя за легальность под сенью столыпинских реформ, утверждали, что все легальное за ними! А за кем

¹³ В сборнике «Марксизм и ликвидаторство» к этому месту дано следующее подстрочное примечание: «К маю 1914 года в круглых цифрах: 6000 рабочих групп у правдивов и около 1 1/2 тыс. у ликвидаторов». *Ред.*

¹⁴ В сборнике «Марксизм и ликвидаторство» к этому месту дано следующее подстрочное примечание: «Теперь и этот союз начинает, по-видимому, уходить от ликвидаторов». *Ред.*

пошла рабочая интеллигенция? В предыдущем номере *106 рабочих учащихся* приветствуют шестерку и клеймят ликвидаторов!

Депутаты семерки, идя за ликвидаторами, *нарушают волю* большинства рабочих. Это доказали и выборы в Думу, и сборы на газеты, и собрание металлистов, как и вся работа в легальном движении и идущая теперь страховая кампания (поддержка страхового еженедельника по призыву шести рабочих депутатов). Семеро депутатов, *нарушающих* волю большинства рабочих, должны помнить, какие неизбежны последствия от того, что они настаивают на *своей* воле *против* рабочего большинства.

Идейное единство

Ликвидаторская газета пишет:

«Социал-демократия есть известное идейное единство, и люди, ее идей не признающие, к ней не принадлежат».

Это правда, но не вся правда. Ибо социал-демократия есть не только *идейное, но и организационное* единство. Забывать это могут только ликвидаторы, т. е. люди, которые именно организационного целого не хотят признавать, не считаются с его волей, нарушают его решения и т. д.

Наши ликвидаторы, те именно, которые писали в газете «Луч» и пишут в «Новой Рабочей Газете», ярче всего показали себя рабочим массам тем, что они выступили против организации русских марксистов и повели с ней решительную борьбу.

Целый ряд решений этой единственно-существующей политической организации российских рабочих решительно осуждал ликвидаторов именно за их недопустимое, дезорганизаторское, раскольническое отношение к этой организации. Эти решения вынесены были и в 1908, и в 1910, и в 1912 годах^[49]. Они известны российским рабочим, интересующимся делами своего класса. Но ликвидаторы не только не сочли нужным им подчиниться, они бесцеремонно попирают их всей своей деятельностью и во всей своей пропаганде.

Вот поэтому-то ликвидаторская газета, обсуждая *организационный* вопрос, и скрыла от своих читателей, что социал-демократия есть не только идейное, но и организационное сплочение. Действуя в полном разрыве с организацией, попирая ее решения, издеваясь над самым фактом ее существования, ликвидаторы, естественно, предпочитают не напоминать об этом рабочим.

Но скрыв это обстоятельство от своих читателей, ликвидаторский писатель все же должен был сознаться, что уж никак не могут быть причислены к социал-демократии люди, которые не разделяют ее идей. Но именно к этим-то людям и относятся гг. ликвидаторы. Их идеи не социал-демократические идеи, а идеи либеральной рабочей политики. Идеи оппортунистов и легалистов, идеи людей, урезающих последовательные марксистские лозунги, проповедующих разрушение старой организации и создание открытой партии при 3-июньском режиме, нигде, никогда и никем не могут считаться идеями социал-демократии.

И своей организационной деятельностью и своей пропагандой немарксистских идей ликвидаторы *вышли за пределы* социал-демократии.

Социал-демократия есть известное организационное единство, и люди, дисциплине этой организации не подчиняющиеся, ею пренебрегающие, ее решения попирающие, к ней не принадлежат. Это основное правило.

Но прав и проболтавшийся ликвидатор. Он прав, когда пишет, что *люди, не признающие социал-демократических идей, к социал-демократии не принадлежат*. Вот именно, г. ликвидатор. Вы только не сообразили, что эти слова, прежде всего, и ближе всего, относятся именно к вам самим, к вашим ликвидаторским идеям.

Ликвидаторы и буржуазия

Если кто-либо усомнился бы в этом, тому прежде всего надо обратить внимание на то, как относятся к ликвидаторству, к его идеям и к его борьбе с марксистской рабочей организацией буржуазные политики и буржуазная пресса. Всякий, кто ознакомится с последней, очень быстро убедится, что *всякое выступление ликвидаторов против марксистов встречается целой тучей хвалы и восторга со стороны буржуазии*. С радостью встретила она выступления ликвидаторов против старой организации, с радостью подхватила она их поход против бастовавших рабочих, против «стачечного азарта».

Но буржуазная печать, хваля и расхваливая ликвидаторов, не могла скрыть от себя одного печального обстоятельства. Она принуждена была признать, что ликвидаторство, так нравящееся буржуазным либералам (рыбак рыбака видит издалека!), есть только интеллигентское течение, не имеющее никакого успеха среди рабочих масс. Это очень печалит либералов, но это должно радовать всякого сознательного рабочего!

Посмотрите, как оценила события в с.-д. думской фракции «Речь», главный орган буржуазных либералов.

Она прямо заявила, что семерка это есть «парламентарные элементы с.-д.», что они принадлежат к «партии парламентской работы», что «позиция депутатов-интеллигентов более вдумчивая». Кратко говоря, гг. либералам гораздо более нравится позиция ликвидаторов и «Новой Рабочей Газеты», чем позиция шести рабочих депутатов.

«Все они выбраны непосредственно рабочими», говорят о рабочих депутатах либералы, представляют группу «непримиримых», и их лозунги гораздо «доступнее» рабочей массе.

Вот эта-то «непримиримость» рабочих депутатов и их непосредственная связь с массой и не нравятся гг. либералам. И они плачутся, что «есть основания ожидать, что парламентское большинство с.-д. интеллигенции принуждено будет уступить внепарламентскому рабочему большинству».

От всей души хотели бы гг. либералы, чтобы в нынешнем споре победили «умеренные», сторонники «парламентской» тактики, ликвидаторы, и связали по рукам и ногам непримиримых рабочих-депутатов с их «прямолинейными» лозунгами!

Но и либералы чувствуют, что рабочий класс и его преданность неурезанным лозунгам помешают исполниться ликвидаторской и либеральной мечте о победе оппортунистов среди социал-демократии.

Решение сплоченных марксистов

Семерка нарушающих волю большинства пролетариата депутатов обходит боязливо, что шестерка действует в согласии с этой волей.

Вот напечатанное уже решение марксистов:

«Совещание находит, что *единство* с.-д. фракции в области думской работы *возможно и необходимо*».

Однако совещание констатирует, что *поведение 7 депутатов* серьезным образом *угрожает единству* фракции.

7 депутатов, пользуясь случайным большинством одного голоса, нарушают элементарные права 6 рабочих депутатов, представляющих громадное большинство рабочих России.

7 депутатов, исходя из узкофракционных интересов, лишают 6-х депутатов возможности выступать с думской трибуны по важнейшим вопросам рабочей жизни. В целом ряде

выступлений, когда с.-д. фракция выставляла 2-х и более ораторов, 6 депутатов, несмотря на свои требования, не получали возможности выставить своего оратора.

7 депутатов при распределении мест в думских комиссиях (например, бюджетной) таким же образом отказывают 6-ти депутатам предоставить одно из 2-х мест.

При выборах от фракции в важные для рабочего движения учреждения 7 депутатов, большинством одного голоса, лишают 6-х депутатов представительства. Личный персонал, обслуживающий фракцию, всегда выбирается односторонне (например: отвергнуто требование назначения 2-го секретаря).

Совещание находит такой образ действий 7 депутатов неизбежно создающим трения во фракции, мешающим сплоченной работе и ведущим к расколу фракции.

Совещание самым решительным образом протестует против подобного образа действий 7 депутатов.

6 депутатов представляют громадное большинство рабочих России и действуют в полном согласии с политической линией его организованного авангарда. Совещание поэтому находит, что *только при полном равноправии* двух частей фракции и только при отказе 7 депутатов от политики подавления будет возможно сохранить единство с.-д. фракции в области думской работы.

Несмотря на непримиримые разногласия в области работы не только думской, *совещание требует единства фракции* на указанных выше началах равноправия двух ее частей.

Совещание приглашает сознательных рабочих *высказать свое мнение* по этому важному вопросу *и способствовать всеми силами сохранению единства* фракции на единственно-возможной основе равноправия 6 рабочих депутатов»¹⁵.

Это решение ясно и точно через представителей рабочих определило волю большинства, о которой мы говорили подробно уже раньше.

Только *беспартийные* эсдеки могут нарушать эту волю. *Только ликвидаторы* могут советовать семерке действовать *на свой страх*, как действуют раскольники и дезорганизаторы рабочей организации.

Наша работа внутри фракции

6 депутатов передали на суд рабочих вопрос о подавлении их в думской фракции со стороны случайного большинства фракции.

Они привели поразительные факты из жизни фракции. Что же им ответили 7 депутатов?

Вместо прямого и ясного заявления и опровержения указанных 6 депутатами случаев ограничения их в думской деятельности, 7 депутатов занялись перечислением ряда фактов, в которых ограничения и подавления не было.

Несомненно, во фракции были случаи, когда с 6 депутатами считались, если бы еще этого не было, то это было бы просто издевательством над пролетариатом, такое положение во фракции не могло бы продержаться один день.

Единство фракции возможно, и соглашение необходимо, это показывает опыт года существования фракции.

Но этот опыт показывает также, что 6 депутатов были связаны во фракции по рукам и ногам 7 колеблющимися в сторону ликвидаторства и не считающимися с большинством рабочих депутатов.

Факты, приведенные 6 депутатами и ясно рисующие картину внутренней жизни фракции, остались непровергнутыми.

¹⁵ См. настоящий том, стр. 55–56. *Ред.*

7 депутатов: 1) делали попытки изменить программу с.-д. Например, защищали с думской трибуны отвергнутую всеми марксистами в 1903 году культурно-национальную автономию.

2) Приняли во фракцию с решающим голосом по думским делам и хотели принять с решающим по партийным делам депутата Ягелло, принадлежащего к другой организации и к с.-д. не принадлежащего.

3) Несмотря на неоднократные требования, отказывали 6 депутатам в праве иметь своего секретаря.

4) Всячески ограничивали 6 депутатов в выступлениях с думской трибуны.

5) Не пожелали дать 6 депутатам представительство в одном важном учреждении.

6) Ограничивали участие 6 депутатов в думских комиссиях, в том числе бюджетной. На все это у 7 депутатов один ответ – *польза дела*.

Ясно, что не пользой *рабочего дела и дела социал-демократии* может объясняться подавление и ограничение деятельности 6 депутатов, представляющих огромное большинство рабочих России.

Как подавлялись в думской фракции 6 депутатов, – убедительно показывают данные об участии с.-д. депутатов в думских комиссиях.

Из 26 комиссий, в которых имеются с.-д. представители:

6 депутатов участвуют в 7 комиссиях; 7 остальных – в 13 комиссиях – почти **вдвое больше**.

Из 20 комиссий, в которых имеется по одному с.-д. представителю:

6 депутатов находятся в 7 комиссиях; 7 остальных – в 13 комиссиях – почти **вдвое больше**.

В комиссиях, в которых имеется по 2 с.-д. представителя:

6 депутатов участвуют в 3 комиссиях; 7 остальных участвуют в 6 комиссиях – **вдвое больше**.

В 3-х из них имеется по два представителя остальных депутатов.

Из числа 6 депутатов ни один не участвует больше, чем в 2 комиссиях; среди остальных:

Чхенкели участвует в 6 комиссиях; Скобелев – в 6 комиссиях; Маньков – в 4 комиссиях.

Чего требуют шестеро?

Шестеро требовали своего секретаря; – одного места *из двух* в бюджетной комиссии; – выбора двух, а не одного, в одно важное учреждение.

Семерка *признала*, что эти требования она *до сих пор не исполнила и отказалась их исполнить*.

Всякий рабочий видит, что эти требования безусловно справедливы.

Семерка лишится доверия, если она не хочет выполнить этих справедливых требований!

Семерка обязана дать **равноправие, полное равенство** шестерке рабочих депутатов, которые действуют в согласии **с волей большинства**.

Только так семерка, действующая **против воли** большинства, может сделать шаг к единству хотя бы думской работы.

Рабочие должны заставить семерку считаться с волей большинства!

Единство в Думе и единство вне Думы

Единство вне Думы можно осуществить только одним способом, через единство рабочих ячеек, через вступление в эти рабочие ячейки всех тех, кто искренне и достойно хочет работать в пользу рабочего класса под руководством его политической организации. Доступ в эти ячейки открыт всем. Каждый, кто хочет работать в согласии с организацией, может и должен вступить в эту ячейку. Только так можно осуществить единство в рабочем движении, *единство снизу, единство на практической работе, в борьбе, под взаимным контролем.*

Наша газета давно уже выставила этот лозунг и все время отстаивает его. Не слышно, однако, чтобы ликвидаторы пошли по этому пути, который для них всегда открыт, если они, действительно, хотят с.-д. работы и единства.

Но как быть с единством в думской работе?

Единство думской работы всюду и всегда достигается лишь одним путем: подчинением парламентского представительства большинству организованных рабочих. Но у нас колеблющиеся к ликвидаторству 7 депутатов не желают считаться с этой волей. Они не желают считаться с точными решениями организованных рабочих. Они предпочитают пользоваться своим случайным большинством в один голос для того, чтобы подавлять 6 депутатов, выражающих волю громадного большинства рабочих, работающих в полном идейном согласии с марксистской организацией.

Единственно правильным выходом было бы для этих людей, не считающихся с марксистским целым, прямо и заявить об этом.

Но они предпочитают пользоваться своим, якобы безответственным, положением. Они не только не считаются с решениями организованных рабочих, они хотят пользоваться своим *большинством в Думе*, чтобы нарушать решения, отражающие волю пролетариата вне Думы.

Единство в Думе возможно только в том случае, если 7 депутатов откажутся от подобного способа действий.

Большого ведь не требуют 6 депутатов.

Единство возможно в думской работе, говорят наши товарищи, если 7 депутатов, не связывающие себя решениями марксистов, откажутся подавлять нас, желающих идти нога в ногу с их идейными решениями.

На этой почве единство возможно.

Но только на этой почве. Неисполнение этих требований со стороны 7 депутатов означает, что они сознательно и открыто идут на раскол. Громадное большинство организованных рабочих, идущих с шестеркой, как это цифрами доказано выше, *предоставляют* 7 депутатам работать на почве соглашения. Отказ от этого соглашения со стороны 7 депутатов обозначает полный и решительный *откол* и от марксистской рабочей организации. Он означает, что 7 колеблющихся депутатов вполне стали на почву раскольнического ликвидаторства.

«За Правду» № 22, 29 октября 1913 г.

Печатается по тексту газеты «За Правду», сверенному с текстом сборника «Марксизм и ликвидаторство», часть II, СПб., 1914

Кадетский домовладелец, рассуждающий «по Марксу»

Редактор-издатель «Городского Дела»^[50], домовладелец г. Велихов, член Государственной думы и кадетской партии, выступил в своем журнале с защитой киевского съезда городских представителей от «интеллигентской бюрократии».

Под этим сердитым словечком, заимствованным у реакционной печати, скрывается демократическая интеллигенция, которая, изволите видеть, обижает бедных домовладельцев, толкуя о «домовладельческих институтах» и требуя политической определенности. «Интеллигентская бюрократия» – жалуется г. Велихов – стремилась «навязать съезду в первую голову общеполитическую роль».

Это течение на съезде г. Велихов называет «политическим», противопоставляя ему другое, «муниципальное» течение.

Взгляды его он излагает следующим образом:

«Революция, говорили городские деятели, прошла и едва ли повторится в близком будущем. Она не удалась до конца, вероятно, потому, что революционно настроенные классы» (т. е. какие же классы? Говорите прямо, г. Велихов!) «выступали тогда с недостаточным багажом опыта и знаний и не были подготовлены к восприятию государственной власти. Широкий путь митингов, лозунгов, ударных речей и резолюций протеста теперь никого бы не удовлетворил и, по-видимому, отжил свой век. Впереди – колоссальная культурная работа практического характера».

Так пишет г. домовладелец. Он стоит вполне на точке зрения крепостников и по своей морали, и по стремлению забыть переход буржуазии в решительную минуту на сторону крепостников. И он же курьезно повторяет подслушанные им где-то, вероятно у ликвидаторов, «тоже-марксистские» словечки:

«В России, – пишет он, – где рабочий пролетариат еще малочислен и бессилён, где даже по «Капиталу» Маркса господство от поземельного дворянства должно перейти на ближайшей ступени исторического развития к городской буржуазии – нападать на буржуазию, пренебрегать ею, препятствовать ее попыткам борьбы с современным государственным укладом и режимом, это значит тормозить естественный прогресс» («Городское Дело», 1913, № 20, стр. 1341–1342).

Совсем, совсем «по Марксу»!

Любезнейший прогрессивный и даже конституционно-демократический домовладелец! «Попыткам борьбы буржуазии с современным государственным укладом» марксисты *никогда* не препятствовали и не препятствуют. Ни единого случая «борьбы», в которой бы *еще* энергичнее не участвовал «бессильный пролетариат», вы никогда не укажете. *Ни единым* случаем «борьбы» буржуазии с крепостниками марксисты и рабочие *не пренебрегали*.

Но не припомните ли вы, г. цитирующий Маркса, о тех примерах в истории, учащающихся с 1848 года все более, когда буржуазия *изменяла* борьбе с крепостниками и переходила *на сторону* крепостников?

Таковыми случаями кишит и русская история, особенно в 1904 году, еще более осенью 1905 года, еще более зимой того же года, затем весной 1908 года и так далее и так далее.

Не соображаете ли вы, г. цитирующий Маркса домовладелец, что интересы *борьбы* с крепостниками требуют разоблачения, нападения, дискредитирования *тех* буржуа, которые говорят о борьбе, на деле изменяя ей?

«За Правду» № 23, 30 октября 1913 г. Подпись: В. Ильин

Печатается по тексту газеты «За Правду»

Критические заметки по национальному вопросу^[51]

Написано в октябре—декабре 1913 г.

Напечатано в ноябре – декабре 1913 г. в журнале «Просвещение» №№ 10, 11 и 12

Подпись: В. Ильин

Печатается по тексту журнала

Что национальный вопрос выдвинулся в настоящее время на видное место среди вопросов общественной жизни России, это очевидно. И воинствующий национализм реакции, и переход контрреволюционного, буржуазного либерализма к национализму (особенно великорусскому, а затем также польскому, еврейскому, украинскому и пр.), и, наконец, усиление националистических шатаний среди разных «национальных» (т. е. невеликорусских) с.-д., дошедшее до нарушения партийной программы, – все это безусловно обязывает нас уделить больше, чем прежде, внимания национальному вопросу.

Настоящая статья преследует специальную цель: рассмотреть в общей связи именно эти программные шатания марксистов и тоже-марксистов по национальному вопросу. В № 29 «Северной Правды» (от 5 сентября 1913 г. «Либералы и демократы в вопросе о языках»)¹⁶ мне случилось говорить об оппортунизме либералов по национальному вопросу; на эту мою статью обрушилась с своей критикой оппортунистическая еврейская газета «Цайт»^[52] в статье г. Ф. Либмана. С другой стороны, с критикой программы российских марксистов по национальному вопросу выступил украинский оппортунист г. Лев Юркевич («Дзвш»^[53], 1913, №№ 7–8). Оба эти писателя затронули так много вопросов, что для ответа им приходится коснуться самых различных сторон нашей темы. И, мне кажется, всего удобнее будет начать с перепечатки статьи из «Северной Правды».

1. Либералы и демократы в вопросе о языках

Газеты отмечали неоднократно отчет кавказского наместника, отличающийся не черносотенством, а робким «либерализмом». Между прочим, наместник высказывается против искусственной русификации, т. е. обрусения нерусских народностей. На Кавказе представители нерусских народностей *сами* стараются научить детей по-русски, например в армянских церковных школах, в которых преподавание русского языка необязательно.

Указывая на это, одна из самых распространенных в России либеральных газет – «Русское Слово»^[54] (№ 198) делает тот справедливый вывод, что враждебное отношение в России к русскому языку «происходит исключительно» вследствие «искусственного» (надо было сказать: насильственного) насаждения русского языка.

«О судьбе русского языка беспокоиться нечего. Он сам завоеует себе признание во всей России», – пишет газета. И это справедливо, ибо потребности экономического оборота всегда заставят живущие в одном государстве национальности (пока они захотят жить вместе) изучать язык большинства. Чем демократичнее будет строй России, тем сильнее, быстрее и шире разовьется капитализм, тем настоятельнее потребности экономического оборота будут толкать разные национальности к изучению языка, наиболее удобного для общих торговых сношений.

Но либеральная газета торопится побить себя и доказать свою либеральную непоследовательность.

¹⁶ См. Сочинения, 5 изд., том 23, стр. 423–426. *Ред.*

«Вряд ли, – пишет она, – кто-нибудь даже из противников обрусения станет возражать, что в таком огромном государстве, как Россия, должен быть один общегосударственный язык и что таким языком... может быть только русский».

Логика навыворот! Маленькая Швейцария не теряет, а выигрывает от того, что в ней нет *одного* общегосударственного языка, а их целых три: немецкий, французский и итальянский. В Швейцарии 70 % населения немцы (в России 43 % великороссов), 22 % – французы (в России 17 % – украинцев), 7 % – итальянцы (в России 6 % – поляков и 4¹/₂% – белорусов). Если итальянцы в Швейцарии часто говорят по-французски в общем парламенте, то они делают это не из-под палки какого-нибудь дикого полицейского закона (такового в Швейцарии нет), а просто потому, что цивилизованные граждане демократического государства сами предпочитают язык, понятный для большинства. Французский язык не внушает ненависти итальянцам, ибо это – язык свободной, цивилизованной нации, язык, не навязываемый отворотительными полицейскими мерами.

Почему же «огромная» Россия, гораздо более пестрая, страшно отсталая, должна *тормозить* свое развитие сохранением какой бы то ни было привилегии для одного из языков? Не наоборот ли, господа либералы? Не должна ли Россия, если она хочет догнать Европу, покончить со всеми и всяческими привилегиями как можно скорее, как можно полнее, как можно решительнее?

Если отпадут всякие привилегии, если прекратится навязывание одного из языков, то все славяне легко и быстро научатся понимать друг друга и не будут пугаться «ужасной» мысли, что в общем парламенте раздадутся речи на разных языках. А потребности экономического оборота сами собой *определят* тот язык данной страны, знать который большинству *выгодно* в интересах торговых сношений. И это определение будет тем тверже, что его примет добровольно население разных наций, тем быстрее и шире, чем последовательнее будет демократизм, чем быстрее будет в силу этого развитие капитализма.

Либералы и к вопросу о языках, как и ко всем политическим вопросам, подходят как лицемерные торгаши, протягивающие одну руку (открыто) демократии, а другую руку (за спиной) крепостникам и полицейским. Мы против привилегий – кричит либерал, а за спиной выторговывает себе у крепостников то одну, то другую привилегию.

Таков *всякий* либерально-буржуазный национализм, – не только великорусский (он хуже всех, благодаря его насильственному характеру и родству с гг. Пуришкевичами), но и польский, еврейский, украинский, грузинский и всякий иной. Буржуазия *всех* наций и в Австрии и в России под лозунгом «национальной культуры» проводит *на деле* раздробление рабочих, обессиление демократии, торгашеские сделки с крепостниками о продаже народных прав и народной свободы.

Лозунг рабочей демократии не «национальная культура», а интернациональная культура демократизма и всемирного рабочего движения. Пусть буржуазия обманывает народ всякими «позитивными» национальными программами. Сознательный рабочий ответит ей: есть только одно решение национального вопроса (поскольку вообще возможно его решение в мире капитализма, мире наживы, грызни и эксплуатации) и это решение – последовательный демократизм.

Доказательства: Швейцария в Западной Европе – страна старой культуры и Финляндия в Восточной Европе – страна молодой культуры.

Национальная программа рабочей демократии: никаких безусловно привилегий ни одной нации, ни одному языку; решение вопроса о политическом самоопределении наций, т. е. государственном отделении их, вполне свободным, демократическим путем; издание общегосударственного закона, в силу которого любое мероприятие (земское, городское,

общинное и т. д. и т. п.), проводящее в чем бы то ни было привилегию одной из наций, нарушающее равноправие наций или права национального меньшинства, объявляется незаконным и недействительным – и любой гражданин государства вправе требовать отмены такого мероприятия, как противоконституционного, и уголовного наказания тех, кто стал бы проводить его в жизнь.

Национальной грызне различных буржуазных партий из-за вопросов о языке и т. д. рабочая демократия противопоставляет требование: безусловного единства и полного слияния рабочих *всех* национальностей во *всех* рабочих организациях, профессиональных, кооперативных, потребительных, просветительных и всяких иных, в противовес всяческому буржуазному национализму. Только такое единство и слияние может отстоять демократию, отстоять интересы рабочих против капитала, – который уже стал и все более становится интернациональным, – отстоять интересы развития человечества к новому укладу жизни, чуждому всяких привилегий и всякой эксплуатации.

2. «Национальная культура»

Как видит читатель, статья в «Северной Правде» на одном из примеров, именно на вопросе об общегосударственном языке, поясняет непоследовательность и оппортунизм либеральной буржуазии, которая в национальном вопросе протягивает руку крепостникам и полицейским. Всякий понимает, что кроме вопроса об общегосударственном языке либеральная буржуазия поступает столь же предательски, лицемерно и тупоумно (даже с точки зрения интересов либерализма) по целому ряду других однородных вопросов.

Вывод отсюда? Вывод тот, что *всякий* либерально-буржуазный национализм несет величайшее развращение в рабочую среду, наносит величайший ущерб делу свободы и делу пролетарской классовой борьбы. Это тем опаснее, что *прикрывается* буржуазная (и буржуазно-крепостническая) тенденция лозунгом «национальной культуры». Во имя национальной культуры – великорусской, польской, еврейской, украинской и пр. – обделывают реакционные и грязные делишки черносотенцы и клерикалы, а затем и буржуа *всех* наций.

Таков факт современной национальной жизни, если смотреть на нее по-марксистски, т. е. с точки зрения классовой борьбы, если сличать лозунги с интересами и политикой классов, а не с пустыми «общими принципами», декламациями и фразами.

Лозунг национальной культуры есть буржуазный (а часто и черносотенно-клерикальный) обман. Наш лозунг есть интернациональная культура демократизма и всемирного рабочего движения.

Тут бундовец г. Либман срывается в бой и сокрушает меня следующей убийственной тирадой:

«Всякий, кто хоть немного знаком с национальным вопросом, знает, что интернациональная культура не есть иннациональная¹⁷ культура (культура без национальной формы); иннациональная культура, которая не должна быть ни русской, ни еврейской, ни польской, а только чистой культурой, есть бессмыслица; интернациональные идеи именно могут стать близкими рабочему классу только тогда, когда приурочены к языку, на котором рабочий говорит, и к конкретным национальным условиям, в которых он живет; рабочий не должен быть равнодушен к положению и развитию своей национальной культуры, потому что через нее и только через нее получает он возможность принять участие в «интернациональной

¹⁷ Интер – между; ин—не; интернациональный – междунациональный, международный; иннациональный – ненациональный, ненародный, безнациональный, безнародный.

культуре демократизма и всемирного рабочего движения». Это давно известно, но обо всем этом В. И. и знать не хочет...»

Вдумайтесь в это типичное бундовское рассуждение, долженствующее, изволите видеть, разрушить выставленный мною марксистский тезис. С чрезвычайно самоуверенным видом, как человек, «знакомый с национальным вопросом», в качестве «давно известных» истин преподносит нам г. бундист обычные буржуазные взгляды.

Да, интернациональная культура не безнациональна, любезный бундист. Никто этого не говорил. Никто «чистой» культуры ни польской, ни еврейской, ни русской и т. д. не провозглашал, так что ваш пустой набор слов есть лишь попытка отвлечь внимание читателя и заслонить суть дела звоном слов.

В *каждой* национальной культуре есть, хотя бы не развитые, *элементы* демократической и социалистической культуры, ибо в *каждой* нации есть трудящаяся и эксплуатируемая масса, условия жизни которой неизбежно порождают идеологию демократическую и социалистическую. Но в *каждой* нации есть также культура буржуазная (а в большинстве еще черносотенная и клерикальная) – притом не в виде только «элементов», а в виде *господствующей* культуры. Поэтому «национальная культура» вообще *есть* культура помещиков, попов, буржуазии. Эту основную истину, азбучную для марксиста, бундист оставил в тени, «заговорил» своим набором слов, т. е. на деле *против* вскрытия и разъяснения классовой пропасти дал читателю затемнение ее. *На деле* бундист выступил, как буржуа, весь интерес которого требует распространения веры в внеклассовую национальную культуру.

Ставя лозунг «интернациональной культуры демократизма и всемирного рабочего движения», мы *из каждой* национальной культуры берем *только* ее демократические и ее социалистические элементы, берем их *только* и *безусловно* в противовес буржуазной культуре, буржуазному национализму *каждой* нации. Ни один демократ и тем более ни один марксист не отрицает равноправия языков или необходимости на родном языке полемизировать с «родной» буржуазией, пропагандировать антиклерикальные или антибуржуазные идеи «родному» крестьянству и мещанству – об этом нечего говорить, этими бесспорными истинами бундист загоразживаает спорное, т. е. то, в чем действительно заключается вопрос.

Вопрос в том, допустимо ли для марксистов ставить, прямо или косвенно, лозунг национальной культуры, или обязательно *против* него проповедовать на всех языках, «приноравливаясь» ко всем местным и национальным особенностям – лозунг *интернационализма* рабочих.

Значение лозунга «национальной культуры» определяется не обещанием или добрым намерением данного интеллигентика «толковать» этот лозунг «в смысле проведения через него интернациональной культуры». Смотреть так было бы ребяческим субъективизмом. Значение лозунга национальной культуры определяется объективным соотношением всех классов данной страны и всех стран мира. Национальная культура буржуазии есть *факт* (причем, повторяю, буржуазия везде проводит сделки с помещиками и попами). Воинствующий буржуазный национализм, отупляющий, одурачивающий, разъединяющий рабочих, чтобы вести их на поводу буржуазии, – вот основной факт современности.

Кто хочет служить пролетариату, тот должен объединять рабочих всех наций, борясь неуклонно с буржуазным национализмом и «своим» и чужим. Кто защищает лозунг национальной культуры, – тому место среди националистических мещан, а не среди марксистов.

Возьмите конкретный пример. Может великорусский марксист принять лозунг национальной, великорусской, культуры? Нет. Такого человека надо поместить среди националистов, а не марксистов. Наше дело – бороться с господствующей, черносотенной и буржуазной национальной культурой великороссов, развивая исключительно в интернациональном духе и в теснейшем союзе с рабочими иных стран те зачатки, которые имеются и в нашей истории демократического и рабочего движения. Бороться со своими великорусскими поме-

щиками и буржуа, против его «культуры», во имя интернационализма, бороться, «приноравливаясь» к особенностям Пуришкевичей и Струве, – вот твоя задача, а не проповедовать, не допускать лозунга национальной культуры.

То же самое относится к наиболее угнетенной и затравленной нации, еврейской. Еврейская национальная культура – лозунг раввинов и буржуа, лозунг наших врагов. Но есть другие элементы в еврейской культуре и во всей истории еврейства. Из 10¹/₂ миллионов евреев на всем свете немного более половины живет в Галиции и России, отсталых, полудиких странах, держащих евреев *насилом* в положении касты. Другая половина живет в цивилизованном мире, и там нет кастовой обособленности евреев. Там сказались ясно великие всемирно-прогрессивные черты в еврейской культуре: ее интернационализм, ее отзывчивость на передовые движения эпохи (процент евреев в демократических и пролетарских движениях везде выше процента евреев в населении вообще).

Кто прямо или косвенно ставит лозунг еврейской «национальной культуры», тот (каковы бы ни были его благие намерения) – враг пролетариата, сторонник *старого* и *кастового* в еврействе, пособник раввинов и буржуа. Наоборот, те еврей-марксисты, которые сливаются в интернациональные марксистские организации с русскими, литовскими, украинскими и пр. рабочими, внося свою лепту (и по-русски и по-еврейски) в создание интернациональной культуры рабочего движения, те евреи – вопреки сепаратизму Бунда – продолжают лучшие традиции еврейства, борясь против лозунга «национальной культуры».

Буржуазный национализм и пролетарский интернационализм – вот два непримиримо-враждебные лозунга, соответствующие двум великим классовым лагерям всего капиталистического мира и выражающие *две* политики (более того: два мирозерцания) в национальном вопросе. Отстаивая лозунг национальной культуры, строя на нем целый план и практическую программу так называемой «культурно-национальной автономии», бундовцы *на деле* выступают проводниками буржуазного национализма в рабочую среду.

3. Националистический жупел «ассимиляторства»

Вопрос об ассимиляторстве¹⁸, т. е. об утрате национальных особенностей, о переходе в другую нацию, позволяет наглядно представить последствия националистических шатаний бундовцев и их единомышленников.

Г-н Либман, верно передавая и повторяя обычные доводы, вернее, приемы бундовцев, назвал требование единства и слияния рабочих всех национальностей данного государства в единых рабочих организациях (см. выше конец статьи из «Северной Правды»). – *«старой ассимиляторской розказней»*.

«Следовательно, – говорит по поводу заключения статьи в «Северной Правде» г. Ф. Либман, – на вопрос, к какой национальности вы принадлежите? рабочий должен отвечать: я социал-демократ».

Это наш бундовец считает верхом остроумия. На самом деле он разоблачает себя окончательно *такими* остротами и криком об «ассимиляторстве», *направленными против* последовательно-демократического и *марксистского* лозунга.

Развивающийся капитализм знает две исторические тенденции в национальном вопросе. Первая: пробуждение национальной жизни и национальных движений, борьба против всякого национального гнета, создание национальных государств. Вторая: развитие и учащение всяческих сношений между нациями, ломка национальных перегородок, создание интернационального единства капитала, экономической жизни вообще, политики, науки и т. д.

¹⁸ Буквально – уподоблении, отождествлении.

Обе тенденции суть мировой закон капитализма. Первая преобладает в начале его развития, вторая характеризует зрелый и идущий к своему превращению в социалистическое общество капитализм. С обеими тенденциями считается национальная программа марксистов, отстаивая, во-первых, равноправие наций и языков, недопустимость каких бы то ни было *привилегий* в этом отношении (а также право наций на самоопределение, о чем ниже особо), а во-вторых, принцип интернационализма и непримиримой борьбы против заражения пролетариата буржуазным национализмом, хотя бы и самым утонченным.

Спрашивается, о чем же идет речь у нашего бундовца, когда он вопиет к небу против «ассимиляторства»? О насилиях против наций, о *привилегиях* одной из наций он *не мог* здесь говорить, ибо тут не подходит вообще слово «ассимиляторство»; – ибо все марксисты, и порознь и как официальное единое целое, вполне определенно и недвусмысленно осудили самое малейшее национальное насилие, угнетение, неравноправие; – ибо, наконец, и в статье «Северной Правды», на которую обрушился бундовец, эта общемарксистская мысль выражена с безусловной решительностью.

Нет. Тут невозможны увертки. Г-н Либман осуждал «ассимиляторство», понимая под этим *не* насилия, *не* неравноправие, *не* привилегии, Остается ли что-нибудь реальное в понятии ассимиляторства за вычетом всякого насилия и всякого неравноправия? Безусловно, да. Остается та всемирно-историческая тенденция капитализма к ломке национальных перегородок, к стиранию национальных различий, к *ассимилированию* наций, которая с каждым десятилетием проявляется все могущественнее, которая составляет один из величайших двигателей, превращающих капитализм в социализм.

Тот не марксист, тот даже не демократ, кто не признает и не отстаивает равноправия наций и языков, не борется со всяким национальным гнетом или неравноправием. Это несомненно. Но так же несомненно, что тот якобы марксист, который на чем свет стоит ругает марксиста иной нации за «ассимиляторство», на деле представляет из себя просто *националистического мещанина*. К этому малопочтенному разряду людей относятся все бундовцы и (как сейчас увидим) украинские национал-социалы вроде гг. Л. Юркевича, Донцова и К^о.

Чтобы конкретно показать всю реакционность взглядов этих националистических мещан, приведем тройного рода данные.

Всего больше кричат против «ассимиляторства» российских ортодоксальных марксистов еврейские националисты в России вообще, бундовцы в том числе, в особенности. Между тем, как видно из вышеприведенных данных, из 10^{1/2} миллионов евреев во всем мире *около половины* живет в *цивилизованном* мире, в условиях *наибольшего* «ассимиляторства», тогда как только несчастные, забытые, бесправные, задавленные Пуришкевичами (русскими и польскими) евреи России и Галиции живут в условиях *наименьшего* «ассимиляторства», наибольшего обособления, вплоть до «черты оседлости», «процентной нормы» и прочих пуришкевичевских прелестей.

Евреи в цивилизованном мире не нация, они всего больше ассимилировались, – говорят К. Каутский и О. Бауэр. Евреи в Галиции и в России не нация, они, к сожалению (и по вине *не их*, а Пуришкевичей), здесь еще *каста*. Таково бесспорное суждение людей, бесспорно знающих историю еврейства и учитывающих вышеприведенные факты.

О чем же говорят эти факты? О том, что против «ассимиляторства» могут кричать только еврейские реакционные мещане, желающие повернуть назад колесо истории, заставить ее идти не от порядков России и Галиции к порядкам Парижа и Нью-Йорка, а наоборот.

Против ассимиляторства никогда не кричали то всемирно-исторические прославленные лучшие люди еврейства, которые давали миру передовых вождей демократии и социализма. Против ассимиляторства кричат только благоговейные созерцатели еврейской «задней».

О том, в каких размерах идет вообще процесс ассимиляции наций при современных условиях передового капитализма, можно составить себе приблизительное представление, например, по данным об эмиграции в Соединенные Штаты Северной Америки. Европа отпустила туда за 10 лет, 1891–1900 гг., – 3,7 млн. человек, а за девять лет, 1901–1909 гг., – 7,2 млн. человек. Перепись 1900 года насчитала в Соединенных Штатах свыше 10 млн. человек иностранцев. Штат Нью-Йорк, в котором было по той же переписи свыше 78 тыс. австрийцев, 136 тыс. англичан, 20 тыс. французов, 480 тыс. немцев, 37 тыс. венгерцев, 425 тыс. ирландцев, 182 тыс. итальянцев, 70 тыс. поляков, 166 тыс. из России (большой частью еврей), 43 тыс. шведов и т. д., – походит на мельницу, перемалывающую национальные различия. И то, что в крупных, интернациональных размерах происходит в Нью-Йорке, происходит также в *каждом* большом городе и фабричном поселке.

Кто не погряз в националистических предрассудках, тот не может не видеть в этом процессе ассимиляции наций капитализмом величайшего исторического прогресса, разрушения национальной заскорузлости различных медвежьих углов – особенно в отсталых странах вроде России.

Возьмите Россию и отношение великороссов к украинцам. Разумеется, всякий демократ, не говоря уже о марксисте, будет решительно бороться против неслыханного унижения украинцев и требовать полного равноправия их. Но было бы прямой изменой социализму и глупенькой политикой *даже* с точки зрения буржуазных «национальных задач» украинцев – *ослаблять* существующую теперь, в пределах одного государства, связь и союз украинского и великорусского пролетариата.

Г-н Лев Юркевич, называющий себя тоже «марксистом» (бедный Маркс!), дает образец этой глупенькой политики. В 1906 году, – пишет г. Юркевич, – Соколовский (Басок) и Лукашевич (Тучапский) утверждали, что украинский пролетариат совершенно обрусел и особая организация ему не нужна. Не пытаясь привести ни единого факта *по существу вопроса*, г. Юркевич обрушивается за это на обоих, истерически вопя – совершенно в духе самого низкопробного, тупого и реакционного национализма – что это-де «национальная пассивность», «национальное отречение», что эти люди «раскололи (!) украинских марксистов» и т. п. У нас теперь, несмотря на «подъем национального украинского сознания среди рабочих», *меньшинство* рабочих «национально сознательно», а большинство, – уверяет г. Юркевич, – «находится еще под влиянием российской культуры». И наше дело, – восклицает националистический мещанин, – «не идти за массами, а вести их за собой, выяснять им национальные задачи (национальную справу)» («Дзвш», с. 89).

Все это рассуждение г. Юркевича – целиком буржуазно-националистическое. Но даже с точки зрения буржуазных националистов, из которых одни хотят полного равноправия и автономии Украины, а другие – независимого украинского государства, это рассуждение не выдерживает критики. Противником освободительных стремлений украинцев является класс помещиков великорусских и польских, затем буржуазия тех же двух наций. Какая общественная сила способна к отпору этим классам? Первое десятилетие XX века дало фактический ответ: эта сила исключительно рабочий класс, ведущий за собой демократическое крестьянство. Стремясь разделить и тем ослабить действительно демократическую силу, при победе которой было бы невозможно национальное насилие, г. Юркевич изменяет интересам не только демократии вообще, но и своей родины, Украины. При едином действии пролетариев великорусских и украинских свободная Украина *возможна*, без такого единства о ней не может быть и речи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

Одно из названий ежедневной легальной большевистской газеты «Правда», выходившей в Петербурге с 22 апреля (5 мая) 1912 года.

2.

«Три кита» – условное выражение в легальной большевистской печати и на открытых, легальных собраниях для обозначения трех основных («неурезанных») революционных лозунгов: демократическая республика, восьмичасовой рабочий день, конфискация всей помещичьей земли.

3.

Имеется в виду конференция ликвидаторов, состоявшаяся в Вене в августе 1912 года; на ней оформился антипартийный Августовский блок, организатором которого был Троцкий. На конференции присутствовали представители Бунда, Закавказского областного комитета, Социал-демократии Латышского края и заграничных группок – ликвидаторских, троцкистских, отзовистских (редакции «Голоса Социал-Демократа», венской «Правды» Троцкого и группы «Вперед»). Из России послали делегатов петербургская и московская «инициативные группы» ликвидаторов, Красноярская организация, «Севастопольская соц.-дем. военная организация», редакции ликвидаторских изданий «Нашей Зари» и «Невского Голоса»; на конференции присутствовал также представитель от Заграничного комитета «Спилки». Подавляющее большинство делегатов состояло из лиц, проживавших за границей и оторванных от рабочего класса России, не связанных непосредственно с местной партийной работой.

4.

«Киевская Мысль» – ежедневная газета буржуазно-демократического направления, издававшаяся в Киеве с 1906 по 1918 год. До 1915 года газета выходила с еженедельными иллюстрированными приложениями; с 1917 года – утренним и вечерним выпусками. В годы первой мировой войны газета занимала оборонческую позицию.

5.

Кадеты – члены конституционно-демократической партии, ведущей партии либерально-монархической буржуазии в России. Партия кадетов была создана в октябре 1905 года; в состав ее входили представители буржуазии, земские деятели из помещиков и буржуазные интеллигенты. Видными деятелями кадетов были: П. Н. Милюков, С. А. Муромцев, В. А. Маклаков, А. И. Шингарев, П. Б. Струве, Ф. И. Родичев и др. Для обмана трудящихся масс кадеты присвоили себе фальшивое название «партия народной свободы», на самом деле они не шли дальше требования конституционной монархии. Своей главной целью кадеты считали борьбу с революционным движением и стремились поделить власть с царем и помещиками-крепостниками. В годы первой мировой войны кадеты активно поддерживали захватническую внешнюю политику царского правительства. В период Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года они старались спасти монархию. Занимая руководящее положение в буржуазном Временном правительстве, кадеты проводили антинародную, контрреволюционную политику, угодную американо-англо-французским империалистам. После победы Октябрьской социалистической революции кадеты выступали непримиримыми врагами Советской власти, принимали участие во всех вооруженных контрреволюционных выступлениях и походах интервентов. Находясь

после разгрома интервентов и белогвардейцев в эмиграции, кадеты не прекращали своей антисоветской контрреволюционной деятельности.

6.

Речь идет о столыпинской земельной реформе, направленной на создание прочной опоры в деревне в лице кулачества. Царское правительство 9 (22) ноября 1906 г. издало указ о порядке выхода крестьян из общины и закрепления в личную собственность наделной земли. После утверждения с некоторыми изменениями Государственной думой и Государственным Советом этот указ получил название закона от 14 июня 1910 года. По этому столыпинскому закону (получившему название по имени председателя Совета министров П. А. Столыпина) крестьянин мог выделиться из общины, взять свой земельный надел в личное владение, мог продать свой надел. Сельское общество обязано было выделить землю выходящим из общины крестьянам в одном месте (хутор, отруб). Столыпинская реформа усилила процесс развития капитализма в сельском хозяйстве, расслоения крестьянства и обострила классовую борьбу в деревне.

7.

«Новая Рабочая Газета» – ежедневная газета меньшевиков-ликвидаторов, издавалась в Петербурге вместо «Живой Жизни» с 8 (21) августа 1913 до 23 января (5 февраля) 1914 г. Ленин неоднократно называл ее «Новой Ликвидаторской Газетой».

8.

Бернштейнианство – враждебное марксизму, оппортунистическое течение в германской и международной социал-демократии, возникшее в конце XIX века и названное по имени Эд. Бернштейна, наиболее откровенного представителя правооппортунистических тенденций в Германской социал-демократической партии.

9.

«Речь» – ежедневная газета, центральный орган партии кадетов; выходила в Петербурге с 23 февраля (8 марта) 1906 года под фактической редакцией П. Н. Милюкова и И. В. Гессена, при ближайшем участии М. М. Винавера, П. Д. Долгорукова, П. Б. Струве и других. Газета была закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. Позднее (до августа 1918 г.) продолжала выходить под названиями: «Наша Речь», «Свободная Речь», «Век», «Новая Речь», «Наш Век».

10.

Ленин имеет в виду перевыборы правления петербургского союза металлистов, состоявшиеся 25 августа (7 сентября) 1913 года. На собрании присутствовало около трех тысяч человек. Ликвидаторы, присутствовавшие на собрании, пытались внести дезорганизацию в работу собрания и настроить собравшихся против большевистского правления союза, но огромным большинством была принята резолюция с выражением благодарности правлению за его работу. Список ликвидаторов собрал лишь около 150 голосов. Большевистский список, напечатанный предварительно в газете «Северная Правда», был принят подавляющим большинством.

11.

Закон 4 (17) марта 1906 года – временные правила об обществах, союзах и публичных собраниях – разрешал организовывать общества, союзы и т. д., но вместе с тем ставил ряд препятствий, которые фактически сводили закон на нет. Закон предоставлял министру

внутренних дел право, по его усмотрению, не только закрывать общества и союзы, но и отказывать в регистрации новых союзов, а также не допускать публичных собраний.

12.

3 (16) июня 1907 года был издан царский манифест о роспуске II Государственной думы и об изменениях в избирательном законе. Новый закон намного увеличивал представительство в Думе помещиков и торгово-промышленной буржуазии и в несколько раз сокращал и без того небольшое число представителей крестьян и рабочих. Это было грубое нарушение манифеста 17 октября 1905 года и Основного закона 1906 года, по которым законы не могли издаваться правительством без одобрения Государственной думы. Избранная на основании этого закона и собравшаяся 1 (14) ноября 1907 года III Государственная дума по своему составу была черносотенно-октябристской.

13.

«Енисейская Мысль» – ежедневная газета либерально-буржуазного направления, издавалась в Красноярске с 1912 по 1915 год.

14.

«Гражданин» – реакционный журнал, выходил в Петербурге с 1872 по 1914 год. С 80-х годов XIX века – орган крайних монархистов; редактировался князем Мещерским, финансировался правительством. Имел незначительное распространение, но оказывал влияние на чиновно-бюрократические круги.

15.

«Живая Жизнь» – ежедневная легальная газета меньшевиков-ликвидаторов, выходившая в Петербурге 11 (24) июля 1913 года, являлась продолжением ликвидаторской газеты «Луч». Всего вышло 19 номеров; 1 (14) августа газета была закрыта. Вместо «Живой Жизни» с 8 (21) августа стала выходить «Новая Рабочая Газета». Фактическим редактором «Живой Жизни» и «Новой Рабочей Газеты» был Ф. И. Дан.

16.

Ленин имеет в виду I съезд РСДРП, состоявшийся в Минске 1–3 (13–15) марта 1898 года. На съезде присутствовало 9 делегатов от 6 организаций: петербургского, московского, екатеринославского и киевского «Союзов борьбы за освобождение рабочего класса», от группы киевской «Рабочей Газеты» и от Бунда. Съезд избрал Центральный Комитет партии, утвердил в качестве официального органа партии «Рабочую Газету», опубликовал «Манифест» и объявил «Союз русских социал-демократов за границей» заграничным представителем партии (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 11–15).

17.

«Экономисты» – сторонники «экономизма» – оппортунистического течения в российской социал-демократии конца XIX – начала XX века, являвшегося одной из разновидностей международного оппортунизма. Печатными органами «экономистов» являлись газета «Рабочая Мысль» (1897–1902) и журнал «Рабочее Дело» (1899–1902). Программным документом «экономистов», которых Ленин называл русскими бернштейнианцами, явилось так называемое «Credo», написанное в 1899 году Е. Д. Кусковой.

18.

В. И. Ленин, характеризуя эволюцию царизма в период столыпинской реакции, цитирует резолюцию Пятой (Общероссийской) конференции РСДРП 1908 года «О современном моменте и задачах партии». См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», часть I, 1954, стр. 195.

19.

На Четвертом (Объединительном) съезде РСДРП, состоявшемся 10–25 апреля 1906 года в Стокгольме, мартовская формулировка первого параграфа устава партии, принятого вторым съездом РСДРП, была отменена и принята ленинская формулировка, согласно которой членом партии «признается всякий, принимающий партийную программу, поддерживающий партию материальными средствами и входящий в какую-либо партийную организацию» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 135).

20.

Выражение «отсылать от Понтия к Пилату» связано с именем Понтия Пилата (Pontius Pilatus), римского прокуратора (наместника) Иудеи в 26–36 годах нашей эры, прославившегося своим лицемерием и жестокостью; означает обречь кого-либо на тягостную волокиту, поскольку оба эти имени принадлежат одному и тому же лицу. Это выражение часто встречается у В. И. Ленина.

21.

Брестский (X) съезд Французской социалистической партии состоялся 10–16 (23–29) марта 1913 года в г. Бресте (Франция).

22.

Ленин имеет в виду четвертый съезд торгово-промышленных служащих, состоявшийся в Москве 29 июня – 3 июля (12–16 июля) 1913 года. На съезде присутствовало 378 делегатов. Большевики, к которым примыкала почти половина всего числа делегатов, вели за собой также левонародническую часть съезда, образуя вместе с ней большинство. Ликвидаторы были представлены ничтожной кучкой. Работа съезда обстоятельно освещалась на страницах «Правды». По распоряжению министра внутренних дел съезд был закрыт.

23.

«Наша Заря» – ежемесячный легальный журнал меньшевиков-ликвидаторов; выходил в Петербурге с января 1910 по сентябрь 1914 года. Руководил журналом А. Н. Потресов, сотрудничали в нем Ф. И. Дан, С. О. Цедербаум (В. Ежов) и другие. Вокруг «Нашей Зари» сложился центр ликвидаторов в России. В резолюции VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП 1912 года отмечалось, что «часть с.-д., группирующаяся вокруг журналов «Наша Заря» и «Дело Жизни», открыто стала на защиту течения, признанного всей партией продуктом буржуазного влияния; на пролетариат» (В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 151).

24.

«Луч» – ежедневная легальная газета меньшевиков-ликвидаторов, выходила в Петербурге с 16 (29) сентября 1912 по 5 (18) июля 1913 года. Вышло 237 номеров. Газета в основном существовала на пожертвования либералов. Идею руководства газетой находилось в руках П. Б. Аксельрода, Ф. И. Дана, Л. Мартова, А. С. Мартынова. На страницах газеты ликвидаторы выступали против революционной тактики большевиков, проповедовали

оппортунистический лозунг создания так называемой «открытой партии», выступали против революционных массовых стачек рабочих, пытались ревизовать важнейшие положения партийной программы. Ленин писал, что ««Луч» порабощен либеральной политикой» и называл газету органом ренегатов.

25.

Ленин цитирует с некоторыми изменениями стихотворение Н. А. Некрасова «Человек сороковых годов»:

26.

Совещание ЦК РСДРП с партийными работниками (по конспиративным соображениям названное «летним») проходило 23 сентября – 1 октября (6–14 октября) 1913 года в деревне Поронин (около Кракова), где в то время жил В. И. Ленин. Это было второе после Пражской конференции расширенное совещание ЦК, которое подвело итог работы большевистской партии за время после Краковского совещания ЦК и определило новые задачи партии.

27.

Цитируется резолюция «О «петиционной кампании»», принятая Пражской партийной конференцией (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 282).

28.

Совещание ЦК РСДРП с партийными работниками, названное по соображениям конспирации «февральским», состоялось в Кракове 26 декабря 1912 – 1 января 1913 года (8–14 января 1913). В его работе приняли участие В. И. Ленин, Н. К. Крупская, И. В. Сталин, большевики-депутаты IV Государственной думы А. Е. Бадаев, Г. И. Петровский, Н. Р. Шагов и др. На совещании были представлены нелегальные партийные организации Петербурга, Московской области, Юга, Урала и Кавказа. Краковское совещание прошло под председательством В. И. Ленина. Он выступил с докладами «Революционный подъем, стачки и задачи партии», «Об отношении к ликвидаторству и об единстве» (текст докладов не сохранился), составил и отредактировал все резолюции совещания и написал «Извещение» ЦК РСДРП о совещании.

29.

Созыв партийного съезда намечалось приурочить к международному социалистическому конгрессу в Вене, назначенному на август 1914 г. Для подготовки съезда при русской коллегии ЦК была создана организационная комиссия по созыву съезда. Решено было также создать комиссии в Москве, на Кавказе, Юге и Урале. Съезду должны были предшествовать организационные объезды местных партийных организаций агентами ЦК, а также выезды на места депутатов-большевиков членов Государственной думы. В. И. Ленин сам распределял районы, где каждый из депутатов должен был вести работу. Петровский после Украины должен был поехать в Эстонию, Муранов – на Урал, Шагов – после Костромы во Владимир. Бадаев, кроме работы в Петербурге, должен был поехать в Поволжье и на Кавказ.

30.

Речь идет о газете «Наш Путь». На необходимость издания легальной рабочей газеты в Москве Ленин указывал еще летом 1912 года (см. Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 434). Вместе с тем Ленин считал необходимым сначала укрепить «Правду», а затем создать газету

в Москве – «Московскую Правду», как назвал он ее в письме А. М. Горькому. Вопрос об издании партийного органа в Москве обсуждался на совещании членов ЦК РСДРП с партийными работниками в Поронине 27 июля (9 августа) 1913 года.

31.

«Просвещение» – ежемесячный большевистский теоретический легальный журнал; издавался в Петербурге с декабря 1911 по июнь 1914 года. Тираж журнала доходил до 5 тысяч экземпляров.

32.

Имеется в виду в первую очередь легальное большевистское книгоиздательство «Прибой», созданное в Петербурге в начале 1913 года и работавшее под руководством ЦК партии.

33.

Центральный Орган РСДРП – нелегальная газета «Социал-Демократ», издавалась с февраля 1908 по январь 1917 года. Первый номер, подготовленный большевиками и частично уже отпечатанный в Вильно в частной типографии, был конфискован царской охранкой. Вскоре в Петербурге была сделана вторая попытка выпустить газету. Большая часть напечатанного тиража также попала в руки жандармов. В дальнейшем издание газеты было перенесено за границу: №№ 2–32 (февраль 1909 – декабрь 1913) вышли в Париже, №№ 33–58 (ноябрь 1914 – январь 1917) – в Женеве. Всего вышло 58 номеров, из них 5 – имели приложения.

34.

Имеется в виду пункт 3 (з) резолюции «О думской с.-д. фракции», принятой Пятой (Общероссийской) конференцией РСДРП 1908 года (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 200). На Пятой конференции 1908 г. Ленин внес два проекта пункта резолюции о бюджетных голосованиях социал-демократической думской фракции (см. Сочинения, 5 изд., том 17, стр. 332–333). В принятой резолюции условия голосования за статьи о расходах на культурные потребности и реформы были менее четко определены, чем в ленинских проектах. В резолюции Поронинского совещания ЦК с партийными работниками 1913 г. «О думской работе с.-д.» этот раздел был утвержден в новой, улучшенной редакции.

35.

Думская социал-демократическая фракция состояла из 6 депутатов-большевиков и 7 меньшевиков. От шести основных промышленных центров, в которых насчитывалось четыре пятых рабочих России, были избраны в Думу депутаты-большевики А. Е. Бадаев, Г. И. Петровский, М. К. Муранов, Ф. Н. Самойлов, Н. Р. Шагов и Р. В. Малиновский (впоследствии разоблачен как провокатор). Меньшевики прошли от непромышленных губерний. В начале работ Думы социал-демократическая фракция была общей, но внутри фракции депутаты-большевики вели постоянную борьбу с меньшевистской семеркой, которая мешала революционной работе большевиков. Работа думской с.-д. фракции имела большое значение, являлась очень важной и ответственной. Это была одна из важнейших легальных форм партийной работы. Депутаты рабочих с думской трибуны рассказывали правду о тяжелом положении трудящихся в царской России, пропагандировали революционные идеи, проводили революционную работу в широких народных массах. Депутаты-большевики были тесно связаны с ЦК партии, с В. И. Лениным. Ленин внимательно следил за их деятельностью и давал конкретные указания по всем важным вопросам. В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при

ЦК КПСС хранится ряд документов, которые показывают, как Ленин непосредственно руководил работой с.-д. депутатов фракции, готовил проекты выступлений для депутатов, намечал план выступлений. Депутаты-большевики часто приезжали к Ленину, и беседы с ним помогали депутатам правильно определить линию поведения в Думе.

36.

Речь идет о решениях V съезда РСДРП, состоявшегося в Лондоне в 1907 году, и Международного социалистического конгресса в Штутгарте, происходившего в том же году, направленных против оппортунистического принципа «нейтральности» профсоюзов.

37.

Бунд («Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России») был организован в 1897 году на учредительном съезде еврейских социал-демократических групп в Вильно; объединял преимущественно полупролетарские элементы еврейских ремесленников западных областей России. На I съезде РСДРП (1898) Бунд вошел в состав РСДРП «как автономная организация, самостоятельная лишь в вопросах, касающихся специально еврейского пролетариата» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 14).

38.

Ленин имеет в виду решение августовской конференции ликвидаторов 1912 года в Вене, признавшей совместимым с программой РСДРП оппортунистический лозунг «культурно-национальной автономии».

39.

Эсеры – социалисты-революционеры – мелкобуржуазная партия в России; возникла в конце 1901 – начале 1902 года в результате объединения различных народнических групп и кружков. Эсеры не видели классовых различий между пролетариатом и мелкими собственниками, затушевывали классовое расслоение и противоречия внутри крестьянства, отвергали руководящую роль пролетариата в революции. Взгляды эсеров представляли собой эклектическое смешение идей народничества и ревизионизма; эсеры пытались, по выражению Ленина, «прорехи народничества» исправлять «заплатами модной оппортунистической «критики» марксизма» (Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 285).

40.

«Заветы» – ежемесячный легальный литературно-политический журнал эсеровского направления; выходил в Петербурге с апреля 1912 по июль 1914 года. В нем принимали участие: В. Чернов, Б. Савинков, П. Сорокин, А. Пешехонов, Иванов-Разумник и др.

41.

Трудовики (Трудовая группа) – группа мелкобуржуазных демократов в Государственных думах России, состоявшая из крестьян и интеллигентов народнического толка. Фракция трудовиков образовалась в апреле 1906 года из крестьянских депутатов I Государственной думы.

42.

Имеется в виду резолюция Пятого (Лондонского) съезда РСДРП 1907 года об отношении к непролетарским партиям (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 164–165).

43.

Октябристы – члены партии «Союз 17 октября», образовавшейся в России после опубликования царского манифеста 17 октября 1905 года. Это, была контрреволюционная партия, представлявшая и защищавшая интересы крупной буржуазии и помещиков, хозяйничавших по-капиталистически; возглавляли ее известный промышленник и московский домовладелец А. И. Гучков и крупный помещик М. В. Родзянко. Октябристы полностью поддерживали внутреннюю и внешнюю политику царского правительства.

44.

Прогрессисты – политическая группировка русской либерально-монархической буржуазии, которая на выборах в Государственные думы и в Думах пыталась объединить под флагом «беспартийности» элементы из разных буржуазно-помещичьих партий и групп.

45.

«Русские Ведомости» – газета; выходила в Москве с 1863 года, выражала взгляды умеренно-либеральной интеллигенции. В 80–90-х годах в газете принимали участие писатели демократического лагеря (В. Г. Короленко, М. Е. Салтыков-Щедрин, Г. И. Успенский и др.), печатались произведения либеральных народников. С 1905 года газета являлась органом правого крыла партии кадетов. В. И. Ленин отмечал, что «Русские Ведомости» своеобразно сочетали «правый кадетизм с народническим налетом» (Сочинения, 5 изд., том 23, стр. 193). В 1918 году «Русские Ведомости» были закрыты вместе с другими контрреволюционными газетами.

46.

В архиве ИМЛ имеются материалы по подготовке сборника «Марксизм и ликвидаторство». На газетной вырезке статьи «Плохая защита плохого дела» В. И. Ленин внес в это заглавие дополнение, подзаголовок: «(или: Где партия?)».

47.

Посылая статью «Материалы к вопросу о борьбе внутри с.-д. думской фракции» в редакцию газеты «За Правду», Ленин предлагал дать в воскресном номере 27 октября (9 ноября) 1913 года специальный вкладной лист, посвященный целиком кампании за поддержку большевистской «шестерки». № 22 «За Правду» со статьей Ленина вышел не в воскресенье, а во вторник 29 октября (11 ноября) 1913 года. Узнав о конфискации этого номера газеты, Ленин в письме в редакцию высказывается за то, чтобы перепечатать «Материалы» в следующих номерах. Однако в газете статья вторично не была помещена. Она была перепечатана в 1914 году в сборнике «Марксизм и ликвидаторство» под заглавием «Материалы к истории образования Российской социал-демократической рабочей фракции в Думе» с добавлением раздела «Отклик рабочих на образование Российской социал-демократической рабочей фракции в Государственной думе».

48.

«Звезда» – большевистская легальная газета; издавалась в Петербурге с 16 (29) декабря 1910 по 22 апреля (5 мая) 1912 года. Первоначально газета выпускалась еженедельно; с 21 января (3 февраля) 1912 года стала выходить 2 раза в неделю, а с 8 (21) марта – 3 раза в неделю. Прямым продолжением «Звезды» была газета «Невская Звезда», издание которой было предпринято в связи с частыми конфискациями «Звезды». Тираж «Звезды» в начале

выпуска составлял 7–10 тысяч экземпляров. В ленские дни 1912 года тираж газеты достигал 50–60 тысяч экземпляров.

49.

Имеются в виду решения Пятой (Общероссийской) конференции РСДРП, состоявшейся в декабре 1908 г. в Париже, Январского пленума ЦК 1910 г. и Шестой (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП 1912 г. (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 195, 234–236, 283–284).

50.

«Городское Дело» – двухнедельный кадетский журнал, посвященный вопросам городского хозяйства и управления; выходил в Петербурге с 1909 по 1918 год. Журнал выражал контрреволюционную сущность буржуазии, ее стремление идейно разоружить пролетариат, убедить его, будто политическая борьба за демократические свободы – дело буржуазии, а не рабочего класса.

51.

Статья «Критические заметки по национальному вопросу» написана Лениным в октябре – декабре 1913 года и напечатана в том же году в большевистском легальном журнале «Просвещение» №№ 10, 11 и 12.

52.

«Цайт» («Время») – еженедельная газета, орган Бунда, издавалась на еврейском языке в Петербурге с 20 декабря 1912 года (2 января 1913 г.) по 5 (18) мая 1914 года.

53.

«Дзет» («Колокол») – ежемесячный легальный буржуазно-националистический журнал; издавался на украинском языке в Киеве с января 1913 года до середины 1914 года. Всего вышло 18 номеров. В журнале принимали участие: В. Левинский, В. Винниченко, Л. Юркевич (Рыбалка), Д. Донцов, С. Петлюра, Г. Алексинский, П. Аксельрод, Л. Троцкий и др. С началом первой мировой империалистической войны журнал прекратил свое существование.

54.

«Русское Слово» – ежедневная газета; выходила в Москве с 1895 года (первый, пробный, номер вышел в 1894 г.); издавалась И. Д. Сытиным. Формально беспартийная, газета защищала интересы русской буржуазии с умеренно-либеральных позиций. В газете была широко поставлена информация. Это была первая газета в России, направившая собственных корреспондентов во все крупные города страны и многие столицы мира.